

Луна охотника

(Hunter's moon)

Автор: Пол Финч

(Paul Finch)

Игра может закончиться смертью...

Перевод: Pandora

Оглавление

Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	43
Глава 14	48
Глава 15	50
Глава 16	53
Глава 17	57
Глава 18	61
Глава 19	63
Глава 20	68
Глава 21	71
Глава 22	74
Глава 23	77
Глава 24	81
Глава 25	84
Глава 26	90
Глава 27	93

Глава 28.....	98
Глава 29.....	100
Глава 30.....	106
Глава 31.....	109
Глава 32.....	112
Глава 33.....	117
Глава 34.....	119
Глава 35.....	122
Глава 36.....	126
Глава 37.....	130
Глава 38.....	137
Глава 39.....	142
Глава 40.....	146

Маллик бежал так, как он никогда не бегал раньше. Он был молод и силен, и, хотя бежал уже некоторое время, он знал, что сможет прожить еще некоторое время. Это не означало, что у него ничего не болело, потому что горло горело огнем, и он почти задыхался. Воздух, наполненный загрязняющими веществами, не помогал.

Но все-таки Маллик продолжал бежать, втягивая воздух в легкие. Он продолжал шататься на ребристом стальном трубопроводе. Бежать по такой поверхности было сложно, потому как она была покрыта маслом, жиром и обломками старых машин. Конечно, было темно. Всегда было темно. Поэтому было неизбежно, что он споткнулся и упал.

Он упал навзничь так, что оцарапал подбородок и до боли прокусил нижнюю губу. Рот наполнил металлический привкус крови. Он сплюнули, поднялся на ноги. Его свистящее дыхание было настолько громким, что вполне могло быть слышно за сотни метров вдоль водовода.

Но встать было необходимо, потому что он услышал лязгающие шаги. Он резко повернулся, глядя прямо на фигуру, что появилась где-то в двадцати метрах от него. В тени она была почти незаметна, выдаваема лишь блеском двух лазерных лучей, что указывали прямо на него.

Маллик вскрикнул и бросился на землю. Он почувствовал выстрел совсем рядом с ним и в месте, где только что была его голова, появилась пробоина.

Дезориентированный и с резкой головной болью, Маллик бросился прямо сквозь нее, почти уверенный в том, что рухнет вниз на сотни метров, упав прямо на груды лома или же в агрессивную среду стока химических вод.

На самом деле, он упал не более чем на метр, приземлился на шатающейся платформе и уставился вверх, на лестницу. На высоте показалась фигура его преследователя. На нем был комбинезон с черными и серыми полосками, словно человек возжелал сравнения с тигром. Ниже была кислородная маска, что была присоединена к устройству на спине. Но Маллика пугало не это, а футуристического вида винтовка, перекинутая через плечо. Он с испугом наблюдал, как охотник подошел к краю его платформы и внимательно осматривается. В темноте тускло горел лазерный прицел.

Маллик дополз до земли и быстро направился в сторону ближайшей стены. Это стоило ему несколько ушибов, но он нашел силы не закричать. Он побрел вдоль стены. Это воображение, или он увидел скелет еще одного бедолаги, которому повезло еще меньше? Зеленая искра ответила на его вопрос. Это было оружие Эрадикатора.

Даже на расстоянии в 50 метров Маллик почувствовал, как воздух разрывает от энергетического оружия, и большой зигзаг энергии устремляется прямо к нему. Малик метнулся вперед и тяжело приземлился на спину. Энергия промелькнула всего в нескольких дюймах над его головой, раскрошив стену.

Маллик беспомощно застыл на земле. Его истощение сменилось отчаянием. Он чувствовал, что его позвоночник поврежден, и именно поэтому, стоило лишь пошевелиться, он испытывал пугающую боль.

К нему медленно двигался Эрадикатор.

– Нет, – простонал Маллик. – Это не может закончиться так.

Он пополз назад. Пот застилал ему глаза, а рот наполнился кровью. Ему удалось проползти не более 20 метров, когда он столкнулся с настоящим ужасом этих мест – к нему двигался монстр, напоминающий причудливую смесь многоножки и осьминога, что быстро свернулось вокруг него, переломав руки и ноги, склеив своей слизью рот, так что Маллик мог только мычать. Монстр открыл зловонную пасть и зарычал.

Раздался оглушительный треск, когда появился Эрадикатор. В раскрытую пасть монстра ударила молния, и подземелье наполнила жуткая вонь. Конечности его извивались, круша все подряд. Лишь когда монстр прекратил свои метания, Эрадикатор рискнул приблизиться к человеку.

Эрадикатор усмехнулся. Без шлема было видно, что он его голова была покрыта шрамами, а волосы абсолютно седы.

Его тело было приёмыстым и мощным, заключенным в костюм из иссиня-черного винила, а на плечах был массивный пистолет. Он дважды выстрелил в существо, и гигантские снаряды оставили в его теле ужасающие раны. Существо несколько раз дернулось и затихло.

Единственное, что Маллик смог сделать – встать на колени. Его тело было изувечено, а кости сломаны. Угасающим взглядом он посмотрел на бредущую к нему фигуру.

Эрадикатор мельком взглянул на мужчину и снял кислородную маску, чтобы человек мог рассмотреть его зловещую улыбку.

– Думаю, он последний?

Человек кивнул.

Эрадикатор приставил к голове Маллика пистолет:

– Честно говоря, я не хотел бы оказаться в вашем состоянии.

– Я никогда не думал, что умру в месте, подобном этому, – произнес Маллик.

Эрадикатор пожал плечами.

– Нам это нравится. Но, как говорят земляне... дом там, где сердце.

Он выстрелил.

Глава 1

Гарри Чистюля был известен тем, что почти не контролировал то, что происходило в его доме. Но он был в курсе очень многих вещей, как например, в том, где и как можно найти работу. После 20 лет в качестве офицера полиции, что означало право на привилегии и неплохие деньги, он не мог смириться с тем, что всего этого у него больше нет.

Конечно, у него была пенсия, положенная военным, но он больше не мог полагаться на милость своих бывших работодателей и все еще привыкал к гражданской жизни.

Это была его собственная вина, он хорошо знал, что человек может сколь угодно долго жалеть себя, но рано или поздно он примет тот факт, что он это заслужил.

Темным и холодным ноябрьским вечером Дора возвращалась домой. Она была как всегда усталой.

– Я здесь, – сказала она, переступив порог, словно это само по себе подразумевало что-то неимоверно важное.

Гарри вышел из запасной спальни, где был рабочий компьютер. Как обычно, он занимался поисками работы, но не делал никаких домашних дел.

Дора вздохнула, поставив сумки. Она попыталась игнорировать массу неглаженного белья, утюг или множество вещей, которым не полагалось быть разбросанными у камина.

Дора прошла в кухню, рассматривая кучу немытой посуды, пристроившейся в ванной.

– Я с этим разберусь, – сказал Гарри, – не беспокойся.

– Все хорошо, – сказала она, принимаясь за работу. – Какие-то новости от Софи?

– Нет.

– Где она?

– Не знаю!

Софи, или, скорее, борьба с Софи было еще одно яблоко раздора между ними. Их дочери было 18, и они видели ее так мало, что можно было забыть о том, что она вообще жива. Скорее всего, она была с Базом, ее последним восхитительным парнем без автомобиля, денег и работы.

Она была весьма недовольной дочерью родителей, которые постоянно расходились в своих взглядах на ее воспитание. Поскольку это приводило к множеству ссор, Гарри был рад, когда источник раздражения находился вне поля его зрения.

– Я тут подумал,... может, нам стоит пойти и перекусить где-нибудь сегодня вечером?

– Почему? Разве нам есть, что праздновать? – Дора и не подозревала, что ее голос может звучать так презрительно.

– Нет ничего, что заставило бы тьму рассеяться.

– Это будет нечто, что на самом деле заставит рассеяться темноту, Гарри. Трата денег, что мы еще не получили. Мне просто придется работать сверхурочно.

Гарри сунул руки в карманы и выждал несколько минут, прежде чем сказать:

– Я думал отправиться и посмотреть на великого Панборна.

Дора повернулась к нему лицом.

– Почему?

Гарри пожал плечами.

– Насколько я знаю, вакансия сотрудника безопасности все еще существует.

– Может быть, но если он не готов платить...?

– Ну, за пару месяцев на сайте не было ни одного человека. Не за горами рождество, а значит, будет множество краж. Может, он начинает осознавать, что ему кто-то нужен?

Она покачала головой, в очередной раз, заставив своего мужа почувствовать себя самым последним и унижаемым созданием на планете.

– Панборн не нуждается в ком-либо, – сказала она.

– Уверена?

– Гарри, он большой мальчик, и это сказал мне ты, когда он уволил тебя.

– Это была просто мысль.

Она продолжала загружать посудомоечную машину:

– Я думаю, что лучше приложить свое серое вещество в другом месте.

Как на счет того, что я предлагала вчера?

– Что? Переучиться? В моем возрасте?

– Тебе только 43.

– Я не думаю, что в твоей жизни происходит что-то важное.

– Да, если ты счастлив, укладывая полки целыми днями. Но если это не поможет нам платить залог, то толку нет. Ты должен попробовать себя на каком-то новом поприще. Там, где ты еще не был.

Гарри направился на кухню. Он был крупным мужчиной с объемистым животом и мышного цвета бородой и усами.

— Разве в этот день и час безопасно вести какие-то работы? —
Пожаловался он.

— Наверняка, там есть экс-котлы, что остались от здания под облаком (?).

Гарри беспомощно нахмурился. Против этого аргументов у него не было.

— Гарри, если ты хочешь сделать что-то полезное, то иди и приведи в порядок гостиную. Похоже, в нее попала бомба.

— Я просто пойду и проверю почту. Вдруг там есть что-то для меня.

— Никто не присыпает тебе письма, — сказала она. — Вот уже шесть лет.

Гарри знал, что произойдет еще до того, как сел перед своим компьютером. Его почтовый ящик всегда был пуст, и этот раз не стал исключением.

Он коснулся одной из своих закладок, и на экране развернулось красочное изображение. Это был коллаж из разных фотографий, изображавших мужчин и женщин с радостью выполняющих свою работу. Наверху красовалась надпись: «Люди должны быть частью рабочей силы и искренне радоваться своей работе».

В верхнем правом углу был изображен парень не старше 30, с белыми длинными волосами. Он был сфотографирован на строительной площадке и с радостью оглядывал голубое небо, словно ища в нем что-то скрытое.

— В один из этих дней, Панборн, — сказал Гарри. — Кто знает?
Возможно, сегодня.

Глава 2

– Теперь уже намного внушительнее, – сказал Рори.

Космическая платформа была не менее 15 миль в диаметре. Это была огромная цитадель, накрытая полупрозрачным защитным куполом. Множество зданий возвышались, напоминая кристаллические структуры, и заканчивались иглообразными шпилями. И они выглядели бы как природные образования, если бы не сонм разноцветных огней, проходящих сквозь них и устремляющихся наружу. На поверхности платформы и между высоких зданий петляли узкие ходы, вдоль которых теснились цифры. Над цифрами теснились перемежающиеся светящиеся надписи, блекшие лишь, когда над ними пролетал местный эквивалент дирижаблей.

– И это только одна из них, – сказал Доктор, обнимая за плечи Эми и Рори, стоящих перед экраном сканера ТАРДИС. – Их 50 только на внешней периферии.

– А как называется эта? – Завороженно спросила Эми. – Платформа для отдыха?

– Верно. 40 по внешнему краю. Но здесь это на самом деле *wild and woolly*.

– Они выдают хорошие партии? – С недоумением спросила она.

– Они не занимают ничью сторону, – поджал губы Доктор. Конечно, в некоторые моменты это хорошо, но хорошо могут быть разные, как и точки зрения со стороны морали на ту или иную проблему.

Эми пожала плечами, словно все поняла.

– 90 партий, – сказал Рори. – Звучит просто убийственно.

Доктор пожал плечами.

– Ох, я не знаю. Трудиться и играть тяжело, вот девиз Тородона. А мы все нуждаемся в отдыхе.

– Значит, мы отправимся туда? – Спросила Эми, стараясь казаться не слишком довольной.

– Да, – сказал Доктор. – Но есть одно «но».

– Как и всегда.

– на Тородоне не слишком современное мировоззрение. Люди ведут промышленные работы, а сами тородонцы... – Доктор многозначительно поднял бровь. – Работают в шоубизнессе.

– Ааа...

– В самых разных качествах – бармены, официанты, танцоры. Но это не совсем человеческий мир, если вы понимаете, о чем я. Нужно смотреть в оба.

– Не стоит обо мне беспокоиться, – сказала Эми. – Если какие-то блоки будут думать, что могут относиться ко мне, как...

– Понд! – Доктор предупреждающе поднял палец. – Это не совсем тот случай. Нужно принимать и понимать инопланетные расы, когда встречаешь их. Хорошо, не тогда, когда они вторгаются на планету. Или развивают опасные технологии для путешествий во времени. Или... – Он махнул рукой, признавая, что отвлекся. – Дело в том, что в конце концов все понимают свои ошибки, но не наше дело, чтобы они поняли это с первого раза. – Доктор повернулся к Рори. – И есть ряд причин, по которым внешние платформы привлекают людей нечестных профессий. Я говорю о контрабандистах, азартных играх и всех видах преступников. Поэтому вам нужно смотреть в оба.

– Возможно, это не такая уж хорошая идея? – Уточнил Рори.

Доктор перешел к консоли.

– если хотите, то можете оставаться в ТАРДИС, но на этой платформе обитает один мой друг, который не позволяет всем этим странным вещам слишком выходить из-под контроля. Честно говоря, у него довольно впечатляющий опыт, если учесть, что эту платформу можно считать эквивалентом дикого запада.

– Что из себя представляет твой старый друг? – С интересом спросила Эми. – Он похож на Уайта?

– Скорее, он похож на школьного учителя, – улыбнулся Доктор.

– Вполне типично. Всегда есть что-то, что портит впечатление.

Глава 3

Этим же вечером Гарри приложил немало усилий, чтобы замаскироваться, используя накладную бороду и усы. Облик довершили вязаная шапочка, черные вязаные перчатки и тяжелая куртка. Он проделывал все манипуляции в гостиной, потому что это был один из тех вечеров, когда Дора устала и пошла спать пораньше. Софи также не было. Когда Дора позвонила ей, то та неохотно ответила, что собирается с Базом на концерт. На вопрос матери о том, где она возьмет деньги за билеты, дочь неохотно ответила, что воспользуется частью денег из те, что предназначены ей на колледж. Причем она говорила таким тоном, словно хотела заверить их в том, что все это крайняя мера, и этого бы делать не пришлось, если бы родители давали ей больше денег. Когда Дора ответила, что пора бы ей найти работу, как делают большинство друзей самой Доры, Дора бросила трубку.

Гарри это не заботило. Он давно уже отказался от намерения приструнить дочь, поскольку все ее подколки уж очень точно указывали на его недостатки. Кроме того, его раздражало, насколько спокойно жена принимает ее вольготный образ жизни. Дора считала, что все это просто подростковое бунтарство, а он был слишком счастлив просто не вмешиваться в их разговор.

Он поднял чехол, в котором были сложены веревка, фонарик, отвертка, рулон клейкой ленты и хирургические перчатки, ну, все то, что пригодится для кражи с взломом. Его позвоночник холодел при мысли о том, что он собирается сотворить. Он был офицером полиции 18 лет, и это была лучшая часть его жизни. И поэтому ему было так сложно решиться на нечто подобное.

Внутри его головы спорили два голоса, один из которых утверждал, что он слишком рискует. Независимо от того, прав он, или нет, если его поймают, то осудят, и будут считать неправым именно его, несмотря на все былые заслуги. Другой голос твердил о том, что риск был необходим, просил вспомнить, сколько восхитительных арестов он совершил, потому что был готов пойти на риск. Да, по закону это будет кража с взломом, но по факту – один из шансов вернуться на свою работу, потому что никто, кроме него самого не будет в состоянии раскрыть это дело.

Самый длинный участок пути был на кольцевой линии. В этот поздний час Гарри шел по своему отсеку в гордом одиночестве. Порой в стороне мерцали платформы, на которых он видел банду подростков и редких бизнесменов. Хорошо, что их было мало, но лучше бы, если не попался никто, кто мог бы его заметить.

Он напомнил себе, что обычно происходит с людьми, что он писал в анкетах всего год назад. «Люди» было частным агентством, специализировавшимся по нахождению умеренной стоимости рабочей силы по всей столице. Для большинства они были в состоянии обеспечить лишь частичную занятость, но это было лучше, чем ничего. Даже так, Гарри не рассчитывал, что они в состоянии помочь ему, несмотря на его послужной список. Каково же было его удивление, когда он получил шанс занять должность начальника безопасности. Вероятно, «Люди» считали, что эта должность нужна лишь для того, чтобы окупалась страховка.

Его приняли на работу, и в течение трех месяцев все шло как по маслу – он пытался следить за людьми, составлять отчеты и просчитывать возможности видеонаблюдения. Возможно, это было лишь его воображение, но Гарри казалось, что все пошло под откос после одного единственного дела. Панборн не был доволен подобной должностью в штате и, когда контракт Гарри истек, он прямым текстом приказал не продлять его, сказав, что должность себя не окупает.

И даже теперь Гарри был в замешательстве. Он просто не верил, что Панборн, который был настолько богат, мог искренне считать, что должность может не окупать затраченных на нее денег. Ну, Гарри собирался показать ему подобную необходимость.

Глава 4

В основном, Тородоны были гуманоидами с двумя руками, двумя ногами и одной головой. Но их кожа была со странным серебристым оттенком, что резко констатировало с их голубыми глазами.

Тородоны-мужчины носили облегающие костюмы из эластичного материала, поверх которого назевалась дополнительная одежда, вроде плащей, сапог или шерстяных гетр.

По потертостям и пятнам было понятно, что у многих одежда также являлась униформой, и сама она намекала на наличие какой-то шахты или завода, где эти Тородоны работали.

Тородонские женщины носили нечто, что напоминало облегающее трико, обувались в обувь на шпильке и были накрашены так густо, как на Земле не помышляли бы до 1980 года. На них было множество ювелирных украшений, а волосы были накрашены в жутко странные с точки зрения людей цвета. И на трех незнакомцев никто не обращал внимания.

– На нас никто не обращает внимания, – заметил Рори.

– Тородонская конфедерация охватывает несколько звездных систем, – пожал плечами Доктор. – А, поскольку они используют все природные ресурсы, им отчаянно не хватает рабочих рук. Так что они не возражают против того, чтобы использовать труд мигрантов.

По окруже склонялись разные виды – пресмыкающиеся, насекомоподобные.

Некоторые группы представляли собой сутулые создания, непонятной расовой принадлежности с искаженными чертами лица. Один прошел мимо них, и Эми поморщилась, когда увидела его изувеченное лицо.

– Бывший каторжник, – сказал Доктор, после того, как жалкая фигура поспешила дальше по дороге. – Тородоны всегда использовали каторжный труд. На любой планете, где они оказывались, реализовывались трудовые лагеря. Это – остатки тех, кто разрабатывал серные кратеры Горгорра. Нейротоксины в воздухе в конце-концов приводят к весьма неприятным эффектам.

– Эти существа когда-то были тородонами? – В ужасе спросила Эми.

– Неудивительно, но там были беспорядки, – сказал Доктор. – Горгоррская тюрьма била наибольшее число заключенных. Окончательное восстание было прервано землетрясением, поэтому комплекс был закрыт. Но нельзя сказать, что до того момента там не было чрезвычайных ситуаций вовсе. Выживших отправили на внешние платформы, и нельзя сказать, что с этого дня их жизнь стала счастливой.

– Я не уверена, что мне нравится Тородон, – сказала Эми.

– У каждой расы есть свои скелеты в шкафах, – сказал Доктор. – В этом случае, Костяной Скелет Небуло Бета, но кто мы, чтобы судить целый вид.

Через каждые несколько метров им попадались арки, из которых доносились крики самых разных тональностей. Не было сомнений в том, что они проходили мимо баров,очных клубов и казино. За пределами зданий им несколько раз попадались уличные танцоры, жонглеры и импровизированный театр.

Довольно часто в толпе мелькали полицейские, чья форма представляла собой чернильно-черную броню. Как и остальные, они не замечали льющихся на них потоков дождя.

Когда Рори и Эми выбрались из ТАРДИС, то дождь их просто ошеломил, несмотря на то, что для населения платформы, он явно был обыденным явлением, судя по многочисленным желобам, прорезавшимися сквозь платформу.

– Не дождь, – объяснил Доктор. – Конденсат. От нижней части купола. Как я уже говорил, это внешняя часть системы, и там довольно холодно.

Они прошли на что-то, что напоминало главную площадь. Она была многолюдна, и на дальнем конце было какое-то здание, весьма официальное на вид. Все его окна были сделаны из матового стекла, а сама облицовка была выполнена сверкающим мрамором.

– Парламент, – сказал Доктор. – Место обитания мэра, суда и штаб квартиры полиции.

– А зачем нам в полицию? – Спросил Рори.

– Кобал служил там несколько раз, – сказал Доктор. – Был солдатом. Мы вместе служили.

– Ты был солдатом? – Изумленно спросила Эми.

– Больше консультант, чем солдат, – сказал Доктор. – Тородоны находились в состоянии войны с терриптилами, и в какой-то особенно противной космической битве ТАРДИС попала под перекрестный огонь. Я просто немного помог, занимаясь ремонтом во имя битвы. Кофе-машину, к сожалению, так починить и не удалось. Заметь, некоторые так и не были этим впечатлены. Во всяком случае, Совет. Кобал был тогда молодым лейтенантом в Галактической Морской Пехоте. Его группа отправилась на миссию на комету Замос. Если бы я там не оказался, то их бы всех перебили.

– Доктор пошел дальше. – Поскольку мы оказались в этой части пространства-времени, то мне просто показалось неплохой идеей зайти на чай. Но... – Он снова остановился. – Нет ничего более скучного, чем слушать воспоминания о старых-добрых временах, когда эти времена к тебе не

относятся. Разве вам так е кажется? Разве у вас нет желания просто побродить тут и там и осмотреть достопримечательности, пока мы немного поболтаем?

Эми схватила Рори за руку.

– Звучит как план ...

– Просто пытаюсь избежать неприятностей, – напомнил им Доктор.

– Что звучит как план, – сказал Рори. Он твердо взял Эми за руку, прежде чем они пошли дальше.

Доктор свернулся в сторону Парламента. Он имел довольно впечатляющий горький опыт, связанный с тем, что встреча со старыми друзьями не всегда была хорошей идеей. Но он видел, как планы Кобала много раз воплощались в жизнь, начиная с войны с террптилами, и насколько Доктор помнил, он не успел его чем-то обидеть. Все было хорошо.

В этот момент, сверху раздался голос, усиленный сиреной, а прямо над головой оказалось несколько полицейских самолетов.

– Я сказал, не двигаться! – заревел голос.

Снизу раздалось шипение пневматики, и, прежде чем Доктор успел подумать, он почувствовал, как его тянет вверх, внутрь узкой мягкой капсулы. Открылась дверь и на него посмотрел офицер полиции, чье лицо было обезличено шлемом.

– Привет, – сказал Доктор. – Вы хотя бы скажете, за что я арестован?

Полицейский проигнорировал его, обратившись к кому-то, скорее всего, к одному из полицейских за элементами управления.

– Это он. Я уверен.

– Я уверен в том, что у меня есть право знать, – запротестовал Доктор.

– Сохраняйте спокойствие – резко сказал полицейский. – Вам повезло, что вы не успели осмотреться.

Глава 5

Гарри не ожидал, что в «Люди» будет так легко войти. Он просто подошёл к входной двери, но никто не обратил на него внимания, когда он ввел ключ и вошел. Единственное, о чём пришлось озабочиться – отключение сигнализации. Но периметр не был защищен, а коды доступа остались прежними, что его весьма удивило.

Основным его планом после проникновения было тривиальное разрушение компьютерных терминалов, но после того, как легко он сюда проник, Гарри решил подумать над тем, что будет делать. Если он все сделает так, как планировал, то полицейские сразу же поймут, что в помещение проник кто-то из работников, и просто позаботятся об увольнении нерадивого охранника. Поэтому, прежде чем приступить к погрому, ему нужно было настроить ложные следы и сменить коды доступа.

Задний двор был около пятидесяти метров в диаметре, и его окружали стены почти четырех метров высотой. Это затрудняло шанс проникнуть туда по стене, даже если вспомнить о веревке и кошка. Но, в стене имелись ворота, через которые также был возможен доступ во двор. Стена над ней была всего 2,5метра в высоту, и Гарри смог перебросить кошку и веревку так, словно кто-то выбрался этим путем. Сам он выбрался через заднюю дверь.

В юго-восточном углу свет был особенно чувствителен. И он имел смутное представление о том, где начинается и заканчивается поле зрения в районе того света. Если он будет двигаться вдоль южной стены, а затем свернёт к западной, то ему удастся уйти незамеченным.

Но была одна заковырка. За время, проведенное здесь, он не замечал, чтобы во дворе на ночь оставались машины, но сейчас их было сразу две. Судя по размеру, это были грузовики, но наверняка сказать было сложно, потому что они были укрыты брезентом.

Гарри попытался успокоиться, ведь это ничего не значило. Может, так было и лучше. В самом деле, он мог повредить транспортные средства, что помогло бы создать картину бессмысленного вандализма. Он карабкался по стене, когда услышал приглушенный крик о помощи. Гарри замер, думая о том, не померещилось ли ему. Когда он услышал мольбу во второй раз, то понял, что голос был рядом с ним, но приглушен, словно исходил из закрытого помещения. Он обернулся на гараж. Дверь была заперта, а окна темны. Он вышел во двор и прислушался. Это было странно, очень странно, но крик исходил из транспортного средства. Кто-то был в одном из грузовиков.

Раздался другой голос, а затем поднялся целый галдеж. Наверное, пленники поняли, что кто-то находится рядом с ними.

– Неудивительно, что вам не нужен был охранник, – протянул Гарри. Совсем неудивительно.

Свет его больше не беспокоил. Он не думал, что свет тут для того, чтобы засечь злоумышленника и оказался прав. Когда он оказался на освещенной точке, то система безопасности не среагировала. Он поспешил к ближайшему автомобилю. Там правда были люди? Вот если да, то название компании было по-настоящему ироничным. Интересно, были ли это нелегальные мигранты. Гарри сбросил сумку и достал инструменты.

Да, разоблачение сослужит ему службу, но все равно придется объяснять, как он очутился на частной собственности. Неважно. Сначала он должен был освободить этих несчастных, ведь лишь одно небо знает, в каких условиях их перевозили.

Он поднял брезент, особенно не удивившись номерным знакам из восточной Европы. Выше знака была дверь, закрепленная цепью.

– Эй! – крикнул он. – Вы меня слышите?

Ему ответил затихший было хор голосов.

Гарри установил один из своих болтов на разрыв. Он был большим человеком, но на этот раз потребовались значительные усилия, чтобы совершить задуманное. Он оказался резко отброшен назад, а в дверях появилась фигура. Это был мужчина в тяжелой одежде, которая сильно напоминала броню, но сам он был более 2х метров в высоту. Гарри схватили за грудки и подняли в воздух. Его протесты иссякли, когда он увидел лихо смотревшего на него человека.

Лицо было странно изогнуто, словно череп был вытянут искусственно. Также оно было поделено на две части, словно принадлежало разным людям. Левая сторона указывала на страдающего болезнью молодого человека, его волосы были тусклыми, а лицо посерело, а вот вторая половина была женской и выглядела так, словно принадлежала трупу. Две половинки лица были объединены между собой через сырой рубец, остаток шва, что проходил через подбородок, рот, нос, лоб и уходило на лысый череп с прожилками металла. Два столь разных глаза уперлись в лицо Гарри.

– Нравится мое лицо? – Спросило создание басом.

Гарри только нервно икнул в ответ.

– Когда оно сдулось, то запасного не было и им пришлось использовать ткань трупа. Со временем я мог заменить его, но оставил… – Двуликий усмехнулся. – Это несколько пугает людей.

Гарри отчаянно дернул своего пленителя за рукав, но толку не было, потому как рука тоже была прошита металлическими прожилками. Но Гарри этого не увидел. Двуликий швырнул его о стену с силой, заставившей Гарри потерять сознание, и застыть на земле, куда его бросил монстр. Последнее, что увидел Гарри перед тем, как отключиться, были гигантские ботинки двуликого.

Глава 6

Пори и Эми бродили по платформе и зашли в место, которое несмотря ни на что напоминало аналогичное на Земле – игровой зал, что-то вроде местного казино. Преобладающими цветами в интерьере были стилизация под золото и серебро. Через равные промежутки располагались кадки с экзотическими, но явно искусственными растениями.

Вокруг бродили официантки на высоких каблуках с подносами, перегруженными напитками. Зал был наполнен шумом, в котором сочетались музыка, чей-то смех и радостные выкрики.

Некоторые игры были смутно узнаваемые, как например ставки на спорт. Пори замер, рассматривая всадников, скачущих по песку на созданиях, напоминающих динозавров. И, разумеется, здесь были местные версии игровых автоматов, вокруг которых скапливались отдельные кучки народа.

Разумеется, повсюду была реклама – баннеры, голограммы и бегающая по потолку строка, что говорили об акциях, концертах или просто предлагали какой-то товар. Одно лицо было показано несколько раз – какой-то Тородон по имени Зубедай. Эми подозревала, что это была местная поп-звезда. И несколько секунд спустя она увидела его вживую, направляющимся в один из игровых залов в сопровождении двух девушки-тородонок. И, хоть он и был знаменитостью, то не вызвал большого интереса у игроков. Как и говорил Доктор, рынок развлечений здесь был просто огромен.

– Как только ты видел одно казино, ты видел их все, – сказала Эми. – Идем?

Пори кивнул, и направился было в сторону ближайшего выхода, когда заметил овальный мраморный стол, покрытый черной тканью и отмеченный рядами коробок. Вокруг него собралась куча тородонов, бросающих то, что напоминало игральные кости. За ними наблюдали два рептилоида в ярко-синих мундирах с золотой тесьмой.

– Кажется, это кости, – сказал Пори.

– И? – Не поняла Эми.

Сначала она с интересом оглядывалась, но постепенно интерес угас, потому что она считала, что тут нечего делать. Так она и сказала.

– Кажется, я угадал, – сказал он. – Оно выглядит совсем иначе, но это тот же тип игры. Есть зона для броска и зона, за которой броски запрещены.

Кости не были похожи на те, что использовались на Земле – вместо точек на гранях были отметки в виде местных цифр.

Рептилоиды спокойно смотрели на это, лишь изредка мигая. Один красивый тородон в одежде, напоминающей кимоно и с волосами,

напоминающими сложную самурайскую прическу, снова выиграл. Несколько других тородонов были близки нему, но никто не смог набрать столько же фишек.

— Это слишком хорошо, чтобы быть похожим на правду, — спокойно сказал Рори.

Игрок посмотрел на него, словно только что заметил людей.

— Что ты имеешь в виду? — Спросил он. Голос звучал расслаблено, не рассержено.

— Ваши броски, — сказал Рори.

— В самом деле? Наверное, я пропустил.

Толпа вокруг стола подобострастно засмеялась.

— Я хочу сказать, что это азартная игра, — сказал Рори. — У нас есть похожая на Земле. Выигрыш требует сноровки, но в основном является удачей. И странно, что вы так часто выигрываете.

— Почему бы нам просто не уйти? — Спросила Эми, взяв мужа за руку.

— Ты обвиняешь меня в шулерстве? — Спросил игрок. Он все еще выглядел спокойным, но Эми увидела, что его кулаки крепко сжаты.

— нет, — пробормотал Рори. Он попытался отойти, но игроки окружили их плотным кольцом.

— Как именно я мог обмануть? — спросил игрок.

— Я не имел в виду, что вы обманывали. — Ответил Рори.

— Я понял, что вы имели в виду. Так как я мог обмануть?

Рори пожал плечами.

— В таких случаях на Земле используют уравновешенные кости.

Игрок бросил кубик через стол.

— Давай, посмотри, подходят ли они под твоё определение.

Рори не стал поднимать их.

— Я не знаю. Я не эксперт.

— А разговор ведешь, словно так и есть, — теперь игрок не отводил от Рори своего взгляда.

— Ах, да вы просто настоящий азартный игрок, — сказала Эми. — Разве это не интересно.

— Вы позволите своей женщины выиграть этот бой за вас? — Криво усмехнулся игрок.

Раздался вульгарный смех, а Рори почувствовал, как его щеки заалели.

— Идем, — прошипела Эми, пытаясь оттащить Рори от стола.

— Тебе лучше идти прочь, друг, — сказал игрок. — Ты уже предложил всю помощь, что мог.

Смех раздался снова, и Рори покраснел. Ему пришлось приложить усилия, чтобы успокоиться и напомнить себе, что он видел то, что не снилось этим людям, потому что у них нет друга – путешественника во времени.

– И у вас есть какие-то основания меня подозревать? – С деланным удивлением уточнил игрок.

Рори облизнул губы, по-прежнему не обращая внимание на дергающую его за рукав Эми.

– О, во всем этом нет необходимости, – сказал игрок. – И если вы сомневаетесь в моих костях, то мы сможем сыграть, используя запасные.

Рори почувствовал огромный соблазн, но он не знал правил игры.

– Мне нечего поставить, – сказал он. – У нас нет городонских денег.

– Он не отстаивает свое мнение и не носит денег, – провозгласил игрок, – падайте ниц пред королевскими особами.

Остальные игроки рассмеялись.

– Мы просто шли мимо, – процедил Рори сквозь зубы.

– Ты не будешь пытаться оправдываться, – прошипела ему на ухо Эми.

– А я с вами не согласен, – сказал игрок. – Посмотрите на него, он просто жаждет ответить на это вызов. Хурган, дай ему несколько кредитов.

Один из служащих казино протянул Рори несколько пластиковых фишек.

– И я не сомневаюсь, что это долгосрочный кредит, – сказал Рори.

Игрок ответил ему досадным взглядом, который выражал искренне сожаление о том, что этот землянин не настолько тупой.

– Нет, это не кредит, а подарок. Вы, все, слышите? Подарок. – Он снова улыбнулся Рори. – Теперь у тебя не осталось оправданий.

Рори взял фишки.

– Не глупи, – сказала Эми. – ты не можешь играть в эту игру. – Она показала на инопланетные символы. – Ты даже не знаешь, что значат эти символы.

– У меня есть переводчик, сэр, – сказал служащий казино. Он достал что-то вроде солнечных очко, но с несколькими дополнительными проводами, проверил их и передал Рори. Тот взял их и надел. Теперь все в зале было немного затененным, но непонятные символы на гранях превратились в земные цифры от одного до шести.

– Это великолепно, – сказал он.

– Ради Бога, – возразила Эми.

– Ну, как? – спросил игрок. – Готовы сыграть?

– Насколько это сложно? – Спросил Рори, оглянувшись на жену.

– На удивление смехоторно, Рори Уильямс. Ты похож на Элтона Джона.

– Я готов играть, – Сказал Рори.

– Отлично, – сказал игрок. – Дуэль до смерти. Вы понимаете?

– Конечно, нет! – Рявкнула Эми, вызвав смех окружающих.

– Играем только мы, – сказал игрок. – Никто не вправе вмешиваться.

– Хорошо, – кивнул Рори.

Эми совершенно не удивилась тому, что окружающие затаили дыхание. Несомненно, это не было похоже на типичную игру за этим столом.

– Отлично, – потер руки игрок. – Давайте начнем.

Глава 7

– Кто ты? – Взревел двуликий гигант. Голос его был глубок и словно наполнен парами.

Гарри был прикован к деревянной стойке стальными браслетами за запястья и лодыжки. Он был внутри второго автомобиля, но не мог рассмотреть детали его окружения, потому что на него был направлен яркий свет.

– Я же говорил, – простонал Гарри. – Я Гарри Чистюля, когда-то работал здесь охранником.

– Тогда что ты делаешь здесь сейчас? – Потребовал страшный человек.

– Я подозревал, что Панборн что-то замышляет.

Конечно, это была ложь, но Гарри чувствовал, что ему нежно что-то сказать, потому что он точно не поймет его настоящие и немного пафосный причины.

– В чем ты его подозревал?

– В том, что у него были серьезные причины, чтобы уволить меня, но не заменить на кого-то.

– Откуда вам известно, что он вас не заметил?

– Как вы ду…

– Отвечайте на вопрос!

– Я за ним следил.

Последовало короткое молчание, словно допрашивающий его с кем-то переглянулся взглядом.

– Следили? Как долго?

– Какое это имеет значение?

– Такое, что нам нужно знать, передавали ли вы эту информацию кому-то еще! – Прошипел великан, наклонившись пояси к самому лицу Гарри.

– Я никому ничего не говорил!

– Я хочу верить тебе землянин, действительно хочу.

– Я же сказал, что не лгу!

– Скажи нам правду! – К великанию присоединился человек ростом поменьше, поигрывая горячим проводом, сжимаемым в руке.

– Я говорю правду! – Застонал Гарри.

Короткий резко дернул провод так, что он должен был воткнуться Гарри в глаз, но отклонился буквально за секунду.

– У нас нет на это времени, Зарботан. Нарушение безопасности может быть не просто нарушением безопасности.

– Я согласен.

– Поэтому нам нужно уйти.

– Нет! – Великан начал набирать код на мониторе, висевшем на другой стене.

– Зарботан! – Возразил второй.

– Не будь идиотом! – ответил Зарботан. – Крауссен настаивал бы на полном отчете.

На экране появилось изображение. Гарри озадаченно моргнул, увидев Гранта Панборна, что возлежал на диване, вероятно, пребывая в своем пендаузе в районе Доклэндс.

– Что? – Устало спросил Панборн.

– Ксоракс! – Сказал Зарботан. – ты знаешь этого парня?

Панборн сел. Гарри понял, что он смотрит прямо на них.

– Это Чистюля, я нанимал его как охранника.

– А теперь он забрался к нам незваным гостем.

– Как злоумышленник?

– Мне кажется, что вы стали небрежны, Ксоракс. Мы поймали его рядом с snooping.

– Я должен было думать лучше, прежде чем нанимать бывшего полицейского.

– Полицейского? – Крикнул тот, что был поменьше.

– Не о чем беспокоиться, Залиста. Чистюля был на редкость ленивым и некомпетентным полицейским. Полиция была в восторге, когда смогла избавиться от него.

– Тем не менее, – сказал Зарботан. – Каковы шансы, что он связался с другими полицейскими?

– нет, как и то, что он не сможет сделать это и потом, потому что у него больше не будет с ними контактов.

– он утверждает, что следил за вами, – сказал Зарботан.

Панборн рассмеялся.

– Я искренне сомневаюсь, что там было что-то серьезное. Скорее всего чистюля хотел вернуться обратно на свое рабочее место.

– И все же, тебе стоит беспокоиться. Ксоракс, – сказал Зарботан.

Гарри с трудом понимал то, о чем они говорят.

– Подожди, – сказал Панборн, который выглядел искренне встревоженным. – Я выполню свою часть сделки. Когда дело касается землян, то риска не избежать, я уже говорил об этом. И довольно сложно сделать, чтобы они без вопросов принимали и0441езновения людей.

– Отведем его к лорду Крауссену. – Сказал Зарботан.

– Это абсурд! – Запротестовал Панборн.

– нет ничего более абсурдного, чем игнорирование простейший правил безопасности.

– Зарботан! – Закричал Панборн. – Я нужен Хоргу!

– Так же как и в трещинах корпуса! «Многоточия»!

– Позвольте мне доказать полезность. Этот парень, Чистюля, у него есть семья. Если вы заберёте его, то его хватятся.

Зарботан посмотрел на Гарри взглядом, от которого тот похолодел.

– Посмотрите сами. – Панборн поднял клавиатуру с его колен и на экране появились ряды цифр, что принялись изучать Зарботан и Зализта.

– Прошу вас, Зарботан, – сказал Гарри. – Не мою семью!

– Я никогда не был склонен разделять близких, – сказал Зарботан. – Поставите их с остальным продуктом.

– Оставьте мою семью в покое!

– Я слышал, – пренебрежительно отозвался Зарботан. Перед ним открылась дверь, открывая вид на комнату, наполненную странными приборами. Зализта коснулся одного из приборов, и Гарри была освобождён.

– Я покажу вам, насколько я некомпетентен! – Закричал он, вскочив на ноги. Он резко ударил Зализу по плечу и осмотрелся в поисках выхода, когда механическая рука Зарботана сжала его горло.

Гарри поперхнулся и снова был сбит с ног. Зарботан посмотрел на него и пренебрежительно фыркнул:

– Землянин, если тебя не заботит твоя собственная судьба, то подумай о семье, ведь ты только что приговорил их. И каждое ваше действие будет предполагать, сколько они будут страдать.

Глава 8

Все шло хорошо, по крайней мере, для Рори.

Как он и думал, это была игра в кости, подобная земной. Единственное, что ему нужно было делать, это ставить на числа, что получатся при очередном броске. Рори старался быть аккуратным и выиграл первые четыре раунда. Его противник был крайне равнодушен к его успехам.

– Вы естественны, – только фыркнул он.

Рори прекрасно понимал, что Эми не одобряет его поведение, хотя за игрой следит с интересом. Более того, игрой были поглощены и собравшиеся вокруг стола тороиды.

Имея достаточно денег, Рори решил удвоить ставки, и в этот момент удача изменила ему.

– Как жаль, – коротко выразился оппонент. Он медленно отыграл назад все свои деньги, а Рори наблюдал, как уменьшается количество фишек, что принадлежали ему. Вскоре он вынужден остался в нулях.

Толпа вокруг была все еще напряжена. Его самого это мало волновало, потому как эти деньги изначально ему не принадлежали, и его не волновала их дальнейшая судьба.

– Бросаем возмещение? – Спросил игрок.

– Что это значит? – с подозрением спросила Эми.

– Просто сделаем это, – сказал Рори, напряженно осуществляя свою последнюю ставку. Этот парень просто не мог победить, выиграв 9 раз.

Но его оппонент выиграл. По-видимому, он относился к тем людям, о которых Рори только слышал. По слухам, они могли настолько координировать свои действия, что выбрасывали только нужные им числа. Это была одна из причин, по которой некоторые казино не позволяли игрокам ставить на их собственные броски. Раньше Рори считал это ерундой, но теперь так не думал.

– Все-таки, сегодня мой день, – сказал оппонент, забирая себе все фишки.

– Да, это была хорошая игра, кивнул Рори, собираясь уходить.

– Стойте! – Сказал игрок. – Вы должны мне бросок возмещения.

– Что? – Оглянулся Рори.

– Мы будем играть до последнего.

– Я не понимаю.

– Таковы правила игры, сэр, – пояснил служащий казино своим шипящим голосом. – Независимо от своего положения проигравший должен играть. Делайте ставку.

– У меня нечего ставить, – показал Рори пустые руки.

Служащий непонимающе продолжал смотреть на него. Толпа, что собралась вокруг, уже не скрывала свой интерес.

– как мы можем ставить то, чего у нас нет? – Запротестовала Эми.

– Приемлемой будет долговая расписка. Но это только в том случае, если условия принимает оппонент.

– А я ее не приму, – сказал игрок. – Ты не с внешнего кольца, а, значит, можешь быть где угодно уже завтра, забыв о своем долге.

– Хорошо, – сказал Рори. – Я сохраню расписку и расплачусь позже.

Его противник рассмеялся

– Хорошая попытка, но не достаточно хорошая. Возмещение должно осуществляться чем-то значимым. Я помогу. Вы как-то сюда попали, значит, у вас есть космический корабль.

– Разумеется, у нас есть космический корабль, – сказал Рори.

– Рори! – Предупреждающе сказала Эми.

– Пора сбить с него спесь, – резко сказал Рори, повернувшись к жене.

– Вот, дрянь, – сказал его оппонент. – Но, в любом случае, у вас нет выбора. Если вы откажетесь делать ставку, то я заставлю вас сделать ее все равно.

– Это будет день, – прорычал Рори.

Его противник снова засмеялся. Один из его приспешников протянул монитор, на котором была изображена ТАРДИС.

– Это должен быть их корабль, Хаеел.

Хаеел посмотрел на Рори через стол:

– Ну?

– Это он, да.

– Он не выглядит слишком хорошо.

– Он намного лучше тех кораблей, что используете вы.

– Поверю тебе на слово, – сказал Хаеел. – Я ставлю все, что у меня есть против этого странного корабля.

– Рори, не смей! – Крикнула Эми.

Хаеел ощерился, словно счел Рори подкаблучником. В нем самом было что-то опасное, но, в то же время, весьма незрелое, словно он был игроком всю сознательную жизнь.

– Ты! – Сказал Рори.

Хаеел улыбнулся и покачал костями.

– Победитель имеет преимущества. Это ставка возмещения, поэтому первым число выбираю я. Семь.

Рори вздрогнул, и у него были на то серьезные причины, потому что семерка в костях выпадала чаще любых других комбинаций.

— Восемь, — сказал он с надеждой. Но выпала семерка. Хаеел рассмеялся, а Эми злобно прошипела что-то про Доктора, и то, что он сделает с теми, кто посмеет прикоснуться к ТАРДИС.

— Не хотите доставить мне мою собственность, землянин? — Уточнил Хаеел, обойдя вокруг стола.

Рори продолжал в шок смотреть на спокойно ожидающую на мониторе ТАРДИС.

Глава 9

Доктор был в одиночестве заперт в темной комнате. В теории он зал, что находится где-то в штаб-квартире полиции, но он совершенно не хотел знать, в какое именно помещение попал на этот раз.

Лишенный звуковой отвертки, он в очередной раз ощупывал стены, когда услышал злорадное хихиканье. Комната осветилась, и он был поражён богатством платформы.

За широким письменным столом сидел средних лет тородон, обладающий значительным брюшком и одетый в серебристо-голубой костюм. Его голова была гладко выбрита, за исключением моржеподобных усов.

– Кобал, рад наконец-то видеть вживую, – сказал Доктор. – Ну, спасибо, что напугал меня до чертиков.

– Повелитель времени испугался темной комнаты? Вижу, времена снова изменились. Кстати, новая регенерация?

– О, уже несколько с момента нашей последней встречи.

– Несколько раз? Да ты совсем о себе не заботишься. Все так же умен, стал моложе, но чувство стиля не улучшилось. Извини, но в последний раз ты был беловолос и бледен настолько, что вполне мог сойти за одного из нас.

– Я был бледным, потому что меня чуть не подстрелили. – Сказал Доктор, усаживаясь в свободное кресло.

– Я же сказал, что жалею об этом, – Кобал улыбнулся, но улыбка не добралась до его глаз. – Они по-прежнему обижаются после твоего исчезновения?

– Они не оправдали себя, – улыбка Доктора была столь же холодна. – Кобал, позволь мне сказать прямо. Твои подчиненные арестовали меня шутки ради?

Кобал потер усы, это был знакомый Доктору жест, показывающий, что он под давлением.

– Доктор, нам нужно поговорить. Не хотите выпить? – Нажав на кнопку, он открыл бар.

– Нет, спасибо, хоть я и удивлен твоим долгам.

Кобал щедро плеснул дымчатой жидкости в его стакан, когда услышал это. Он резко повернулся.

– Не стоит говорить мне о моих долгах. – Почти сразу же он успокоился. – Не сейчас, когда я стал начальником полиции. Это было бы неприлично.

– Кобал, почему у меня такое чувство, что ты не рад меня видеть?

-Я всегда рад видеть тебя, Доктор, ты знаешь это. – Кобал выглядел озадаченным. – И почему ты не пьешь абадонианский лимонад?

– Возможно, это потому, что я всегда был неравнодушен к тородонскому чаю.

– Зулуй! – Сказал Кобал в переговорное устройство. – Подай нам чай.

– В чем проблема? – Спросил Доктор.

– Нет у меня никаких проблем.

– Кажется, ты на пределе.

– Сегодня напряженный день.

Доктор оглядел удобный офис.

– Думаю, теперь ты не бываешь занят настолько же, насколько был тогда, когда служил колониальным маршалом. Вот это были дни, не так ли?

– Тогда я был намного моложе.

– Да, но это не ответ на вопрос. В чем проблема?

Кобал вымучено улыбнулся, словно быть дружелюбным для него становилось все сложнее.

– Ты по-прежнему вмешиваешься в жизнь всех, просто оказываясь рядом?

– Только тогда, когда это необходимо.... Ну, да.

– И здесь этого не нужно, – выражение лица Кобала стало более жестоким. – Я отвечаю за все на этой платформе, и ты знаешь, что ничто здесь не происходит без моего приказа. Слухи не в счет.

– Что за слухи?

– Зачем ты здесь?

– Чтобы увидеть старого знакомого.

– Я знаю тебя, Доктор. Если ты не пришел, чтобы решить какую-то проблему, то ты приносишь ее с собой.

– Понятия не имею, о чем ты.

Дверь открылась и вошла тородонка, неся с собой поднос с чаем. Кобал махнул ей рукой, и она исчезла за дверью.

– Если ты пришел только ради этого, то пей чай и уходи!

– Так приятно было просто зайти поздороваться.

– Просто тебе не рады, – сказал Кобал, и это прозвучало как утверждение. – Прости, но что еще я могу сказать? – Он протянул Доктору его звуковую отвертку и тот быстро спрятал ее в карман.

– Ну, я ценю твою искренность, – сказал он, потягивая чай. – И твой чай. В дальнейшем пребывании нет никакого смысла, если я на самом деле вызываю только горе. – Он встал. – К тому же у тебя нет печенья. Так что до свиданья.

Дверь снова открылась.

– Доктор! – Позвал Кобал.

Доктор обернулся.

– Надеюсь, что мы по-прежнему друзья, и я буду стараться поддерживать связь. Но на данный момент твоё пребывание здесь совершенно нежелательно.

– Ясно, – сказал Доктор. – Но в следующий раз как позовешь меня сюда, не забудь приготовить к чаю печенье.

– Если кто-то иди что-то тебе помешает, то я посмотрю, чтобы они были наказаны.

– Да, так грубить старому другу, а затем угрожать наказанием тому, кто не выполнит приказ. Это совершенно не похоже на Кобала, которого я когда-то знал.

– Я же сказал тебе, что те времена давно прошли. – Кобал повернулся к одному из мониторов. – Куда бы ты ни пошел, путь тебе освободят.

Глава 10

Когда Эми покинула казино, то снова пошел сильный дождь, искажая очертания зданий. Тородоны продолжали веселиться под проливным дождем, и, казалось, никто не интересовался ей. И, когда они так были нужны, рядом не было признаков полицейских.

— Простите меня, мисс. — Сказал голос сзади.

Она обернулась и увидела маленького серокожего пришельца, одного из тех, кто смотрел игру.

— Мисс, вам нужно быть со своим другом.

— Почему?

— Потому что у него могут быть более серьезные проблемы, чем он думает.

— Он будет более в сложном положении, чем он думает, когда я найду его. Но сначала мне нужна полиция.

— Полиция? — Пришелец бросил на нее весьма скептический взгляд.

— Да, я знаю, что она у вас есть.

— Центр полицейской помощи там, — он указал нужную башню.

В башне было арочное углубление, но, когда она зашла внутрь, то в помещении дверей не было.

— Да? — раздался голос из переговорного устройства.

— Нас обманули в одном из казино.

— Вы должны рассказать об этом немного подробнее.

— Мой муж связался с плохой компанией, пожалуйста, помогите.

Раздался свистящий звук и Эми оказалась в помещении, заставленном дисплеями и сложными схемами. Помещение было душным и грязным. Тородонский полицейский повернулся к посетительнице и снял шлем, оказавшись миловидной женщиной.

— Кто ты? — Спросила офицер.

— Меня зовут Эми Понд, и... — О, нет! — Взгляд Эми был обращен к одному из мониторов.

Она увидела ТАРДИС, возле которой собрались Рори с небольшой компанией пришельцев, среди которых Эми узнала Хаеела, который сменил шелковое платье на тяжелую броню.

— Просто посмотрите на них, и вы поймете то, что Рори не хочет с ними быть.

Офицер увеличила изображение и добавила звука. Эми в ужасе смотрела на то, как один из группы попытался взломать дверь ТАРДИС, а когда не смог повернулся к Рори.

– Ты считаешь нас дураками?

– Я же сказал, что у меня нет ключа, – сказал Рори.

– То есть у тебя нет доступа в свой собственный корабль? – Хаеел кровожадно ухмыльнулся. – Обыщите его!

Члены группировки подчинились и признали:

– Ничего нет.

Хаеел подавил свою ярость.

– Землянин, если это какая-то уловка, направленная на то, чтобы мы прекратили свои дела, то она провалилась. Ты крупно влип!

Офицер продолжала пристально смотреть на экран, где Рори, казалось, осознал свое непростое положение. Он попытался вырваться, но один из пришельцев только ударил его пистолетом по голове. Эми вскрикнула, когда Рори упал без сознания.

Офицер выключила экран и с сожалением сказала:

– Мне даль, но я ничего не смогу сделать.

– Что?

– Ни один закон не был нарушен.

– Вы, что, с ума сошли?

– Если у вас нет ничего такого, то вам лучше покинуть этот кабинет.

Мы можем разговаривать только с одним представителем, и возможно, внизу есть кто-то, кто по-настоящему нуждается в нас.

– Ты! – Обвиняюще прошипела Эми. – Я этого не забуду!

Она вышла на улицу и пробилась через толпу к казино. К ее облегчению, серокожий пришелец все еще был там.

– Извините, – сказала она. – Вы не могли бы сказать мне, в каком направлении ушел мой друг.

Пришелец убедился, что никто не наблюдает за ними и поманил пальцем. Он провёл ее внутрь, и, через какой-то боковой проход они спустились в подвальное помещение, где загружался грузовой транспортер.

– Он приведет в порт, прямо к «многоточию».

– «Многоточию»?

– Корабль, на который заберут вашего друга.

– Ты знал, что они похитят Рори?

Пришелец опустил глаза:

– Я видел, что происходит с некоторыми посетителями.

Эми хотела упрекнуть его за то, что он не говорил об этом раньше, но вспомнила, что Доктор говорил об этом виде – они находились в подчинении и не имели права голоса в этом обществе.

Серокожий подошел к одному из ящиков и с усилием открыл его. Внутри были какие-то флаконы и запечатанные продукты питания.

– Ты небольшая и сможешь спрятаться здесь.

– Ты хочешь, чтобы я спряталась в ящике?

– Это единственный способ попасть к твоему другу.

– Я задохнусь.

– Нет, эти ящики не герметичны. Но если так тебе будет спокойнее. – Он вытащил из-за пояса пистолет и прострелил небольшое отверстие.

– Нет, у меня есть еще один друг. – Попятилась Эми. – Я найду его, и он поможет.

– Господин Хаеел отправится в ближайшее время. Какую бы помочь ты не хотела подучить, нужно действовать быстро.

Эми посмотрела на полупустой ящик, а затем на тоннель. Возможно, это была самая безумная вещь, которую она собиралась сделать, но у нее была неплохая причина. Обычно она бы пошла за Доктором, и они бы отправились за ним на ТАРДИС, но ТАРДИС тоже была там, и поэтому выбора не было. Она забралась в ящик.

– Послушай, – сказала она. – Моего друга зовут Доктор, и он соберет всех демонов ада, чтобы найти меня. Прошу, скажи ему, что тут произошло.

– Я поговорю с ним, – сказал серокожий, раскладывая пакеты вокруг Эми.

– Эй, здесь не так уж много места.

– Это для балласта. Так ты не пострадаешь, когда ящик кинут в трюм.

– Отлично, – сказала Эми. – Тогда давай сюда свой балласт.

Глава 11

Несмотря на то, как порой раздражал ее Гарри, Дора никогда не чувствовала себя настолько разочарованной как сейчас. Было ранее утро, и она уже спала, когда зазвонил ее мобильный, до того спокойно лежащий на прикроватной тумбочке.

Она была совершенно не удивлена тем фактом, что Софи находится где-то на другом конце города без денег и совершенно одна. Но вместо того, чтобы поплакаться матери и попросить забрать ее, девушка начала шантажировать ее и Доре просто не оставалось ничего, кроме как пойти за ней, причем не откладывая надолго.

Когда они ехали обратно, то Дора украдкой рассматривала дочь, отмечая, что та уже стара для этих шиповатых волос, готических бус и черного кружева. Все это только подчеркивало ее худое и некрасивое лицо.

— Так что же произошло? — Спросила Дора.

— Я не хочу говорить об этом, — сказала Софи.

Дора закусила губу. До этого момента она думала, что дочь не хочет говорить, потому что не привыкла выражать благодарность.

— И я понятия не имею, где сейчас твой отец, — вздохнула Дора. Когда она не получила ответа, то только лишь вздохнула, вспомнив, что Гарри намного раньше нее самой начал беспокоиться тем фактом, что их единственный ребенок настолько равнодушен. Казалось, что Софи наслаждается этой жизнью, продолжая тратить деньги, которые она не может себе позволить. Но где мог быть Гарри, когда она так нуждалась в нем? Все эти разговоры о людях и человечности были неплохи, но что он реально сделал для семьи в эти дни? Было так типично, что этот бездельник куда-то исчез на ночь, а ей пришлось ехать на другой конец города, помня о том, что утром нужно на работу.

Расстроившись, Дора захотела сделать потеплее.

— Не нужно, — сказала Софи. — У меня заболели голова и тебе будет только хуже.

— По сути так и есть, — заметила Дора.

— Мама! — Вскрикнула Софи.

Они перебирались через Кендингтон, который был пуст в эти часы, но теперь ветровое стекло заполнил свет. Дора дернулась назад, машину начало заносить на противоположную сторону. Они остановились, и теперь свет окружал их со всех сторон.

— Что это?' — Пробормотала Дора. Она потянулась, чтобы открыть дверь, но вдруг она была буквально вырвана из конструкции. Снаружи

показалась рука, схватившая Дору за кардиган и поднявшая в воздух. Софи закричала.

– Кобал! – Гаркнул Доктор, вернувшись в полицейский офис. – Говориши, все, что происходит здесь, происходит по твоим приказам?

Кобал неуменно завозился на месте, потому что уже несколько минут ждал этого взрыва. Он читал доклад, поступивший из одного сектора, а затем видел, как Доктор разговаривает с некоторыми служащими этого же сектора.

– Доктор...

– Да, ты вполне можешь быть доволен своей работой, но как объяснить то, что моих друзей похитили, и никто не собирается их искать?

Кобал икнул.

– И вам следует больше пообщаться с вашим сержантом Хелос, которая смотрела на то, как крадут мое имущество и моего друга.

– Я уже получил отчет об этом инциденте. Ваша собственность была справедливо проиграна в казино.

Доктор наклонился вперед, уставившись прямо в глубоко посаженные глаза Кобала.

– Как такое может быть, если я никогда не играл в казино? Да и это не служит оправданием тому, что Рори был похищен, а Эми пришлось спрятаться в грузовом отсеке корабля, на который доставят его, чтобы найти его.

– Ты должен понять, что это все слишком сложно...

– Как и ты, Кобал, должен понять, что это мои друзья, и я хочу вернуть их обратно!

– У меня тоже есть друзья, Доктор! И семья! – Кобал встал. – Ты и твои друзья могут улететь, но я вынужден оставаться здесь! Ты понимаешь, о чем я?

Доктор покачал головой.

– Неужели ты тот человек, которого я когда-то знал?

– Разумеется, нет. – Кобал коснулся кнопки связи. – Как такое может быть. Я не могу как ты, вечно оставаться молодым и смелым.

– Ты – начальник местной полиции.

– Неужели ты не понимаешь, с чем имеешь дело, Доктор? Это организованная преступность. Ты знаешь, где мы находимся. Десять миллиардов кликов за пределами от внешнего обода и еще двадцать миллиардов от Тородона. Это внешний край и преступники здесь чувствуют себя на высоте. Мы ничего не можем сделать.

– Власти ка таковой нет, да?

– Они везде, – беспомощно вздохнул Кобал. – На каждом уровне. И совместной силы всего 2-3х синдикатов хватит, чтобы перебить всех полицейских.

– Так позови подкрепление.

– Не такой ценой.

– Проще позволить господствовать криминалу?

– Нет! – Кобал был смущен тем, что Доктор загнал его в угол. – Посмотри на это место и подумай о том, как оно отнесется к переменам.

– Понятно, – сказал Доктор. – Политика. И кому же невыгодны перемены?

– В первую очередь – бизнесмены.

Доктор задумался ненадолго, прежде чем холодно улыбнуться.

– Тогда они совершили огромную ошибку, допустив похищение одного из моих друзей.

Он выскочил в большой офис, где его встретили несколько нервных полицейских с пистолетами наготове.

– Все в порядке, – сказал Кобал, появляясь за его спиной. – Доктор, идем за мной.

– Куда? – Спросил Доктор с подозрением.

– Интеллект.

– Звучит подходяще.

Кобал кивнул.

– Есть вещи, которые нужно знать.

Глава 12

Когда Дору и Софи бросили в трюм к Гарри, они пребывали в глубоком шоке.

Это была просторная комната со слабым красноватым освещением. Там было еще несколько человек, только один из которых говорил по-английски. Он сказал, что его зовут Андрей и что он из Румынии. Парень передал опасения о том, что их похитили.

Дора и Софи неуверенно посмотрели на Андрея. Он был высоким и черноволосым, и, несмотря на то, что явно устал, был просто потрясающе красив.

Дора повернулась к Гарри, который просто крепко обнял ее и разрыдался.

- Гарри, что происходит? – Спросила Дора, вырываясь из его объятий.
- Как и говорит этот парень, нас похитили, – сказал Гарри.
- Кто?
- Я не знаю.
- Но зачем они нас похитили? – Визгливо крикнула Софи.
- Софи, тебе нужно успокоиться, хорошо?
- Кто эти люди, и что им от нас нужно?

Гарри покачал головой. Дора посмотрела ему в глаза. Она всегда могла определить, когда люди пытаются солгать ей.

- Гарри, что ты нам не сказал?
- Я думаю, что это какая-то операция по торговле людьми.
- Так ты не знаешь, что здесь происходит?
- Я понятия не имел, что все это будет так.
- Пожалуйста, не говори мне, что ты следил за этим людьми.
- Нет.... Ну, не совсем.
- Гарри, ты не полицейский! Я ценю твою тягу к справедливости, но не говори мне о том, что из-за этого ты связался с бандитами!

– Я думаю, что все может быть намного хуже, – сказал им Андрей.

Дора и Софи посмотрели на него, совершенно сбитые с толку.

- Откуда и как эти люди похитили вас? – Спросил он.
- Трудно сказать наверняка, – покачала головой Дора. – Но однозначно то, что это не совсем обычные преступники.

– Просто замечательно! – Крикнула Софи своему отцу. – Теперь нас всех убьют!

– Помолчи и послушай меня, – сказал Гарри. – Нам придется держаться вместе, чтобы пройти через это.

– Да, и это так решит все наши проблемы.

– Софи, успокойся, – попросила Дора.

Прежде, чем она успела возразить, пол завибрировал. Похоже, они были на взлетающем корабле. Пленники зарыдали и прижались друг к другу. Раздался резкий рывок, и они все попадали на пол.

Софи захотела спрятаться от всего этого в объятиях матери, но Дора была слишком шокирована, чтобы стать ей утешением. Когда Софи снова потянулась к матери за утешением, Дора оттолкнула ее, и Гарри понял, что снова совершил крупнейшую ошибку в своей жизни. Одно только небо знало, что будет с ними дальше.

– Теперь поговорим о преступниках. – Кобал привел Доктора на площадку с несколькими экранами, где он мог продемонстрировать ему видео и фото с полицейских камер. По щелчку, появилось фото закусочной, среди посетителей которых не было затерто только одно лицо – красивого тородона с прической в японском стиле.

– Его зовут Загардос Хаеел. – Сказал Кобал. – Он старший лейтенант картеля Хорга Крауззена.

– Не слышал о них, – покачал головой Доктор.

– Это меня не удивляет. Кодекс этих ребят таков, что они спокойно убьют свою мать, если та надумает выдать секреты. Картель Крауззена – самая опасная группировка тородонского пространства. Его контролирует этот человек.

На экране появилось изображение какого-то тородонского конференц-зала, заполненного тородонами, одетыми в одежды, напоминающие японские. Среди них выделялся тородон с крупным телосложением и красивым, но жестоким лицом.

– Хорг Крауззен, – сказал Кобал. – Бывший военный. Он может выглядеть вполне обыкновенно, но почти все части его тела синтетические, настолько он был поврежден во время войны.

– Продолжай.

– Это было много лет назад. Крауззен прошёл путь от солдата и наемника до главы преступной группировки. Используя свой опыт и знания Зарботана, его правой руки и одного из самых известных убийц, он создал картель, название которого стало синонимом жестокости. Теперь он правит бал в этих местах, стал практически неприкасаемым, несмотря на все свои дела.

– Неприкасаемых не бывает, – сказал Доктор. – Я думал, что ты это знаешь.

– Я просто пытаюсь дать тебе более полное впечатление о Крауззене, Доктор. – Сказал Кобал. – Одним из источников его дохода является организация «веселой охоты».

– И почему мне кажется, что это больше охота, чем нечто веселое?

– Тебе известна Горгорр, луна Зиргиза?

– Да, но я не рекомендовал бы ее для отдыха.

На экране появилось третье изображение – зеленоватый планетоид, вращающийся на орбите более крупной планеты. Зиргиз и Горгорр, планета и луна на самой окраине городонского пространства. Доктор знал Горгорр как трудовой лагерь для осужденных, но попытался вспомнить что-то еще. Пригодная для дыхания атмосфера и возможность использования как рудников. Относительно устойчивая экосистема была разрушена в результате активных разработок на поверхности луны, которая теперь была абсолютно голой, с периодически идущими кислотными дождями. Около 30 лет назад Горгорр превратился в токсичный и радиационно загрязненный пустырь.

– На Горгорре все еще сохранились старые установки, расположенные в тоннелях на расстоянии в несколько миль друг от друга.

– И зачем ты мне все это рассказываешь? – Спросил Доктор.

– Горгорр стал новой площадкой для Крауззена. Он набирает пленников и выпускает их в эти развалины. Затем он напускает на них охотников – богачей, которые заплатили за охоту, считая это забавным развлечением.

– Забавное развлечение? – несмотря на то, что свои жизни он многого насмотрелся, Доктор почувствовал, как его волосы встали дыбом. – Значит, сейчас убивать людей считается развлечением?

– Да, особенно это касается людей, которые, кажется, любят охотиться за живой добычей.

– Так почему же, Кобал, ты сидишь в офисе и ничего не делаешь, хотя знаешь об этом все? – Сказал Доктор, который с трудом удерживал себя в руках.

– Краузzen вне нашей досягаемости.

– До Горгорра отсюда меньше чем полдня лета.

– Это вопрос не расстояния, а легальности.

– Легальности?

– Дело в том, что центральное правительство не считает синдикаты чем-то значительным. По их мнению, они просто обеспечивают развлекательные мероприятия для рабочей силы с внешнего круга.

– К тому же, пока они заняты на внешнем круге, то не суются во внутренний, так?

– Последней каплей стала директива правительства о том, что пока нет прямых и явных жертв, запрещается что-то делать с синдикатами. Они просто должны быть.

– И это работает, когда ты возвращаешься вечером домой, Кобал? – Спросил Доктор, пятясь назад. – Потому что для меня это так не работает.

– Доктор, выслушай меня…

– Я скажу тебе вот что. Продолжай наблюдать, периодически арестовывая воров-карманников, а я направляюсь за настоящими преступниками.

– Доктор…

Доктор повернулся, чтобы уйти, но обнаружил, что дорогу ему закрыла женщина-полицейский с винтовкой в руках.

– Познакомься с сержантом Хелос, Доктор, – сказал Кобал.

– Ах. Да, – криво улыбнулся Доктор. – Дама, которая любит смотреть телевизор.

Сержант протянула винтовку Доктору.

– Я не ношу и не использую оружие, – отказался он.

– Ты должен, если хочешь помочь своим друзьям, – сказал Кобал, вкладывая пистолет в руку Доктора. – Есть только один способ попасть в организацию Хорга Крауззена.

– Какой же? – Спросил Доктор.

– Вступить в нее.

Глава 13

Эми была просто счастлива, что не страдает от клаустрофобии. Ей пришлось пробыть в ящике некоторое время, чтобы привыкнуть к ощущениям. Сначала минуты текли медленно, затем ее загрузили на транспортный корабль.

Ей хотелось толкнуть крышку, но она боялась обнаружить, что над ней находятся только другие ящики. Эми знала, что это нарастает паника. Но она в напряжении замерла, слушая нарастающий гул двигателя. Прошло несколько часов, прежде чем она услышала глухую вибрацию. Эми была достаточно опытным путешественником, чтобы понять тот факт, что отправилась куда-то еще. Вскоре она услышала грубые голоса.

Она поняла, что попала на борт того самого «Многоточия» и находится в месте, которое куда как крупнее грузового трюма. Если она останется в ящике, то могут пройти месяцы или годы до тех пор, как ящик будет открыт. Эми знала, что ей нужно двигаться и отодвинула крышку ящика, выглянув через щель.

Как оказалось, она на самом деле была на грузовой палубе – на металлическом полу были сложены многочисленные ящики и бочки с грузами. Немного в стороне была винтовая лестница, уходящая в неизвестном направлении. Она не слышала, был ли кто-то там.

Она подняла крышку и попыталась выбраться, но ее конечности онемели из-за долговременной тесноты. Она отпустила крышку и та с грохотом упала. Эми скользнула вниз, присев на корточки и осмотревшись. Все еще не было признаков присутствия кого-то еще. Трюм представлял собой высокую и узкую комнату. Эми осмотрелась и увидела, что занимающиеся погрузкой пришельцы находятся к ней спиной. Она повернулась, чтобы бежать, и обнаружила Хаеела, стоящего прямо за ее спиной.

– Хорошо, – промурлыкал он.
– Где Рори? – Прошипела Эми. – Если вы сделаете ему больно, то...
– Что? – с кривоватой ухмылкой сказал Хаеел. – Если мы сделаем ему больно, то что?

Эми хотелось ляпнуть что-то угрожающее, но вдруг поняла, что предупредить Доктора о произошедшем, и убедиться, что он действительно доберется сюда – две разные вещи. К тому же, у него не было ТАРДИС.

Она посмотрела на ближайшую кучу ящиков. Проход за ними, вероятно, вел далеко в сторону, пролегая через штабеля груза. Он был всего в нескольких метрах, и если удастся проскользнуть достаточно далеко...

— Ах, да, — сказал Хаеел, доставая пистолет. — Я думаю, что вы отметили тот факт, что мы больше не на платформе, где состоялось наше знакомство. И поэтому правила на счет оружия здесь другие. К примеру, возьмем этот фотонный пистолет. Обычно он удаляет часть молекул, но когда происходит движение на такой скорости, он уничтожит весь поток частиц на своем пути.

Эми знала, что он пытается запугать ее. И ответ мог быть только один.

— Так что? — Спросила Эми. — Парень из казино оказался преступником, который любит стрелять по безоружным женщинам?

Он направил пистолет ей в лицо.

— Никогда не следует исключать подобной возможности.

— Хаеел! — Раздался крик сверху.

Они подняли головы и посмотрели на фигуру, перегнувшуюся через перила.

— Что происходит?

— У нас есть безбилетник, мой господин, — ответил Хаеел.

По винтовой лестнице к ним спустился еще один человек. Он был одет в черные сапоги и брюки. Но рубашку из оранжевого шелка и обладал грацией пантеры. Малиновый кушак вокруг талии придавал ему пиратский вид. Его длинные белые волосы были собраны в аккуратный хвостик. Несмотря на кобальтовые глаза и серебристую кожу, он был потрясающе красив. Его лицо было настолько гладким и точным, что вполне могло быть подделкой.

— Безбилетник? — Уточнил он звучным голосом.

— Она проникла на борт моего погрузчика, когда тот был на платформе.

— Пояснил Хаеел.

— И ты ей это позволил?

— Но теперь-то я ее поймал, не так ли? — Вызывающе сказал Хаеел, но было видно, что это все показное и на самом деле он очень боится стоящего перед ним человека.

— Будем надеяться, что она не привезла с собой 20 друзей.

— Только одного — один из наших человеческих пленников.

— Я его жена, — сказала Эми.

— Ты должен был захватить ее заранее, — сказал пришелец, с интересом рассматривая Эми. Мы заработаем намного больше на человеке, который будет пытаться защитить свою жену.

— Я стою прямо перед вами, — сказала Эми. — Поэтому нет ничего зазорного в том, чтобы говорить со мной.

Но пришелец продолжал говорить так, словно ее и нет, и то, что она слышала, заставляло Эми дрожать до глубины души.

-Она стала бы простым отходом на охоте, поэтому пустим ее и ее мужа на следующую по особому тарифу.

О чём идет речь? – Спросила Эми. – Зачем я вам?

– Пока придержи ее Хаеел, но не сажай в общую клетку, иначе испортится. Дай ей работу.

– Задание, мой господин?

– В салоне. Официанток много не бывает.

Хаеел взял Эми за руку.

– Ты и понятия не имеешь, насколько тебе повезло. Но не расслабляйся. Когда дело касается «Многоточия», то удача становится весьма капризной подругой.

– Это один из старых чио-перехватчиков, – с гордостью сказал Кобал. Он привел Доктора внутрь полицейского ангары. Перед ними был большой космический корабль, обтекаемая форма которого и черный цвет заставляли вспомнить о земных истребителях-невидимках. – Они были созданы для проведения операций между внешним и внутренним кругом. – Объяснил Кобал. – Серия была выведена из эксплуатации полвека назад. Но этот в хорошем состоянии.

– Это то, что мне нужно, – сказал Доктор. – Антиквариат.

– Я отдаю тебе его, потому что Краузzen возможно не признает его.

– Возможно?

Кобал пожал плечами.

– Никогда нельзя быть в чем-то совершенно уверенным. Вот почему я замаскировал его. Первоначально перехватчики были белыми с официальной маркировкой. Черный был выбран не просто так.

Их основным планом было внедрить Доктора на «Многоточие» как очередного богатого клиента, который купит себе место в следующей охоте. Разумеется, у Доктора совершенно не было денег, чем он в очередной раз удивил Кобала. (Как ты можешь не иметь денег, ведь так даже в магазин не сходишь?) Именно по этой причине у его ног стоял чемоданчик, в котором находилось три миллиона тородонских кредитов, что недавно были конфискованы полицейскими при облаве в одном из казино.

Не было сомнений в том, что такое количество денег было достаточным, чтобы допустить Доктора к «забаве», потому что обычная ставка в охоте составляла 500 тысяч кредитов. Однако, как и любой другой синдикат, который опасался правительственные агентов, они потребуют

доказательств того, что Доктор тот, за кого себя выдает. И это должна была обеспечить трансмат-винтовка.

– Это довольно мощная штука, которая все еще до конца не протестирована, – объяснил Кобал. – Всего лишь прототип.

– Я же сказал, что не использую оружие.

– Если ты хочешь заполучить доверие Крауззена и его банды, то должен хотя бы иметь его при себе.

– Я не люблю оружие.

– Нет ничего, что может не нравиться в трансмат-винтовке. Она была специально разработана для нелетального применения. – Кобал прицелился в одного из техников, который заметил это, но только равнодушно продолжил свое занятие. – Доктор, может показаться, что это оружие смертельно, но на самом деле оно никого не убивает, а телепортирует на эту платформу, в безопасную полицейскую камеру. – Он передал оружие. – Конечно, Крауззен об этом не знает.

– Портативный трансмат, – сказал впечатленный Доктор. – Его диапазон достаточен для Горгорра?

– Диапазон охватывает все внешнее кольцо. – Сказал Кобал. – Я хотел бы продемонстрировать действие, но это все еще прототип. Его действия достаточно на перемещение трех целей, после чего винтовка становится обычным оружием и на самом деле расщепляет на атомы тех, в кого из нее стреляют.

Доктор осмотрел оружие и перекинул его через плечо, взяв в руки чемоданчик с деньгами.

– Ну, на охоту, – сказал он.

В кабине было множество сложных элементов управления. Кобал и один их техников начали разъяснять Доктору детали, и были очень удивлены тем, что многое ему было уже известно.

– Конечно, все это несколько поспешно, – сказал Кобал по внутренней связи. – Но на этот раз время не на нашей стороне. Взлет будет разрешен, как только ты будешь готов.

– Я не часто признаюсь в этом, – сказал Доктор, – но мне не помешала бы поддержка.

– К сожалению, я могу сделать не слишком многое.

– И это еще одна причина для того, чтобы скрыть корабль, – сказал Доктор. Удобство для его уничтожения.

– Будем надеяться, что до этого не дойдет, – сказал Кобал после минутного молчания.

Доктор занялся перестройкой корабля для режима гипердрайва.

– Доктор, помни, что трансмат может использоваться только три раза. Кто знает, что произойдет потом.

– Как ты и сказал, – заметил Доктор. – Будем надеяться, что до этого не дойдет.

Глава 14

– Где мы? – Всхлипнула Софи, прижимаясь к Андрею.

Их выгнали наружу и перевели на корабль. К счастью, на нем был воздух и нормальная гравитация.

– Что это? – Снова всхлипнула Софи.

– Это «Многоточие» – Кто-то ответил ей. Из одной из многочисленных кабинок возникла фигура. – Тородонский звездный крейсер, адаптированный под резиденцию.

Новенький был не слишком старым, с колючими рыжими волосами и острым носом. Он был усталым и бледным, с окровавленной повязкой вокруг лба.

– Вы говорите, мы... – Начал Гарри.

– Не задавайте идиотских вопросов на счет того, в космосе ли вы, или были похищены инопланетянами, – ответил новенький. – Вполне очевидно, что так и есть.

– Звездный крейсер? – Тон Гарри предполагал, что он считает это просто смешным.

Рори поинтересовался у мужчины, притворяется ли он глупым, или это его естественное состояние.

– А ты кто? – Спросил Андрей.

– Меня зовут Рори Уильямс, и я такой же пленник, как и вы.

– Зачем они нас похитили? – Потребовала Дора.

Рори пожал плечами, ориентируясь на Андрея и еще на несколько человек, которые не были в прямом смысле тюфяками.

– Люди, что вы хотели от этого путешествия?

– Мы ехали в Великобританию в поисках работы, – пояснил Андрей.

Рори потер подбородок.

– Так вот, как они это делают.

– Делают, что? – Спросил Гарри.

Прежде, чем Рори успел ответить, часть потолка опустилась с пневматическим шипением. Перед ними появились три тородона, включая Зарботана. Люди заголосили, требуя объяснений.

– Молчать! – Крикнул Зарботан. – Ответы на ваши вопросы будут даны в установленном порядке, а между тем...

По щелчку, в центр зала было вывезено корыто с отвратительными сероватыми хлопьями.

– Что это за штука? – Спросил Гарри.

– Синтетический белок, – ответил Зарботан.

– Синтетический! – Вскрикнула Софии, пятясь. – Я ем только органику.

– Это ваш выбор, – с безразличием ответил Зарботан. – Но это даст вам энергию, а она вам точно скоро понадобится.

Он двинулся к лифту.

– Эй, – крикнул Гарри. – Тебе не нужны моя жена и дочь. Это я все испортил. Возьми меня, а их отпусти! – Зарботан продолжил движение, и Гарри дернулся к нему, положив руку на плечо.

Зарботан отвернулся и отшвырнул Гарри назад.

– Я надеюсь, что никто из вас не станет предпринимать подобных действий, потому что вскоре вам понадобиться здоровое и крепкое тело. Ешьте! У вас пять минут.

– Д чего? – спросила Дора, стоя на коленях рядом с мужем, но он не ответил, молча войдя в лифт.

– Нельзя это так оставить, – простонал Гарри, но похитители были уже вне зоны досягаемости.

Рори проследил взглядом исчезнувшего пленителя и повернулся к остальным:

– Нам нужно сделать так, как он сказал и попытаться что-то съесть.

– Я не буду есть эти помои, – сказал Гарри.

– Выше нос, приятель, – сказал Рори, пробуя хлопья, больше похожие по вкусу на лежалую бумагу. – Думай о том, что если бы они хотели убить нас, то кормить причин не было бы.

Это впечатлило всех, кроме Гарри, который упрямо сказал:

– Я не буду есть эти помои.

– Да ради Бога, Гарри! – Закатила глаза Дора. Зачем бы им пытаться нас отравить? Перестань кукситься и иди сюда. Кто знает, получится ли поесть снова.

– Если мы не жертвы, а заложники, тогда они должны держать нас ради выкупа, – сказал Гарри. Он окинул взглядом испуганных и растерянных людей в грязной одежде. – Хотя мы все не стоим так уж много, – добавил он.

– А вот это зависит от того, кто платит, – ответил Рори. – Я думаю, что тут все не так просто, как, кажется.

Глава 15

Эми была удивлена тому, что интерьер «Многоточия» может быть столь же роскошным, как на океанском лайнере, а не на старом корабле. Его галереи и лестницы были устланы роскошными коврами, стены были оббиты деревянными панелями и украшены экзотическими растениями в глиняных кадках. Из-за большого количества растений искусственного освещения не было.

Тородонские гангстеры, с которыми она сталкивалась, были на балконах или наслаждались покоем на уютных диванах в залах. Некоторые из них были из obsługi, но большинство явно являлись гостями или членами картеля, предпочитая стиль одежды, похожий на японский. Волосы многих были длинными и сияющими. В целом, Эми они напоминали земных самураев.

На борту попадались и тородонки, большинство из которых были из обслуживающего персонала, выступая в роли горничных и официанток. Такая же участь была уготована и Эми, когда Хаел привел ее в салон, который был поделен на бор и зону развлечений с мониторами и множеством диванчиков.

Рядом с баром был panoramicный иллюминатор, но вместо картины космоса он показывал очертания планеты, поверхность которой была скрыта дрейфующими облаками. Желтые или зеленовато-серые, они напоминали пенящиеся пузырьки в яме с нечистотами. Общую картину завешала кромешная тьма слоев атмосферы, за которой могли скрываться невообразимые чудовища.

Эми подозревала, что они находятся на низкой орбите над этой планетой и была удивлена тому, как «Многоточие» не снесло с орбиты бушующими в атмосфере вихрями, что переносили подхваченный с поверхности мусор.

В комнате появилось несколько торолонцев-мужчин, которые несколько отличались от предыдущих. Они держались несколько особняком, и их военная форма была чистой и лишенной заплат.

Их было пятеро, и они заняли один из столов, смеясь и играя в азартные игры. Один из них бросил взгляд на Эми, и та в удивлении поняла, что знает его. Это был Зубедай, один из работников, что она видела на платформе. Только вот его роскошная прическа исчезла, и он щеголял бритым черепом.

— Эти гости не представляют для тебя интереса, — сказал Хаел, таща ее через комнату. Пришло время для встречи с мадам Харгой.

Однако еще один гость обратил на них внимание, и с интересом спросил их:

– Что это?

Он был приземистым и носил костюм из черного винила. Его голова была квадратной, а растительность на ней едва прикрывала шрамы.

– Всего лишь новая служанка, полковник, – сказал Хаеел. – Ничего интересного.

«Полковник» смотрел на Эми так, словно она была сытным обедом.

– Стыдно заставлять ее работать прислугой. Мы могли бы неплохо развлечься, выпустив эту красотку на поверхность Горгорра.

– Может быть позже, – сказал Хаеел. – Но не сейчас.

– Я доплачу за эту возможность.

– А это отличная идея, – хохотнул Хаеел.

Эми провели за барную стойку и в небольшую комнатушку, заставленную компьютерными терминалами. В ней находилась та самая мадам Харга. Когда она встала с места, то оказалась самой крупной женщиной, что когда-либо видела Эми. Почти два метра ростом, широкая и коренастая, с мужским подобным телосложением. Она носила длинную бесформенную одежду, стянутую на талии и локтях, открывая жирные руки, украшенные браслетами и кольцами. Ее волосы были собраны в пучок при помощи стальных шпилек. Она была столь же ярко накрашена, как и остальные тородонки, которых встречала Эми, но не выглядела ни то, что красивой, но даже симпатичной.

У нее был широкий и плоский нос, сильно отставленные друг от друга глаза и выступающая нижняя челюсть.

– Ну, – сказала она после того, как Хаеел все объяснил. Ее тон подразумевал глубокое разочарование, когда она внимательно осмотрела Эми. – Ты достаточно симпатичная, хотя красивой тебя назвать сложно. Нужно тебя соответствующе одеть, красиво подобрать волосы и накрасить, так чтобы это понравилось нашим мужчинам.

Эми была взвинчена, но достаточно напугана, чтобы не выдать своих истинных чувств.

– Меня зовут Харга, – сказала Харга. – Я – главная экономка на «Многоточии». У меня есть всего два правила. Все женщины на этом корабле подчиняются моим приказам, словно от этого зависит их жизнь, и стремятся усердно, используя возможности как тела, так и разума. Теперь же, моя дорогая, я предположу, что ты здесь потому, что задолжала денег или услугу господину Крауссену?

– Я.. – Начала Эми, но Харга перебила ее:

— Мне это не интересно. Каждый здесь может рассказать одну или несколько печальных историй. Поэтому твоя меня совершенно не волнует. До того момента, пока долг не будет выплачен, ты — имущество господина Крауссена, и он имеет право делать с тобой все, что ему угодно. Не стоит рассчитывать на его кажущуюся доброту. Ошибка — и ты отправишься в шахту.

Если это доброта, то Эми боялась себе представить, что будет, если она кого-то расстроит.

— Никогда не забывай, что твоя жизнь в наших руках, — сказала Харга. — Если того потребует ситуация, то ты получишь довольно жестокое наказание. Ты понимаешь меня, девочка?

Эми кивнула, поддерживая образ перепуганного кролика, хотя это было не так-то сложно.

— Хорошо, — сказала Харга. Она наклонилась и нажала одну из кнопок.

— Я позову одну из девушек, чтобы она тебе все объяснила. Тем не менее, я ожидаю, что ты, как и остальные, порадуешь меня максимальной работоспособностью.

— Могу ли я спросить, — сказала Эми, а когда Харга косо посмотрела на нее, быстро добавила, — моя госпожа.

— Если это необходимо, — сказал Харга, выглядевшая ошеломленной подобной наглостью.

Эми кивнула через единственный иллюминатор в комнате:

— Что это за луна?

— А, — Харга звероподобно ухмыльнулась. Это Горгорр, луна планеты Зиргиз. Стоит тебе оказаться там всего на пару минут, ты поймешь, что есть вещи куда более худшие, чем жизнь прислуги на «Многоточии».

Глава 16

Спуск был просто отвратительным.

С плазменной ракетой они двигались быстрее, чем при обычном падении, перемещаясь по совершенно безумной траектории.

Каждый пленник был прикован к стене корабля за его руки и ноги. Рори «повезло» находиться достаточно близко, чтобы видеть, как бандиты проводят предстартовую проверку. Когда их заковали, из отсека пилотов появился Зарботан, сообщивший:

– Вы почувствуете себя весьма нехорошо, когда мы стартуем. Это случится весьма скоро.

– Куда ты нас везешь? – Спросил Гарри, тряхнув своими оковами.

Зарботан долго и упорно смотрел на него, прежде чем ответить:

– Горгрр.

Горгрр. Это было название луны, что мчалась им навстречу. Даже до того, как они проникли сквозь атмосферу, корабль окутали ядовитые пары атмосферы, покрыв его слоем маслянистой жидкости.

Рори вытянул шею, чтобы рассмотреть что-то за головой пилота. Он увидел лишь бесплодную пустыню и разрушенные здания; скалы, которые были больше похожи на оскаленные зубы, между которыми свистел ветер. И ветер на самом деле был, причем чувствовался даже на той высоте, на которой они были.

Без предупреждения они снова зависли горизонтально, и вдруг Рори первым понял, что их ждет. Ниже них было несколько куполов, напоминающих те, что покрывали платформу, но были грязны и разбиты во многих местах.

Многие из них были не просто разрушены, а распотрошены многочисленными ударами снарядов. Гарри был привязан спиной к отсеку пилота, и не видел ничего, но не мог успокоиться, потому что видел лицо перепуганного и бледного, как смерть Рори.

– Что там? – Закричал Гарри.

Рори покачал головой. Он не мог говорить, настолько был перепуган. На долю секунды корабль перевернулся, а затем резко нырнул вниз. Заключенные закричали. Рори закрыл глаза, когда корабль снова сделал штопор. Затем, без предупреждения, они снова перевернулись и зависли в пространстве. Его ушёй достигала пульсация ракеты. Он снова посмотрел в пилотный отсек и обнаружил, что пилота не было на его месте. Очевидно, он сверялся с их текущим местоположением у компьютера. По сравнению со всем остальным, приземление было просто нежным.

Вскоре в задней секции появились Зарботан и его люди. Все они были одеты в комбинезоны с капюшонами из резиноподобного материала. Они натянули перчатки, прежде чем снять кандалы со своих пленников.

Раздался ужасный скрип гидравлики, когда пандус опустился вниз. В корабль проникли запахи этого мира – серы, хлора и других химических веществ. В горле сразу запершило.

– Наружу! – Приказал Зарботан. – Живо!

Они послушно выбрали наружу, будучи слишком усталыми, чтобы спорить.

У подножия пандуса они поняли, что находятся в огромном пустом здании. Черные стены из кирпича были покрыты нескончаемыми каплями влаги. Слева была яркая световая дуга, но она только слегка освещала окружающее пространство. Они содрогнулись и прижались друг к другу, осматривая путь в темноту.

Зарботан подошел к лестнице, которая уходила вертикально вниз, в темноту:

– Следуйте за мной.

Его люди подгоняли их сзади. На полпути вниз, они могли бы несколько раз сойти на удобную платформу, но они все были полностью проигнорированы Зарботаном. Они спускались вниз и вниз, пока не оказались на небольшом перешейке между почвой, представляющей собой толстый слой жидкой грязи.

– Сюда, – велел он, подходя ближе.

Борьбы за права от заключенных не последовало. Софи неожиданно споткнулась и упала в жидкую грязь, испачкав не только свое платье, но также лицо и руки.

Дора попыталась помочь ей, но Софи только отодвинулась от нее, позволив Андрею поднять ее на ноги.

– Как думаете, что это за место? – Спросил Гарри.

– Я не думаю, что это что-то масштабное, – сказал Рори, оглядывая руины.

– Скорее, – крикнул Зарботан. – Мы здесь не для того, чтобы вас развлекать!

– Давай нападем на них? – Прошептал Гарри.

– Я думаю, что нужно держаться вместе и не высовываться, – покачал головой Рори.

– Здесь темно. Вероятно, они так же плохо ориентируются тут, как и мы.

– Они вооружены.

– Да, но нас больше, чем их. Мы можем получить преимущество.

Рори схватил его за шиворот.

– По вашей вине нас всех убьют, так, почему бы тебе просто не заткнуться!

Гарри что-то невнятно забормотал и пошел вперед, явно намереваясь сделать что-то еще.

Зарботан провел их через пару больших металлических дверей, за которыми лежало пустое пространство. Они моли видеть то, что было вокруг за счет слабых отсветов дневного света, пробивающихся через купол. В нескольких метрах справа был бурлящий бассейн, который был явно наполнен не водой.

Земля была покрыта коркой пепла, которая поскрипывала под ногами Гарри. Колossalные груды кирпича и стали выглядели как вытяжная башня какого-то сооружения. Во всех направлениях были руины аналогичных зданий.

– Вперед! – Приказал Зарботан.

Софи была на полпути к луже воды.

– Идите, – приказал он снова, а затем посмотрел на грязную и униженную Софи. – Попробуйте искупаться в этом, и посмотрите, что случится дальше. – По его полумертвому лицу было сложно понять, говорит ли он правду, или шутит, но на первый взгляд все выглядело слишком серьезно. Когда другие похитители рассмеялись, Софи отступила в сторону, и Андрей обнял ее за плечи.

Зарботан поднял какой-то инструмент и бросил его в то, что казалось водой. Пленники испуганно зашептались, когда увидели, как «вода» разъедает сталь. Он обернулся и посмотрел на них:

– Я бы посоветовал вам во время вашего пребывания здесь не выходить за границы защитных куполов. По этой стороне планеты их семь, остальные лишь на другой стороне этой луны. Добраться до них можно по сети планеты через многочисленные шахты.

– Подождите, – прервал его Гарри. – Что вы имеете в виду?

– А вы как думаете? – Спросил Зарботан. – Мы привезли вас на каникулы.

Другие бандиты рассмеялись.

– Вы не можете просто бросить нас здесь!

– о, это будет недолго, – заверил Зарботан.

– Ка долго?

– Не больше чем на пару дней.

– Тогда я не думаю, что все будет слишком плохо, – с облегчением сказал Гарри.

Смех преступников перешел в откровенный хохот. Даже Зарботан позволил себе усмешку.

– По крайней мере, скажите, как нам получить еду и воду, – потребовал Андрей.

– Просто поройтесь вокруг, так, как делают это все остальные.

– Остальные:

Зарботан улыбнулся, и улыбка снова затронула лишь половину его лица.

– Друг мой, вы будете так заняты, пытаясь не стать пищей для кого-то, что вам не нужно будет беспокоиться о еде.

Остальная банда снова рассмеялась, и Рори больше не мог терпеть:

– Почему бы вам не прекратить эту игру? – Сказал он. – Ваши безмозглые гиены продолжают смеяться только потому, что каждое ваше слово пугает этих людей до смерти. Но больше ничего не будет, так, что не претворяйтесь, хорошо? Ты хотел сказать, почему мы здесь. Не пора ли начать?

Зарботан сделал пару шагов в сторону и с интересом посмотрел на Рори.

– как я и сказал, на этой охоте есть семь областей.

– Охота? – Такое простое слово словно оправдало все худшие опасения Рори.

– Да. Используйте хорошо последнее время вашей жизни.

Преступники направились обратно к башне, а бывшие заключённые застыли на месте. Никто из банды не обернулся. Даже Зарботан.

– Молодец, – пробормотал Гари, глядя на Рори. – Давайте работать вместе! Теперь ты счастлив?

– По крайней мере, ты жив, – возразил Рори.

– Да, но долго ли?

Раздался грохот, когда начали приземляться челноки.

– Кажется, время играет против нас, – вздохнул Рори.

Глава 17

– Господин, у нас есть еще один кандидат для завтрашней охоты.

Электронный голос разнесся с мостика через интерком по всему кораблю. Эми, собирающая со стола пустые стаканы, подняла голову. Как и пригрозила Харга, они изменили ее стиль в соответствии со стандартами тородонов. Они закололи ее волосы, ярко накрасили ее и одели в облегающий костюм, который в каком-то отношении все же был симпатичным. Но куда большее радовало, что в такой одежде на нее обращали намного меньше внимания, включая «полковника», что так интересовался ей ранее. Он, как и остальные, развлекал Крауссена, обсуждая шансы на завтрашней охоте, и играя в азартные игры.

– Господин?

– Да, передай ему, что он слишком задержался.

– Я уже сказал, но он просил передать, что готов неплохо доплатить, чтобы участвовать в этой охоте.

– Все присутствующие выложили кругленькую сумму.

Гости Крауссена рассмеялись.

– Он кажется любителем споров и сейчас снаружи.

– Снаружи? – Крауссен посмотрел на верх.

– Да, он проложил себе путь сюда.

Эми с трудом удалось подавить всплеск надежды, и продолжить собирать посуду.

– Хорошо, – сказал Крауссен. – Скажи ему, что если он хочет присоединиться к правильной охоте, то он должен приблизиться сюда по правильным каналам. Напомни ему, насколько мы не любим, когда к нам заявляются с подобными просьбами напрямую, а не через посредников. Если он немедленно не освободит воздушное пространство «Многоточия», то мы будем вынуждены его уничтожить.

– Господин, он настаивает на присоединении к охоте.

– Настаивает?

Сердце Эми забилось громче и она начала переставлять стаканы на подносе, чтобы покинуть салон как можно позднее.

– Он говорит, что готов заплатить вдвое больше обычного, – объяснил голос через интерком.

– Да кто он такой?

– Он называет себя Доктор.

Эми пришлось прикусить губу.

Крауссен бросил взгляд на своих гостей, которые не проявили особого интереса к происходящему, и повернулся к Экрану. Сердце Эми сделало двойной кульбит, когда она увидела знакомые глаза и растрёпанные волосы.

– Господин Крауссен? – Сказал Доктор. Он был в кресле пилота космического корабля, небрежно закинув ноги на панель управления и сжимая в руках бокал с шампанским.

– Кто ты? – Спросил Крауссен.

Доктор тщательно подумал, прежде чем ответить не без доли ехидства:

– Один из смертельно опасных охотников периферии.

– Да? Это звучит впечатляюще.

– Да, весьма. Или это не вопрос? Жаль.

Крауссен и гости обменялись удивленными взглядами. В салон вошел Хаеел, слышавший каждое слово диалога по интеркому. Он подошел к остальным, будучи заинтригованным.

– Кто бы вы ни были на самом деле, Доктор, – сказал Крауссен. – Мне совершенно ясно, что вы полный дурак. Это очевидно, если посмотреть на вас. Но называть себя одним из самых опасных охотников.... У меня есть несколько ребят, которые набрали неплохие очки на периферии, но никто о вас не слышал.

– Вряд ли можно возлагать на меня ответственности за их недостатки, верно?

– Да, но я могу говорить о себе, и поэтому вам лучше меня не злить, а прямо подчиниться моим указаниям, пока я не нажал на кнопку и не выпустил несколько ракет по правому борту. – Крауссен отвернулся от экрана.

– Значит, о вас говорят правду, – сказал Доктор. – Участие в охоте предназначено только для фиксированных участников.

– Фиксированных? – Прошипел Крауссен, снова повернувшись к нему.

– Фиксированных. Набирается группа неуклюжих стрелков, которые приезжают сюда, чтобы потешить свое самолюбие.

Гости Крауссена повыскакивали со своих мест. Мраморная доска в салоне с треском рухнула на пол.

– Что, давно не было настоящих конкурентов? – Рассмеялся Доктор. – Ну, я думаю, что это все вполне понятно.

– Ты хороший спорщик, – спокойно сказал Крауссен, несмотря на то, что его обуревала ярость.

– И я неплохой стрелок, – Доктор наклонился ближе к экрану. – И я могу поклясться, что завершу эту охоту примерно в три раза быстрее остальных.

В салоне воцарилась потрясенная тишина.

– И сколько вы готовы поставить? – Удивился Крауссен.

– Посмотрим... Обычной ставкой для победителя в вашей охоте является ставка вступительного взноса каждого игрока, плюс его собственные деньги. Когда я выиграю, то вы также вернете мне все мои деньги.

– А что, если ты проиграешь?

– То выплачу все ту же сумму.

– Пусть он идет на борт, господин! – Крикнул кто-то. – Этому мальчишке не помешает урок смирения.

– Мы выбьем из него каждую копейку! – Кричал второй.

– У вас с собой должно быть много наличных денег, – заметил Крауссен.

Доктор поднял в поле зрения металлический чемоданчик и открыл его, продемонстрировав хрустящие тородонские купюры.

Эми посмотрела на лицо Крауссена. Он выглядел невозмутимым, но Эми знала, что Доктору удалось его задеть. Конечно, это было нелепо. Доктора никогда не мотивировали деньги, но, на его счастье, были и другие люди, для которых деньги, напротив, были достаточной, а порой и вовсе единственной мотивацией.

Охотники также замерли, со стеклянными глазами уставившись на экран.

– Что мешает нам просто отобрать их у вас? – Спросил Крауссен.

– Я думаю, что вы понимаете, что я пришел сюда не просто так, – сказал Доктор, закрыв чемоданчик. – У меня на платформе осталось несколько... знакомых, и среди них парочка юридических консультантов. Они хорошо посвящены в мои планы, и если я вдруг исчезну, то они будут знать, с кого спросить мое исчезновение.

Эми нервно ждала, понимая, что Доктор на этот раз слишком обнаглел. Нельзя дразнить бандитов, вдруг они примут это слишком слизко к сердцу.

– Ну? – Спросил Доктор. – Модно мне уже войти?

– У вас есть письменная рекомендация, Доктор? – Спросил Крауссен. – Никто не может присоединиться к охоте, не имея письменной рекомендации от предыдущего клиента.

Доктор открыл перед экраном черный кожаный бумажник. Крауссен смотрел на документ, ничего не понимая:

– Ксандр Консалар? Он много раз выигрывал охоту, но умер несколько лет назад. Поему у тебя ушло столько времени, чтобы прийти к нам?

– Я был занят, знаете ли, – ответил Доктор, вернув психобумагу в карман. – Я больше профи в зале заседаний, чем на сафари, но все еще работаю над последним. Думаю, идею вы уловили.

Хаеел наклонился к уху своего хозяина:

– Если Консалар поручился за этого парня...

Крауссен жестом велел ему молчать и повернулся к остальным клиентам:

– Это ваш выбор, господа. Если вы того желаете, этот человек присоединиться, чтобы составить вам конкуренцию.

– Пусть он приходит на борт, – сказал полковник Крелбин. – Я всегда наслаждаюсь, когда мне бросают вызов.

Один за другим, охотники неохотно кивали. Возможно, им не нравилось происходившее, но вызов они проигнорировать не могли.

– Разрешение получено, Доктор. На левом борту судна есть пустая погрузочная платформа.

Доктор улыбнулся и прервал связь.

Крауссен отвел Хаеела в сторону:

– Платформа под вашей ответственностью. Вы видели этого парня, когда были внизу последний раз?

– Гуманоиды здесь не слишком распространены, – сказал Хаеел. – Я бы его заметил.

– Он не может быть связан с теми землянами, которых ты привел?

– Определенно, нет.

Крауссен задумался:

– Тогда мы будем с ним столь же вежливы, как обычно. Очевидно, что этот парень весьма богатая птица. Не стоит пугать его до того, как придется оборвать перья.

Глава 18

Расстроенные пейзажем вокруг них, Рори и остальные разбили лагерь неподалеку от места приземления, рядом с вытяжной башней, корабль с которой давным-давно улетел. И после его улета пустошь стала еще более мрачной. Холод стал еще холоднее, а запахи химии в атмосфере усилились. Не было возможности говорить о том, стало ли темно, или останутся эти вечные сумерки.

Гарри до сих пор старался взять на себя ответственность, но люди огрызались все чаще, так, что Рори понял, что он не совсем осознал глубину, в которой он оказался. Все признавали, что их похитили пришельцы, но он единственный верил в то, что он и вернулся и вернут их домой.

– Они никогда не обещали что-то подобное, – с раздражением сказал Рори.

– Смотри, – сказал Гарри. – Какой смысл бросать нас здесь? Они должны придумать что-то еще.

Рори не сомневался в этом, и именно поэтому у него совершенно не было оснований для оптимизма.

– Другое дело, – сказал Гарри. – Очевидно, что они более развиты технически, чем мы.

– И что?

– Техническая развитость предполагает цивилизованность.

– Ты сказал, что ты бывший полицейский.

– Так и есть.

– Тогда прости мне мои слова, но ты выглядишь несколько наивным.

– Эй! – Улыбка Гарри немного увяла. – Может, я просто вижу в людях только хорошее?

Рори почти сдался, разговаривая с ним, но в этот момент поборол искушение, чтобы уйти. Да, он не считает Гарри серьезным, но им все равно придется работать в команде, чтобы выжить.

Первое, что они сделали – осмотрели мусор в поисках того, из чего можно разжечь костер.

Рори осмотрел небольшую группу людей, сгрудившихся вокруг пламени. Это напоминало лагерь в трущобах, настолько ни были все оборванные и голодные. Теперь Рори знал по именам почти всех. Гарри был здесь со своей женой, Дорой, и дочерью, Софи, которая держалась в стороне от родителей, общаясь с парнем по имени Андрей, который оказался переводчиком для двух братьев-албанцев Григора и Микоша, которым было не больше 20 лет, и которые не знали английского языка. Среди остальных

были Ясин и его младшая сестра Рукия, которые могли вполне пристойно изъясняться на английском. Они были из Ирака.

– Что на счет еды? – Спросил Гарри у Пори.

– А кто-то брал с собой еду?

Гарри подал плечами.

– У этих иностранцев что-то было, но они были в заключении не один день. Зарботан говорил, что здесь есть какие-то животные, может, мы сможем поохотиться на них?

К сожалению, Пори не мог выразить словами то, что он думал на счет этого предложения. Он сомневался, что настолько отчаявшиеся люди будут успешны в охоте, даже если бы они были на Земле. А будучи здесь, они даже не знали, какие животные были съедобны.

Посмотрев на заросшую равнину и сваи выжженного металла. Казалось, что эта экосистема просто не может существовать. Что-то было явно сюда привезено, хотя Пори не мог понять почему. Прежде, чем он успел что-то сказать, раздался жуткий звон откуда-то с другого конца пустыря.

– Смотрите, – сказала Софи. Она указывала на высокую человекоподобную фигуру на другом конце пустыря, что двигалась к ним, издавая непрерывный вой. Вскоре люди смогли увидеть, что он лохмат, ростом с медведя, а на его лице ярко выделяются зеленые глада и большой изогнутый рог в центре лба.

– Я думаю, что нам пора уходить отсюда, – сказал Пори. Существо завыло. – Быстро! – Крикнул Пори. – Бегите!

– Назад, на посадочную базу! – Крикнул Гарри.

– нет! – Закричал Пори. – После взлета корабля дверь сплавилась со стеной. Он поймает нас там, просто бегите!

Глава 19

– Я думал, что знаю все виды оружия в этой галактике, – сказал Крауссен. – Но этого я раньше не видел.

Доктор стоял в салоне в окружении мафии. Хорг Крауссен лично представился ему, а теперь занимался изучением трансмат-винтовки.

– Это моя собственная разработка, – скромно сказал Доктор.

Крауссен вернул ему оружие. Его лицо оставалось полностью непроницаемым.

– Итак, ты бизнесмен и изобретатель, а что еще? – Спросил он.

– Я все, что угодно, – ответил Доктор.

– Ну, пока у вас есть деньги, вы на самом деле можете быть кем угодно.

На столе рядом с ними, Хаэл и двое других городонцев подсчитывали принесенные Доктором деньги и складывали их в аккуратные стопочки.

– Конечно, – добавил Крауссен. – Иметь обидно оружие хорошо. Как на счет того, умеете ли вы его использовать.

Доктор напрягся, он ожидал чего-то подобного.

– Халва! – Рявкнул Крауссен, обращаясь к одному из своих шестерок – мощному бандиту в удобном халате, который не скрывал его мышцы. – Халва, ты был мне полезен, а теперь сделай одолжение и убей этого парня.

Халва выглядел озадаченным:

– Мой господин?

– Убей его! Он пришел сюда, чтобы убить нас, и я хочу, чтобы он умер.

Раздался грохот столов и стульев от тех, кто собирались в непосредственной близости от Доктора. Халва вытащил пистолет, целясь в Доктора, но тот уде вскинул трансмат-ружье на плечо и нажал на пуск. Всплеск голубой энергии превратился в прямую линию, которая ударила в Халва. Он закричал и исчез.

Один из подручных Халва направился в ту сторону и вернулся со стопкой обугленной пыли.

Доктор деактивировал винтовку и повесил ее через плечо. Бандиты не знали, что пыль представляла собой молекулы воздуха, которые оказались в непосредственной близости от цели, и именно поэтому они восторженно шептались.

Крауссен промолчал, смотря на горстку пепла.

– Мне жаль, – сказал Доктор. – Но так вы сэкономили на крематории.

Крауссен смерил его подозрительным взглядом и продолжил молчать.

В салон вошла Эми, неся поднос с напитками, и подошла к группе Крауссена. Доктор посмотрел на нее так, словно она была просто еще одной

официанткой, хотя ее облегающий костюм и волосы повергли его в шок. Аналогично, она не подала признаков, что с ним знакома, тем более что Крауссен внимательно наблюдал за их взаимодействием.

Доктор взял с полноса бокал, и когда Эми отошла в сторону, отпил из него. Закончилось еще одно, не слишком-то сложное испытание. Следующее не заставило себя долго ждать.

– Господин, здесь только четверть суммы, – сказал Хаеел.

Крауссен повернулся к Доктору, который просто подал плечами.

– Остальные на моем корабле, и только у меня есть код, чтобы добраться до них.

– Ваше отсутствие доверия нас оскорбляет! – Возмущенно воскликнул Хаеел.

– В честности нет оскорблений, – совершенно спокойно сказал Доктор.

– Доверие – это здорово, но его еще нужно заслужить. Я думаю, вы понимаете, о чем я.

– Вы говорите о том, как вести наш бизнес? – Прошипел Хаеел, в ярости вытаскивая свое оружие. Доктор обнаружил, что у него такой же фотонный пистолет, как и у Халва. Другие члены экипажа подняли против него аналогичные пистолеты, хотя среди гостей Крауссена было оружие и помощнее. Неудивительно, что и оно тоже оказалось, направлено на Доктора.

– Я ненавижу говорить подобные вещи, господин Крауссен, – сказал Доктор, – но если со мной что-то случится, то вы никогда не сможете попасть внутрь моего корабля. Его порт доступа закрывает титановый замок, а корпус зарихтован черным светом карликовой звезды.

Все потрясенно умолкли. Крауссен воздержался от комментариев, но глаза его зловеще сверкнули.

– Черный свет? – Ошеломленно переспросил Хаеел.

– Верно, – ответил Доктор. – Попытаетесь проникнуть в мой корабль, уничтожить его, выбросить за борт, и он прожжет в корпусе дыру достаточную, чтобы достать до топливных элементов. По самым скромным подсчетам, они содержат сто миллионов литров жидкого азота, и я сомневаюсь, что даже такой корабль, как «Многоточие» смог бы исправить повреждения, прежде чем его засосало бы в небытие.

– А что, если мы вам не верим? – Спросил Хаеел.

– Зачем рисковать всем, если можно просто продолжить игру?

– Так вы хотите с нами дружить? При помощи шантажа?

Доктор повернулся к Крауссену и его тон стал гораздо мрачнее и тяжелее.

— Я не завожу в бизнесе друзей, чего и вам советую, господин. Я не имею в виду, что это неуважение, просто мера предосторожности. Мы все игроки, и риск всего лишь часть профессии. Нельзя обвинять кого-то в том, что он попытался склонить шансы в свою пользу.

Крауссен задержал на Докторе холодный, словно айсберг взгляд, а затем его лицо медленно расслабилось.

— Браво, Доктор. Мне кажется, что вы придется мне по сердцу. Ваша дерзость не знает границ, но я чувствую, что лучше продолжить наше знакомство, чем играть против вас. Идите и знакомьтесь с вашими соперниками.

С небольшим облегчением, Доктор направился к остальным, но начал знакомство с охотниками с небольшой неожиданности:

— Халагон Зубедай, — сказал он. — Все же не артист?

— Только на публике. В частном порядке я совершенно другой человек.

— Я вижу это.

Оставшиеся четыре охотника были именно такими, каких он ожидал здесь найти: среднего возраста богатые тородонцы, измученные набором дорогих удовольствий, которыми они окружили себя. Но при этом они жаждали действовать. В их собственном мире они — первые лули среди власти и криминального мира. Их жизни заняты работой, совещаниями и деловыми визитами. Именно поэтому охота за доминирование могла поднять их жизнь на совершенно новый уровень.

Их ассортимент оружия поражал — от импульсных арбалетов до помповых дробовиков, призванных причинить объекту охоты как можно больше боли. Владельцем последнего был Хон Крелбин, которого все звали полковником.

— Я называю его эрадикатор, — с кровожадной улыбкой говорил полковник.

Доктор внимательно посмотрел на Крелбина. Из собравшихся, он выглядел самым мужественным. Он был приземист, компактен и брит наголо, что указывало на его опыт в подобных делах.

— Как вы называете свое оружие? — Спросил Крелбин Доктора, рассматривая трансмат-винтовку со странной смесью презрения и зависти.

— Обливиатор, — сказал Доктор, который не смог придумать ничего более оригинального.

Да, и ваша основная проблема состоит в том, что вы не можете сохранять трофеи, дезинтегрируя каждую цель.

— Ох... я вообще не заморачиваюсь с трофеями.

Крелбин презрительно усмехнулся. Он порылся в своих вещах и вытащил нечто, сделанное из человеческих волос:

– Это мой охотничий талисман. И чтобы он продолжал действовать, мне приходится добавлять понемногу с каждой охоты.

Доктор попытался изобразить безразличие по отношению к этому гнусному откровению.

– Я просто хорошо знаю, как убивать, – сказал Зубедай. – Я довольно часто утомляюсь, гастролируя по платформам. Я тоже не беру трофеев, Доктор, но когда я стану стар, то у меня будет немало воспоминаний, которые никто не сможет отобрать.

– я рад быть в столь именитой компании, – сказал Доктор.

– Хорошо, что вы это понимаете, Доктор, – сказал Крауссен. – Но не забывайте того, что ваши соперники спокойно разрушат все ваши мечты, если вы им это позволите. Очевидно, вы разделяете наши цели, Доктор, поэтому я перейду к делу. На данный момент у нас восемь целей.

На одном из экранов появились фотографии восьми человек, чьи лица были искажены от боли. Среди них был и Рори.

– Вы их пытали? – Спросил Доктор сквозь стиснутые зубы.

– Косвенно, – ответил Крауссен. – Это кадры со спуска на Горгроп. Он был весьма для них некомфортен, потому как мы использовали старый тюремный транспортер. А вас беспокоит, что они страдали?

– Это не спорт, если они не могут бегать, – пожал плечами Доктор.

– Они будут, но, все же, нельзя быть слишком придирчивыми. Земля – отличный источник подобного материала, и если что-то случится, то мы всегда сможем взять еще.

– И материал сейчас на Горгропе?

– Мы даем им день до начала охоты.

– Для акклиматизации?

Остальные охотники рассмеялись.

– Это можно так назвать, – сказал Крауссен. – Но на самом деле, им приходится прилагать усилия, чтобы выжить. Мы захватили хищных зверей с разных планет и выпустили их там.

– Хищные звери?

– Несущественные виды, – пояснил Зубедай. – Никакого препятствия для нас, но большая проблема для них.

– А что, если к моменту нашего прибытия, они уже умрут? – Уточнил Доктор.

– Вы бы удивились, как часто этого не происходит.

– Но господин Крауссен, я заплатил, чтобы охотится, а какой в этом смысле, если объект умрет?

– Это ваш необходимый риск, – отрезал Крауссен. – А теперь, «Мост», что происходит на Горгорре?

– Заключенные убегают, мой господин, – ответил робототехнический домофон.

– Погоня! – с интересом воскликнул Крауссен.

Глава 20

На Горгорре беглецы спасались с такой скоростью, которой совершенно не ожидали у себя обнаружить. К сожалению, преследовавший их зверь был неутомим. Он бы примерно в 50 ярдах позади них и перешел на бег на четырех ногах, чтобы увеличить скорость, когда они достигли следующей зоны разрушенных зданий. Они забились внутрь, с трудом пробившись сквозь узкий проем между упавшими бревнами.

Когда существо вошло за ними, он мощно заревело и в отчаянии принялось громить препятствия.

Гарри бросил взгляд через плечо и понял, что если они не собираются ничего делать, то они не смогут убежать. Неподалеку от него был узкий пандус, который вел вверх.

– Дора! – он схватил ее за запястье. – Туда!

Она неверяще посмотрела на него, потому что скат выглядел очень крутым, и на него невозможно было подняться.

– Мы знаем, что эта штука может нас обогнать, – пробормотал Гарри. – Но сможет ли она за нами подняться?

– Ты не можешь быть серьезным!

– Я совершенно серьезен! – он развернулся. – Софи, ты где?

Слишком многие пытались взобраться, поэтому неудивительно было, что он не смог сразу найти свою дочь. Когда она появилась перед ним, то была бледна, с распущенными волосами, и все еще перемазана грязью.

– Мы идем, – сказал он, стараясь схватить ее за руку.

– Что?

Раздалось рычание. Преследователь был так близко, что они могли почувствовать вонь его дыхания.

– Я туда не полезу, – вырвала руку Софи.

– Софи, ты будешь делать так, как я скажу!

– Ты не знаешь, о чем говоришь! – помотала она головой.

– Софи! – Взмолился Гарри.

– Нет! – закричала она. – Ты ошибаешься! Ты всегда ошибаешься!

Она повернулась и отбежала прочь, споткнувшись о кабель, торчащий из бетонного пола. Гарри не хотел бросать ее, но первым на помощь успел Андрей. Он помог ей подняться на ноги, и они оба исчезли среди бетонных обломков. Мимолетно, Гарри подумал, в чем же он ошибся на тот раз. Но, в любом случае, что-то менять было слишком поздно. Ушли все, рядом с ним осталась только Дора.

Он толкнул ее в сторону трапа, но она возразила, дико крича. Поскольку времени на споры не осталось, он схватил ее в охапку и просто потащил за собой.

Они постоянно падали, и Дора все еще тихонько подывивала, когда они проползли около 9 метров. Монстр, следовавший за ними, замер у основания пандуса, хрипло дыша. Было ясно, что он выбирал себе цели полегче, и вскоре он совершил выбор, остановившись на Гарри и Доре.

Когда они это поняли, то принялись отчаянно карабкаться наверх, но к тому времени они уже исчерпали себя.

Монстр с грохотом принял разрывать металл.

– Мы умрем! – Застонала Дора. – Но мы не готовы!

Гарри использовал последнее усилие, чтобы взобраться наверх, и попытался втащить жену к себе, но она сопротивлялась.

– Нет! – Кричала Дора. – Все рухнет, и он убьет нас!

Чудовище крякнуло от усилия, и вся конструкция дрогнула.

– Скоро все рухнет! – Сказал Гарри.

– Посмотри, куда ты нас привел! – Стонала Дора.

Кто-то прервал их стоны:

– Гарри, сюда!

В дальнем конце пандуса была небольшая платформа, на которой стоял Рори, отчаянно размахивая руками.

– Сюда! – Кричал Рори. – Мост выдержит, я пересек его!

Гарри взял Дору за руку и без колебаний помчался вперед. Преследователь старался не отставать.

Мерцающий экран демонстрировал карабкающегося человека и Рори, который пытался помочь ему. Скат был столь хрупким, что качался под его весом.

– Развлечения в этом месте никогда не кончатся, – сказал Доктор, прикусив губу.

– У нас масса аудио и видеосенсоров, установленных по всему периметру, – сказал Крауссен. – разумеется, все это для защиты наших клиентов.

– Это очевидно.

На экране появилась еще одна фигура, куда более мощная и волосатая, чем остальные. По выступающей морде и рогам, Доктор сразу признал преследователя.

– Для этих троих дела обстоят не слишком хорошо, – холодно сказал Крелбин. – Это лунабук с Пеладонны. Обычно они безвредны, но этот голодает.

— Спасай себя, — раздался хрипящий голос из динамика. Это карабкающийся человек обращался к Рори. — Ты не должен был возвращаться, беги!

— И это то, что мы делаем? — Спросил Доктор. — Смотрим, как они умирают? Я-то наивно предполагал, что мы заплатили за право охотиться на них.

— Иногда, да, Доктор, — Крауссен отпил из своего бокала, и к счастью, официанткой была не Эми. — Их товарищи видят смерть и понимают, что на Горгорре их не ожидает ничего иного. После этого они начинают бежать. Провалов не было ни разу.

Рори отделился от остальных и исчез в тоннеле, но он вернулся, таща за собой деревянную обрешетку. Двое других скользили мимо, и он толкнул ее вниз.

Она не набрала серьезной скорости, когда врезалась в лунабука. Монстр был достаточно велик, чтобы выдержать удар, но он почти потерял равновесие. Это не остановило Рори от того, чтобы послать вниз еще несколько клетей. Монстр закричал, когда второй ящик врезался ему в грудь, и попытался оторвать металлические полосы, но подоспевший третий ящик сбил его с ног, и он упал вниз, прямо на обломки, на которых остался неподвижно висеть, словно рыба на шампуре. Рори и его друзья в ужасе смотрели на это, прежде чем исчезнуть в тоннеле.

— Бедный Аггедор, — пробормотал Доктор.

— Что? — удивился Крелбин.

— Ничего, просто мысли вслух.

— Полагаю, вы поражены? — Спросил Крауссен. — О, вы должны быть. Это то, что должно быть сделано, если мы хотим лишить этих отребьев умения мыслить разумно. Д того момента, как они испуганы и напоминают загнанных зверей, охота не столь многообещающа.

Эми появилась за плечом Доктора. Игнорируя его, она принялась собирать пустые стаканы. Эми никак не прореагировала на протянутый Доктором стакан, просто взяв его, и совершенно не подала вида, что в ее руке оказался кусок бумаги. Только вернувшись в кухню и ускользнув от остальных официанток, она раскрыла листок. Внутри был ключ от ТАРДИС, а на листке было написано: «Найди ТАРДИС и отправься на Горгорр. Целую».

Глава 21

Эми думала, что могло быть и хуже. В ее комнате было еще четыре девушки, но у нее была отдельная кровать и шкафчик. К ее изумлению, девушки были приветливы и старались не докучать, чтобы Эми могла привыкнуть к своему новому положению.

Если же говорить о мадам Харге, то она старалась не слишком им докучать, проводя время в кабине управления и лишь изредка выползая, чтобы пошипеть на них: мониторы давали потрясающий обзор для наблюдения за персоналом.

Сама работа была монотонной и сложной. Когда они не подавали что-то в салоне, то занимались уборкой. Они двигались по галереям, стирая бесконечно пыли и убирав признаки присутствия гангстеров. Эми работала вместе с тородонкой по имени Хендра, которая выглядела так же экстравагантно, как и все остальные. Ее волосы были фиолетово-зелеными, губы ярко-розовыми, а глаза были дико раскрашены тенями, как-то наискось. Платье доходило ей до середины бедер, но было довольно удобным.

Эми казалось диким, что они были одеты подобным образом, но занимались в основном разносом еды и напитков, и уборкой до тех пор, пока не начинали болеть суставы. Но, кажется, на «Многоточии» это было вполне обыденно.

– Почему ты высказалась как землянка? – Спросила Хендра. Эми не ответила. – Это нарушение правила, если кто-то узнает, то тебя отправят на Горгорр.

– Подозреваю, что я и так там вскоре окажусь.

– Как ты оказалась на Внешнем Крае?

– Думаю, в это сложно поверить, но всему виной игорный долг.

– Весьма знакомая история, – сказала Хендра. – Мой отец любил играть в азартные игры, он в буквальном смысле сидел на них, просто не мог сопротивляться. Когда он проиграл все наше имущество, то взял кредит у одного из слуг господина Крауссена. Разумеется, процент был огромен, и теперь я пытаюсь отработать его долг. Думаю, я здесь еще надолго.

– Кажется, ты не слишком расстроена, – сказала Эми.

– Служба входит в обязанности женщин. По крайней мере, здесь у нас есть теплая кровать и еда. Есть участки куда более худшие, чем эта.

– Хендра, думаю, есть способы уйти отсюда.

– А в чем смысл? Они знают мою семью, знают, где их искать. Если я убегу, то они повесят долг на отца. У них есть много вариантов для сбора долгов. – Хендра наклонилась и принялась за уборку с большей

интенсивностью. Эми последовала ее примеру, и заметила проходившего мимо Хаесела. Он криво улыбнулся, проходя мимо, но не попытался говорить.

– Страйся думать, о чем говоришь, когда он неподалеку, – прошипела Хендра.

– Это из-за него я здесь.

– Он – один из самых худших. Всего лишь мелкая сошка господина Крауссена, но так ненавидит их за то, что не в силах поднять бунт, чтобы все подчинялись ему. И хуже всего, что он вымешал и будет вымешивать свое недовольство на нас. Да, сейчас он в хорошем настроении, но поверь, порой он становится ожившим кошмаром. И тебе нужно быть вдвойне осторожной, потому что ты не тородонка. Нет закона, что защитил бы тебя.

Часом позже их отправили на металлический участок звездолета под нижними палубами. Это была одна из самых функциональных областей, что удавалось увидеть Эми. Кругом были воздуховоды и резиновые кабели, цепи и сетки, что предотвращали бы контакты с самыми опасными приборами. Здесь и там попадались командные пункты, на которых находились тородонские офицеры, что-то проверяющие на терминалах.

Пахло маслом со смазкой двигателей, хотя внешне здесь было безупречно чисто. Вакуумные насосы отсасывали пыль, но что-то упрямое все равно оставалось, создавая этот непередаваемый технический аромат.

– Насколько мы близко от грузового отсека? – Спросила Эми.

– Ты все еще хочешь сбежать? – С беспокойством спросила Хендра.

– Я просто хочу кое-что взять оттуда.

– У нас нет доступа в грузовые отсеки.

– Почему?

– А ты как думаешь? Здесь полно контрабандных и краденых товаров. Лично я рада, что все так. Я боюсь подумать, что будет, если кого-то поймают на краже.

– Хендра, это вздор. Я попала сюда вместе с контрабандой, и двери не были заняты. Там нет никакой охраны.

– Ты видела только разгрузочную платформу, с которой грузы переносятся на склады.

– Как мне попасть туда?

– Отсюда это не слишком далеко. Неподалеку есть ремонтные доки, оттуда к грузам ведет длинный проход. Но ты никогда не попадешь в него, потому что он закрыт дверью, защита которой настолько сильна, что большинство людей Крауссена, не могут попасть туда. Что там, армия бы не справилось. Господин Крауссен никому не доверяет.

– Но ведь кто-то может туда попасть?

- Его старшие офицеры, например, Хаеел.
- Понимаю.
- Что ты задумала? – перепугано спросила Хендра.
- Я нравлюсь ему, он улыбается. Всякий раз, как меня видит.
- Не будь глупа. Он улыбается, потому что знает, что может сделать с тобой все, что угодно, и ты не в силах противостоять ему.
- И все же, я буду считать это шансом.
- Никакие вещи не стоят подобного риска.
- Эта стоит, – Эми взяла Хендру за руку. – Если я получу ее, то это решит все наши проблемы.

Глава 22

Охотники начали собираться в зоне высадки. Крелбин заткнул за пояс ножи весьма смертоносного вида, весь вид которых говорил о том, что они используются для сбора трофеев.

– И пусть победит сильнейший! – рыкнул Зубедай. Его полосатый костюм был дополнен мотоциклетным шлемом с черным забралом, что был частью кислородного аппарата, который также включал баллоны с кислородом на его спине.

Прежде, чем кто-то сумел ответить на это, прибыл Крауссен и его люди. Все они надели кожаные комбинезоны с капюшоном, сделанные из какого-то зеленоватого материала.

– Зарботан, ты останешься здесь, – сказал Крауссен кому-то, кого Доктор не видел, хотя имя было ему известно.

Новенький был где-то два метра в высоту, а его угловатая фигура говорила о том, что он был частично киборгом. В самом его лице было что-то от киборга, потому как оно было сшито из нескольких разных кусков человеческой кожи.

– Я буду в наблюдательной кабине, – сказал ему Крауссен. – Поддерживай связь, но если кто-то начнет вызывать проблемы, то ты должен получить мое разрешение, прежде чем пытаться разобраться с ними.

Изуродованный гигант кивнул.

– Только после вас, господа! – Закричал Крауссен, повернувшись к остальным.

По сравнению с кораблем, что перевозил «материал», корабль для охотников был оснащен по последнему слову техники. Это было просторное помещение с удобными. Откидывающимися креслами. Там даже была зона с баром и несколько официантов.

Через несколько секунд после отбытия, Доктор уже был в состоянии оценить «Многоточие». Он был огромен и своими очертаниями напоминал полумесяц, что зачем-то наклонился горизонтально. По корпусу было множество заплат, словно корабль видел множество битв. Среди многочисленных блоков внешнего оружия были расставлены телепорты.

Но, на Зиргиза, газового гиганта, на орбите которого они были, «Многоточие» казалось небольшим пятнышком.

– Наслаждаетесь видом? – Спросил Крауссен.

– на Внешнем Крае множество чудес, – ответил Доктор. – Неудивительно, что это ваш дом.

– Временный дом, – поправил его Крауссен. – «Многоточие» находится на орбите Горгорра уже несколько лет, но наши гиперсветовые двигатели в полном порядке и в любой момент мы можем просто отправиться дальше.

– Но пусть это будет не слишком скоро, не так ли? – Крикнул кто-то.

– У полковника может быть много гонора, но мне хотелось бы выбить его уверенность.

– У вас будут еще возможности, – ответил Крауссен.

Когда они вошли в атмосферу, то попали в турбулентный штурм, и каждый из пассажиров был вынужден накрепко привязаться к креслу. Наконец, они приземлились в основание какого-то каменного строения. Посадочная площадка была покрыта шрамами и энергетическими всплесками. Под мощным светом прожекторов, они спустились по вертикальной лестнице на платформу, которая вела к закрытой двери.

Крауссен принялся выстукивать какую-то мудреную комбинацию, и дверь открылась.

Внутри было уютно и тепло. Мужчины быстро пришли в себя и рассредоточились перед многочисленными панелями управления.

– Последняя информация гласит о том, что восемь объектов живы, – сказал Крауссен охотникам, – они разделились на группы, одна из которых направилась к тюрьме, а вторая – к электростанции.

– И вы снова не сторонник спорта, – фыркнул Доктор.

– Горгорские платформы весьма велики, и мы не в состоянии охватить датчиками все пространство. Но, – он открыл дверцу шкафа и вытащил шлем. – Я посоветовал бы вам надеть вот это. Внутренняя поверхность забрала может вызывать требуемые графики и схемы.

– Я в достаточной степени изучил схемы прошлой ночью, – сказал Доктор. – Мне это не нужно.

– Ты с ума сошел? – Спросил Зубедай.

– Их никто не носит.

– Потому что они здесь не в первый раз. – Сказал Крауссен. – Они им просто не нужны.

– Что дает им преимущество, – признал Доктор. – Как мои навыки дают мне.

– Ты потрясающе самоуверенный, Доктор, – усмехнулся Крелбин. – Это легко понять, раз ты даже не удосужился надеть защитную одежду.

– Она может задержать, а я ценю ловкость.

– И если вы вдруг попадете в неприятности, – сказал Крауссен, – то помните, что у нас есть глаза и уши по всему комплексу. В большинстве

случаев, вам даже кричать не придется. Вы можете не уловить момента, когда мы будем следить за вами.

Глава 23

Существо состояло из вязкой тины.

Его тело вздыбилось перед ними, полностью загородив проход. Это было бесформенное и отвратительное нечто, что зеленовато светилось, демонстрируя покоящиеся в нутре человеческие кости. Люди отхлынули назад, когда он принял движение в их направлении.

Дора закричала, как только увидела его. Она просто кричала, не пытаясь убежать. Гарри не реагировал логично, обняв ее и закрыв собой от монстра.

— Сюда, — сказал Рори, — оттаскивая их в сторону. Он потащил их дальше, и монстр разочарованно взмыл, обрушившись на пол.

Они продвигались до отвратительного медленно. Сначала он не слишком об этом беспокоился, но та преследовавшая их штуковина вызвала смутное беспокойство.

— Нам нужно выбраться отсюда, — продолжала рыдать Дора, пока они шли вперед.

— Я это устрою, — пытался успокоить ее Гарри, но она лишь стукнула его по груди.

— И как ты собираешься это исправлять? — Крикнула Дора. — Бьюсь об заклад, т даже не осознаешь глубину того, во что мы влезли. И где Софи? Мы потеряли ее, а ты только бормочешь о том, что готов все исправить!

— Хватит! — Крикнул Рори. — В нескольких метрах впереди каменный вал, который ведет наверх.

Вход в шахту был завален сломанными кирпичами, из которых кое-где торчали стальные тросы. Напрягая руки, и разрывая одежду о камни, они взобрались на следующий уровень, на котором было множество металлических дверей, часть которых были открыты.

— Кажется, — мы нашли тюрьму, — сказал Гарри.

— Думаю, ты прав, — сказал Рори. — Я слышал о том, что тородонцы использовали каторжный труд.

— Это может быть полезно, — Гарри вытер перемазанный лоб. — Где тюрьма — там оружие.

— О чём это ты говоришь? — Спросила Дора.

— Заключенные всегда собирали оружие. Можешь назвать это культурными традициями.

— Доктор упоминал, что здесь были беспорядки, — кивнул Рори.

— Что за Доктор? — Спросил Гарри.

— Просто друг.

– Ради Бога! – Сказала Дора. – Я не думаю, что здесь осталось что-то, кроме палок и камней. Какой от них прок?

– Это лучше, чем ничего, – сказал Рори. – Возможно, здесь есть защищенная зона, которую мы сможем обороныть. Вперед!

– Миленько, – сказал Доктор, глядя на стекловидный материал, что перегораживал проход. – Гигант в море пыли.

– Мило, – согласился Крелбин, – поднимая на плечо эрадикатор.

– Я думал, что завезенные формы жизни станут просто препятствиями, – сказал Доктор. – Я не знал, что придется иметь дело еще и с ними.

– Не придется, – сказал Крелбин. – Отойди в сторону.

– Ни за что, – сказал Доктор, поднимая трансмат-винтовку и стреляя первым. Электрический синий луч поглотил чудовище, освободив проход.

Крелбин опустил оружие, его губы раздраженно вытянулись. Убийство монстра не давало Доктору очков в охоте, но все же, он сделал это быстрее полковника, и именно этот факт столь сильно беспокоил его.

Тем временем, Доктора беспокоило не будет ли столь опрометчивый поступок стоить ему жизни. У существа не было реального сознания, более всего тот был близок к амебе, но теперь у него остался всего один заряд, после которого винтовка станет просто винтовкой.

– Крауссен был прав, – сказал Зубедай из-за спины. Он и еще два охотника подошли к ним. – Цели разделились на две группы. Большая направилась к электростанции.

– В таком случае, нам нужно разделиться, – сказал Доктор. – Я собираюсь отправиться за небольшой группой. Желаю вам всем успехов!

– Ты полностью минимизируешь шансы на хорошие результаты, – отметил Зубедай.

– Вы можете сами его придерживаться, потому что для меня это не имеет значения. Охотник и жертва, вот, что важно, а не все эти мудреные комбинации.

– Я понимаю, что именно вы собирались делать, но не собираюсь отпускать вас одного. – Сказал Крелбин. – мы разделимся на три небольшие группы, и я совершенно не намерен упускать вас из виду.

Зубедай и его спутники отступили в темноту, и Доктор остался наедине с Крелбином, который был опытным следопытом, в этом был плюс. Но вот только одновременно он был большой проблемой. Доктор понятия не имел, где сейчас группа Рори, поэтому хотел отправиться за меньшей, чтобы избавиться от остальных охотников. Он совсем не ожидал, что Крелбин отправится за ним.

– На случай, если вам интересно, – сказал Крелбин, когда они двинулись по заброшенной шахте, – Зубедай и остальные никогда никого не теряли. Я уверен, что вы поняли, что они лишь простые миллионеры, воины только по выходным и никакого проку не ведают в том, чтобы убить. – Он взобрался на следующий уровень. – Наиболее жалок Зубедай, который верит, что его жизнь – стресс.

– На самом деле, полковник, мне интересно вот, что, – сказал Доктор. – Как солдат может испытывать удовольствие, начиная охотиться за безоружным противником?

– Наше состояние не столь далеко от военных действий, – сказал Крелбин, посматривая на пол. – И я просто не хочу попусту растрачивать свои навыки, как остальные из моего полка.

– Вы знали господина Крауссена в армии?

– господина? – Усмехнулся Крелбин. – Черт, мне нравятся эти титулы.

– И все же?

– Не имел с ним дела до начала всего этого. Я служил в галактической морской пехоте, а он и его маньяк Зарботан в САБ, элите, что была постоянно в действии. Думаю, они и сейчас горды тем, что служили там.

– Если вы их не любите, то почему продолжаете с ними сотрудничать?

– они – необходимое зло. Сейчас выгодно сотрудничать с ними, но когда городонцы столкнутся с реальным противником, то мы раздавим этих червей, словно их никогда не существовало.

– И вы не боитесь, что прямо сейчас они вас слушают?

– Это – тюрьма Горгорра, Доктор. Стены здесь такие, что ни один сенсор не простоят больше суток. Нас не видно и не слышно.

Доктор не был бы так в этом уверен, но вот Крелбин был вполне уверен в своей разрушительной способности, и это было явно неспроста.

Они поднялись еще на два уровня, в основном задерживаясь для проверки треков, но вскоре выбрались на поверхность здания. Стали куда как более заметны следы разрушений – почерневшие решетки и обуглившиеся дыры в строениях.

– Здесь была беда, – сказал Доктор.

– В тюрьмах всегда происходят подобного рода неприятности. Преступники – люди всегда жаждут облегчить себе жизнь, и власть, рано или поздно, уничтожает всех их.

– судя по всему, вы бы поступили иначе, не так ли?

– Показательные процессы для главарей, за которыми последовали бы общественные казни. Усиление труда для всех остальных. Я бы научил их, используя законы Тородона.

Несспособность принятие нравственных принципов и полное отсутствие тормозов просто позабавило Доктора, а не напугало. Он просто сделал себе небольшую пометку в голове и его подозрения о том, что он застрял здесь с безумцем переросло в уверенность.

Прежде чем задуматься о столь затруднительном положении, он увидел, что именно привело к остановке. Они достигли перекрестка, и левый проход был отмечен тем, что было, похоже, на криво улыбающийся рот. Доктор признал в этом ту трещину в реальности, в которой когда-то сгинул Рори, и отметил, что в Понде явно пропадает художник.

– Что-то интересное? – Спросил Крелбин.

– нет, это ерунда, – Доктор указал влево. – Я полагаю, нам туда.

– Эта дорога ведет к карьеру и рабочим лагерям.

– не хочешь идти туда, есть другая дорога.

– Нет, пути в итоге все равно сходятся. Но что за символ на стене? Он что-то значит?

Доктор пожал плечами.

– Тюремное граффити. Я боюсь даже представить, что он значит.

– Я пойду с тобой, Доктор, но мне хотелось бы верить, что ты ничего не скрываешь, – хладнокровно сказал Крелбин. Не хотелось бы обнаружить, что ты не такой друг, каким представлялся.

– Ну, полковник, – подмигнул Доктор. – Услышав такие слова, я могу предположить, что вы многое знаете о ложных друзьях.

Он продолжил идти, а Крелбин был вынужден направиться следом, тихо рыча.

Глава 24

Рори и Гарри были потрясены тем, что лежало перед ними.

Они вышли из коридора, оказавшись в ущелье, через которое крест-накрест были перекинуты металлические мостики. Некоторые из них выглядели как железнодорожные линии, что во множестве можно было найти на старой доброй Земле, но многие из них были оборванными или провисшими. Пол ущелья был усеян ржавыми реликтами землеройных и отделочных машин, на стенах были выбоины от того, что выглядело как искусственный вход. Они застыли в почтительно молчании, не впечатленной казалась только Дора. Она была бледной, как молоко, но ее плохое состояние Гарри заметил только тогда когда она устало, привалилась к стене.

– Ты в порядке? – спросил он.

Она что-то неслышно пробормотала в ответ.

– Пробормотала она неслышно.

– Рори, что-то не так с Дорой!

Рори посмотрел на нее.

– Отсроченный шок, – сказал он. – Ей нужен отдых, но не здесь. – Он указал на дальнюю сторону ущелья, где было что-то, напоминающее средневековый замок. – Я думаю, что это один из аванпостов заключенных. Может, мы сумеем там продержаться до того, как прибудет помощь.

– А ты уверен, что она прибудет?

– Да, – сказал Рори. – он повернулся к двери, достал из кармана кусок угля и снова нарисовал кривой рот.

– Что это значит? – Спросил Гарри, – ты уже не в первый раз это рисуешь.

– Вполне возможно, что это наше спасение. Давай осмотримся.

Они вышли на узкий карниз. У него был барьер, который частично разрушился, и недаром. За парапетом было по меньшей мере несколько сотен метров. Следив, чтобы дора шла между ними, они перебрались через пропасть. Заглянув сквозь полуоткрытую дверь, они увидели старые машины и общее запустение, сломанные петли, свисающие со стен, куски металла на месте, где находились технические крепления.

На одной из стен был ряд крючков, словно там когда-то висели костюмы, на ряду с вертикальными контейнерами.

– Я надеялся, что здесь можно будет то-то использовать, – сказал Гарри.

Они вышли наружу и застыли. На дне каньона было движение. Оба человека сосредоточились на быстро движущемся насекомоподобном

объекте. У него было шесть членистых ног, некоторые из которых были скрыты в тумане. Даже с этого расстояния они могли видеть, как поблескивал его красно-черны панцирь.

– Какого черта? – просил Гарри.

– Что-то неземное и размером с быка, – ответил Рори.

– Причем двигается примерно также. Только быстрее.

Независимо от того, на что именно было похоже это насекомое, бегало оно с потрясающей быстротой.

– Это мое воображение, или она идет сюда? – Уточнил Гарри.

– Надеюсь, что это твое воображение, – сказал Рори, осматриваясь вокруг. В 50 ярдах вперед них был уступ, скрепленный колоссальными балками, на вершине которого были транспортные средства. Возможно, до начала катастрофы, это был один из технических терминалов.

– Сюда! – крикнул он.

– Рори! – Дора вдруг рухнула на руки Гарри. Судя по внешнему виду, ей было совсем плохо. С совершенно белым лицом, она уставилась в ущелье, где насекомое стремительно направлялось в их сторону.

– Если попробуем нести ее, нас конец, – сказал Рори, направляясь к шкафчикам. – Сюда.

– Мы что, оставим ее? – недоверчиво спросил Гарри.

– Спрячем ее, а сами будем отвлекать монстра, заманивая его подальше.

Гарри мог бы возразить, но он понимал, что у них не было времени. Он спрятали женщину в шкафчик, закрыли дверь, и бросились на улицу. Быстрый взгляд через парапет показал, что насекомое было всего в 30 метрах и продолжало сокращать расстояние между ними.

Они понеслись вперед, к терминалу, машины которого напоминали вагончики на вершине американских горок.

Насекомое не отставало от них, но, преодолев безопасный рубеж, застыло на месте, словно вынюхивая что-то.

– Он ее найдет, – простонал Гарри.

Рори оценил размер машины, стоящей на грузовом пути. Единственным, что прямо сейчас мешало машине сорваться и скользнуть вниз, были тормоза, припечатывающие ее к рельсам.

– Гарри, иди сюда.

– Что?

– Просто иди сюда! – Рори схватил кусок сланца и бросил его в насекомое, попав тому в глаз. Оно тот час же развернулось в их сторону.

Рори дернулся к машине и изо всех сил принял бить ногами по тормозам. Помедлив, Гарри присоединился к нему. Машина оставалась неподвижна. Заглянув под двигатель, Рори увидел то, что омрачило его. Ходовая часть была полностью съедена ржавчиной.

Насекомое теперь было еще ближе.

– Рори! – Закричал Гарри.

Рори напряг все силы, и ему удалось ненамного сдвинуть грузовик.

– Нам нужно бежать! – Сказал Гарри.

– Оставайся здесь, – прохрипел Рори. Медленно, но грузовик поддавался. Чирканье жвал насекомого заполнило их уши.

– Один момент! – Рори двинулся назад и начал изо всех сил подталкивать грузовик, используя найденный им железный прут. Грузовик наконец-то поддался и направился вниз под нужной им траекторией. Их опора затряслась, норовя устремиться вслед за грузовиком, Гарри истерично кричал, но ему все же удалось схватить Рори за пояс, и не дать ему упасть.

Но насекомое успело уклониться от удара и направилось прямо к Рори. Тот неподвижно замер, в ужасе разглядывая фасеточный глаза и щелкающие жвала. Затем что-то тяжелое и металлическое ударило насекомое по лицу. Это был Гарри. Он стоял в грузовике с тем, что выглядело как старая лопата. Если бы монстр еще реагировал на эти удары...

– Руби его! – Крикнул Рори. – руби его, как топором!

Гарри понял, и всадил лезвие монстру в ребро. Это был довольно грубый удар, но черный панцирь все же был поврежден. Последовавший за первым ударом второй увеличил рану. Насекомое зашипело, завалилось на бок и скатилось по склону, исчезнув далеко внизу.

Фургон подбросило, и Гарри рухнул всего в нескольких сантиметрах от Рори. Грузовик стремительно несся вниз, и на какое-то мгновение Рори и Гарри позволили себе не задумываться об опасности, которая могла подстерегать их.

Глава 25

– На Горгорре нужно убивать или быть убитым, – прокомментировал бандит.

Двое их сидело и наблюдало за экранами в салоне, что передавали данные с поверхности планеты. Они просматривали многочисленные видео с планеты, и в итоге остановились на сцене в трудовом лагере. События, разворачивающиеся там теперь, казалось, подходили к своему концу, потому как люди едва избежали смерти на дне ущелья.

– Выключите это! – Раздраженно сказал Хаел. Он был за соседним столиком, занимал себя игрой.

Два остальных обменялись усмешками. Они знали, что так тяготило его. Господин Хаел взял на себя личную ответственность за станцию наблюдения на поверхности, вместо того, чтобы пребывать на «»Многоточии», на котором остались его правая рука и грубый головорез без каких-то понятий об изяществе. Они потихоньку уходили прочь, оставив его стоять в задумчивости.

– Что случилось, господин Хаел? – Спросил кто-то, – никто не будет играть против вас, потому что известно, что вы обманете?

Хаел обернулся и посмотрел на Эми, собирающую пустые бутылки со стола.

– Придержи свой язык, девчонка! На «Многоточии» тебе позволено говорить, только если кто-то спросит твоего мнения!

– Я знаю только то, что мой муж совершил ошибку, лишь поддавшись на вашу провокацию. Жаль, что вы не играли со мной, потому что меня не так легко запугать.

– Вот значит как!

Эми посмотрела на стол перед ним. Он снова был покрыт черной тканью и разделен на золотые квадраты. Он выглядела как сочетание нардов и пасьянса «косынка». Она понятия не имела, как играть в него, но в этот момент была готова рискнуть.

– На Земле много игр, – сказала она. – В некотором роде, я являюсь экспертом по ним.

– Я бы больше впечатлился, если бы ты была экспертом в навигации. Эти таблицы и пространственные расчеты могут доконать кого угодно.

– Боитесь, что превзойду вас?

– Когда-нибудь ваше рабство закончится, – усмехнулся Хаел. – И ты должна помнить о своих манерах, чтобы оно не закончилось много раньше и по моей вине. Убирайся с моих глаз.

Эми отвернулась, решившись на последнюю попытку, как вдруг он добавил:

– Кроме того, я могу только сыграть с тобой на знание или приз, достойный победы.

– А что, если я скажу, что у меня есть такое знание? – Обернулась она.

– Тебе нечего мне предложить, все это просто мухлеж.

– А что если я скажу, что знаю, как открыть наш корабль?

Он снова поднял взгляд.

– Я знаю, что вы пытались это сделать, но так и не смогли, – продолжала она. – Я понимаю, что первой мыслью было то, что раз он так защищен, то содержимое его представляет невероятную ценность. Это на самом деле так. Мне и представить сложно, насколько ценно то, что находится внутри.

– И ты предоставишь мне то, что находится внутри? – Хаеел выглядел почти забавляющимся.

– Подумай о том, сколько кредитов вы с Крауссеном могли бы получить.

Глаза Хаеела поблескивали. Возможно, он думал о том, сколько кредитов мог бы получить.

– А что с этого получишь ты?

– Более продолжительные периоды отдыха, – пожала плечами Эми. – Комната, которую мне не придется ни с кем делить. Ваша гарантия того, что меня не вышлют на Горгорр.

– Вы многое хотите.

– Простите, – усмехнулась Эми. – Я перепутала вас с тем, кто играет по-крупному. – Она отвернулась и пошла в сторону.

– Подожди минуту. – Он указал на черную ткань. – Говоришь, что ты знаешь эту игру?

– Разумеется.

Хаеел осмотрелся:

– Салон – не место для того, чтобы играть в игры с рабыней. На дальней палубе есть каюты для развлечений. Одна из них принадлежит мне.

– Я знаю.

– Встретимся там, – он встал с места. – И не забудь принести свои секретные знания. Вскоре ты поделишься ими.

– Ты знаком с этой тварью? – Спросил Крелбин.

– Правда? – Сказал Доктор. – Я имею в виду, ты тут довольно часто охотишься.

– Люди Крауссена собирали диких животных, чтобы они смогли порезвиться перед каждой охотой. Он не был бы здесь, если бы не был крайне опасен.

– Но на этот раз господин Крауссен ошибся, – сказал Доктор, опустив трансмат-винтовку. – Это шологги с планеты Колчедан. Оно травоядно и вполне послушно.

Они двигались через часть тюрьмы, которая была соединена с трудовым лагерем. Они пересекли бетонную платформу и подошли к ведущей вниз лестнице, когда нашли это существо, сидевшее у ее основания.

Это был крупный зверь, покрытый густыми рыжими волосами. Он был огромен, если бы он встал на задние лапы, то был бы не менее двух с половиной метров в длину. Его широкие и покатые плечи подразумевали владение огромной силой. Но в этот момент он сидел у подножия лестницы с полузакрытыми глазами.

– Нужно обойти его, – сказал Крелбин, поднимая эрадикатор.

– И предупредить нашу настоящую добычу? Отличный план, – сказал Доктор.

– Как далеко впереди они могут быть? Сейчас они должны быть измучены, но если они услышат выстрелы, то просто спрячутся, или сбегут.

Крелбин помолчал.

– Что ты предлагаешь?

– Мы edge прошлым (?).

– Ты что, серьезно?

– Абсолютно. Вы видите люк на другой стороне?

Шологги лежал слева, напоминая домашнее животное, и прямо напротив него находился узкий проход. В нескольких метрах за его пределами была переборка и люк, который вел в следующую зону.

– Шологги никогда не проникнет в это крошечное отверстие, – сказал Доктор. Как только мы закончим здесь, то мы можем просто уйти без опасений о том, что он последует за нами. Здесь, позвольте мне показать вам.

Когда Доктор спустился вниз, то зверь продолжал хладнокровно рассматривать его, но не двигался. Доктор остановился в нескольких метрах от него и посмотрел назад:

– Вся жизнь – одна сплошная авантюра, не так ли, полковник?

– Я думаю, что не для вас, Доктор. Я думаю, что есть шансы того, что все не всегда складывалось в вашу пользу.

Доктор продолжил мягко ступать вперед и прошел мимо бока животного. Зверь с ничего не выражавшим видом продолжал отслеживать его передвижения.

— Легко ли тебя раскусить, орешек, — сказал Доктор успокаивающе. — Я тебе не враг.

Он фактически не шевелился, если не считать ленивый поворот лапы, чтобы почесать волосатый живот. Доктор дошел до люка и вернулся обратно.

— Видите? — закричал он. — Решение не всегда должно определяться запасами оружия. Понимание инопланетных форм жизни может быть столь же эффективным.

— Освободите меня от своих лекций, — Крелбин перебросил эрадикатор через плечо, и начал осторожный спуск.

— Разумеется, в дикой природе внешность бывает обманчива.

Крелбин достиг подножия лестницы и начал двигаться по узкой тропинке, ведущей мимо шологги. Она была всего несколько метров в длину, и животное проснулось и наблюдало за ним с заметным интересом.

— Особенно, когда происходят события, благодаря которым животное почти полностью теряет свою истинную природу, — добавил Доктор. — Возьмем шологги как пример. На Колчедане их использовали в гладиаторских боях. Разумеется, методы обучения просто обязаны были быть жестокими, иначе животное никогда бы не пошло против своей природы.

Крелбин, который все еще был в непосредственной близости от зверя, почувствовал изменение тона голоса и увидел, как Доктор что-то вытащил из кармана пиджака. Он не узнал звуковую отвёртку.

— Сигнал, который застает их бросаться в атаку всегда один и тот же, — сказал Доктор. — Пронзительный свист. — Он коротко активировал отвёртку, издавшую краткий, но интенсивный сигнал.

Со звериным ворчанием, шологги выпрямился, его глаза вдруг сфокусировались на Крелбине и дико блеснули.

Крелбин замер. Его эрадикатор висел за спиной, а пистолет у бедра, но животное было меньше чем в метре от него, и он просто не успел бы вытащить оружие. И когда зверь был всего в миллисекунде от него, Доктор весело сказал:

— А теперь проставьте, что было бы, если бы я сделал это по-настоящему. Даже такой костноголовый милитарист как вы способны это понять, полковник. А теперь через две секунды вы опустите свое оружие на пол. Ясно?

— Доктор, я тебя убью!

— Понимаете, потому что уж поверьте, шологги полностью поймет сигнал, что я пошлю ему, если вы не сделаете этого. — Он взмахнул звуковой отверткой. — Бип-бип!

Крелбин едва осмеливался посмотреть на него. Шологги наклонился еще ближе, издав низкое рычание. Из его пасти капала слюна. С трудом сглотнув, Крелбин сделал то, что было велено, опустил пистолет на пол и потянулся за эрадикатором.

— Очень медленно, — посоветовал Доктор. — Все, что мне нужно — нажать на кнопку.

Встретившись глазами с хищником, склонившимся над ним, Крелбин сглотнул и опустил эрадикатор. Он оттолкнул оружие сапогом в сторону Доктора, который быстро подобрал его.

— Послушный солдат, — сказал Доктор, отступая в сторону люка. — Я собираюсь уйти, но перед уходом все же запущу свое устройство. Что означает, что шологги все-таки прыгнет на тебя. И это значит, что придется убегать, я надеюсь, что ты очень хорошо бегаешь.

Крелбин ответил ему злым взглядом.

— Вот и правильно, — сказал Доктор с улыбкой карабкаясь через люк. — Я собираюсь дать тебе шанс, которого не было у множества других бедолаг, что попадали сюда. Скажем, десять секунд? Один — два — три...

Крауссен прижался спиной к стене, и медленно двинулся к основанию лестницы, и глаза шологги загорались ненавистью с каждым его шагом. Дойдя до лестницы, он побежал вперед со всей доступной ему скоростью. Доктор дал ему больше времени, секунд 40, занимаясь изучением попавшего в его руки оружия. Немного разобравшись в нем, он опустил оружие на пол и активировал отвертку. На этот раз она издала пронзительный свист, который находился за пределами его слышимости. Шологги откликнулся на это диким ревом, после чего он сорвался с места и устремился вперед. Пряником за убегающим Крелбином.

Один из бандитов в наблюдательной кабинке изумленно поднялся с места:

— Неудивительно, что этот Доктор считает себя самым опасным охотником, — сказал он. — Похоже, он начал ликвидацию конкурентов.

Крауссен, который расслаблено сидел на другом конце комнаты, вскочил и подошел к нему:

— Что это?

Бандита, с которым он говорил, звали Зализта. Он был одним из тех, кто с группой Зарботана поставлял с Земли пленных. По тородонским стандартам он бы весьма невысок и склонен к панике. Но Крауссен оставлял его при себеща то, что он бы верен. Зализта указал трясущимся пальцем на экран, на котором куда-то мчалась огромная волосатая фигура.

— Что случилось? — потребовал Крауссен.

– Доктор намеренно натравил на Крелбина этого зверя.

Остальные бандиты изумленно переглянулись, но основной эмоцией был шок на счет того, что кто-то смог так ловко обставить Крелбина.

– Вам не кажется, что это против наших правил? – Спросил кто-то.

– Как это может быть? – Спросил Крелбин, в большей степени обращаясь к себе. – У нас нет никаких правил.

Глава 26

– Ты откладываешь неизбежное, девушка, потому что мы просто должны были сыграть, – сказал Хаеел.

– Вы считаете справедливым игру на подобный приз, особенно если учесть, что я не знаю правил? – Спросила Эми.

– Пара раундов, а затем мы начнем играть по-настоящему, – сказал Хаеел. – Мадам Харга заметит твое отсутствие.

– Я уверена, что это будет далеко не в первый раз, когда девушка исчезает в этой комнате на какое-то время.

– Ты во многом уверена для того, у кого нет статуса.

– Мне не нужен статус, когда я путешествую на ТАРДИС.

Он посмотрел на нее снова:

– Так вот как называется этот ящик? ТАРДИС?

– Если ты выиграешь, то я расскажу, как она работает.

– Просто не разочаруй меня. Я не люблю, когда меня разочаровывают.

– Можно выпить, – предложила она.

– Я не буду. Но не думаю, что это поможет тебе выиграть.

Эми провела в тородонском обществе достаточно времени, чтобы разобраться в выпивке. У Дисдамила была фруктовая основа и относительно небольшой градус, так что его можно было пить без особых последствий. Но Баломол был куда сильнее. Должны были пройти сутки, прежде чем иссякнут последствия. Интересно было то, что Баломол был бесцветной жидкостью без запаха. Его можно было добавить в любой другой напиток, и пьющий не заметил бы разницы. Это было именно то, что сделала Эми, после чего разместила выпивку на столе, как предложение мира.

– Осторожно, – прорычал бандит. – Ничего не пролей на ткань, это будет ни с чем не сравнимое святотатство.

– Сожалею, – сказала Эми, наблюдая, как Хаеел пригубил из того самого кувшина и путано принялся объяснять правила игры. Через какое-то время, она могла видеть, что напиток начал действовать.

– Ты точно в порядке? – С сомнением сказала она.

– Да, и нам пор уже начать игру, если я хочу прибрать к рукам вашу ТАРДИС до возвращения Крауссена. – Его взгляд был затуманен, когда он смотрел на нее. – Ты понимаешь?

– Я думаю, что да. В основном, да. – Эми указала на счетчик. – Но я не уверена на счет королевы.

– Ты, молодая дура, – сказал он невнятно. – Это не королева, а чертёнок, а королева вот. И они могут взаимодействовать только тогда...

когда... – Хаеел поднялся из-за стола и опрокинул в себя содержимое еще одного кувшина. – Нужно очистить мой организм для...

Он вдруг боком упал из-за стола.

Эми присела рядом с ним, убедившись, что он просто лежит там и храпит. В нагрудном кармане его кимоно она нашла пластиковый бумажник, в котором было несколько карт. Только на первый взгляд, их было тридцать. Значения на них ничего для нее не значили, но при возможности, Эми была готова испробовать их все. Она сунула их в карман, и подошла к двери каюты, слегка приоткрыв ее и посмотрев на пустую лестницу.

– Гарри! – Рори отряхивал пыль и пепел с безжизненного лица Гарри.

– Уходи, – сказал Гарри. – Оставь меня.

Рори облегченно засмеялся.

– Что случилось? – Спросил Гарри.

– Мы это сделали.

Гарри болезненно сел и осмотрелся. Грузовик, на котором они ехали, наполовину скрылся в пепельном кургане. Примерно в пяти метрах над их головами торчали пустые рельсы.

Посмотрев дальше, он увидел, что они оказались на дне ущелья, которое было усеяно остатками автомобилей.

– И где мы теперь? – Сказал он. – В адском автомобильном парке?

– По крайней мере, мы все еще живы, – сказал Рори, помогая ему подняться. Гарри бросился к противоположной стороне расщелины.

– Дора все еще там.

– Ей там будет безопаснее, чем с нами.

– Да, но надолго ли?

Рори положил руку на его плечо.

– Разумеется, мы вернемся за ней, но сначала нам следует проверить это место, раз мы уже здесь.

Гарри вздохнул и оглянулся на дорожку, которая села к прочному склону, на вершине которого возвышалась стальная крепость. Они брали в сторону от нее, прямо по осыпающемуся склону.

– Ты спас наши жизни, – сказал Рори.

– И это был первый толк от меня с тех пор, как мы здесь оказались, – невнятно пробормотал Гарри.

– Как в это вляпалась твоя семья? По мне так очевидно, что вы не мигранты.

Гарри рассказал Рори всю историю, уделяя особое внимание своему собственному головотяпству. Когда он закончил, то они сидели в молчании. Теперь, когда они шли в гору, то грязь смешивалась с их потом.

— А почему ты ушел из полиции? — Спросил Рори. — Досрочный уход на пенсию?

— Что-то вроде того, — сказал Гарри, а затем признался. — Я был сыт по горло этими равномерными обязанностями. Ходить, быть за рулем автомобиля. Да, я стал сержантом, но больше подвижек в моей карьере не было. Мне нравилась моя работа, но я отчаянно скучал. Я чувствовал, что ничего не добился, и все, что когда-то меня радовало, превратилось в пытку.

Я несколько раз устраивалочные дежурства и поймал полицейского и рокера. Через неделю неподалеку остановился автомобиль и спросил у меня дорогу, а я ответил, что не могу помочь, потому что моя голова была занята совершенно другими вещами. Но дело было в том, что он ехал к своей сестре, и вскоре совершил преступление. Когда я поймал его, то выяснил, что говорил с ним раньше, и даже отпустил его. И это стало последней каплей.

Они достигли вершины склона и системы основных зданий. Грязь перед ними была исчерчена следами гусениц. Остаток тяжелых ворот завалился на одну сторону. Он был покрыт вмятинами, словно по воротам стреляли. Рори слишком отвлекся на это, чтобы говорить.

— Без комментариев, да? — Сказал Гарри.

— Не преуменьшай. Дело в том, что я здесь по той же причине. Я совершил ошибку.

— Да? — Гарри воззрился на него с искренним удивлением. — Я думал, что ты из космических рейнджеров.

— А ты слышал о рейнджере по имени Рори? Они вышли через ворота и прошли через арку, к тоннелю, конец которого был закрыт баррикадой, сложенной из брусьев, досок и листов металла, неуклюже сваленных вместе. Центральная часть была отброшена назад, и в ней образовалась простойная брешь.

Рори, шедший впереди, на секунду приостановился.

— Ты настаивал, чтобы бы шли сюда за тем, чтобы найти вещи, которые могли бы нам помочь дать отпор, не так ли? — сказал он.

— У нас вполне мог быть шанс, — сказал Гарри. — Небольшой, но существующий.

— Уверен?

За баррикадой находились все виды возможного оружия, небрежно сваленные в кучи. Разумеется, они были старыми и ржавыми, но многое из арсенала еще могло быть исправно.

— Может, мы с тобой и пара неудачников, Гарри, — сказал Рори. — Но нам только что представилась возможность сравнять шансы.

Глава 27

Эми без проблем удалось добраться до инженерной галереи, это было одно из преимуществ касты рабов. Пока они работали или выглядели работающими, их просто не замечали. Эми взяла чистящие средства и направилась к нижним палубам, останавливаясь тут и там, чтобы протереть балюстраду или смыть пыль с ковра.

На инженерном уровне матрос посмотрел прямо на нее, но она сделала вид, что работает, и все закончилось. Когда она достигла двери секретного хранилища, то никого не было. Повернувшись лицом к двери, Эми вытащила карты.

Инфраструктура этого уровня была проста и без излишеств, создавая резкий контраст с остальной частью корабля, особенно с салоном. Вероятно, что здесь не было камер, которые могли бы снять ее, но она не знал наверняка.

Несколько карт, прошедших через замок не дали нужного эффекта. Эй, пришло в голову, что эти попытки могут вызвать тревогу где-то в другой части корабля, но отступать было слишком поздно.

– Эми Понд! – раздался голос позади нее.

Эми обернулась вокруг своей оси, чтобы посмотреть в глаза наблюдатель мадам Харги.

– Немедленный отчет насчет того, что ты здесь делаешь!

– Я не могу объяснить это прямо сейчас, мадам, – сказала Эми, пытаясь спрятать карты за спиной.

– Что ты делаешь?

Эми неуклюже покачала плечами.

– Когда я была здесь в прошлый раз, то я заметила, что дверь немножко запылилась. Как только представился шанс, я вернулась сюда, чтобы протереть ее. Я просто стараюсь быть прилежной, мадам.

– Ты невероятно нагла и будешь наказана, несмотря на это объяснение. Немедленно вернись к уборке!

– Знаете, мадам, я не думаю, что меня это волнует, – сказала Эми.

Наступило долгое молчание, после которого голос произнес:

– Я подозревала это с того самого дня, как впервые увидела тебя. Я подумала, что эта девчонка точно нарушит правила, если ее не удастся приручить. Это та, кому стоит узнать, что такое смирение...

– Извините, мэм, но на это я могу ответить только одно, – перебила ее Эми. Раздался металлический лязг, и дверь открылась. – Попала!

Глаз-наблюдатель исчез, и совсем недалеко раздались тяжелые мужские шаги.

Эми пробежала сквозь дверь, и закрыла ее за спиной. Секретное хранилище было совсем не похоже на то, что она ожидала увидеть. Она ожидала увидеть горы сокровищ, словно она попала в логово футуристического дракона, но вместо этого оказалась на вершине пандуса, на котором был спуск, ведущий в складское помещение, освещенное тусклым зеленоватым светом.

Эми присела и взяла ключ от ТАРДИС. Она поспешила вдоль проходов – неподалеку раздался стук. Вдоль одной из стен была дверь, и стук шел прямо от нее. Кто-то изо всех сил колотил по двери изнутри.

На основании того, что враг ее врагов вполне может оказаться другом, Эми начала перебирать карты, чтобы открыть дверь. На десятый раз дверь зашипела, открыв ее взгляду яйцеподобное помещение. Из него чуть не вылетел мужчина-тородон.

– Спасибо, – выдохнул он. – Я думал, что умру там.

Его белые волосы были необычайно коротки для тородонца, и были стянуты в тугой хвост. Вся одежда мужчины состояла из носков, пары туфель и невероятно грязного халата.

– Кто ты? – Спросила Эми.

– Я Каллик Ксоракс, но вы можете знать меня как Гранта Панборна.

Когда Дора пришла в себя, то обнаружила, что находится в металлической коробке, которая пахла маслом и пеплом, и в которой совершенно не было света. Она в панике начала биться из стороны в сторону, громко крича.

Всего через несколько секунд повернулась ручка и крышка, или дверь, или что это было, открылась. Она выпала вперед, схватившись, как ей показалось, за твидовый пиджак, и тяжело задышала, с хрипом сглатывая воздух.

– Кто ты? – Спросил Доктор. – От тебя очень много шума.

– Ох, я... – Дора посмотрела на него. – А вы кто такой?

– Я – Доктор. – Он осторожно выскользнул из цепких объятий.

– Вы Доктор? – Сначала она хихикала, а затем принялась истерически смеяться. – А вы уверены, что не архитектор?

– Архитектор? Зачем мне быть архитектором? Архитектор – это совсем не то.

Дора указала на участок бетонной стены, на котором была начертана подробная схема того, что выглядело как масштабный промышленный комплекс.

— Ах, это, — Доктор застенчиво подал плечами. — Просто вспоминал то, что я знаю о том плане луны. Это не так плохо, как я сказал сам себе.

— Луна? — Дора перестала смеяться и поднялась на ноги. — Мы на луне?

— Разумеется, не на вашей луне.

Она наискось посмотрела на него, размышляя о том, насколько реально все, что с ними происходит. Он сказал, что является доктором, и, безусловно, он мог бы быть доктором, немного безумным, если рассмотреть пиджак и взлохмаченные волосы. Но Доктор? Здесь? И где было это «здесь»?

— Так кто ты? — Спросила она.

— Я уже сказал тебе. Так, вот это интересно. — Он ткнул пальцем в правый угол схемы, — на севере, в конце этого промышленного узла, есть заброшенная ракетная база с собственным узлом управления. Кстати, кто ты?

— Ммм, — Дора была не уверена. — Дора... Дора Чистюля.

— Что ты знаешь об электромагнитном излучении, Дора Чистюля? — Спросил он, посмотрев на нее.

— Ну... Оно распространяется.

— Длины волны электромагнитного спектра. Иными словами — радио.

— Радио?

— Да. Радио. — Он искоса взглянул на нее. — Я хочу спасти тебе жизнь, тебе и твоим друзьям, но тебе нужно будет делать то, что я скажу, ясно?

Она молча кивнула.

— Теперь, если мы сможем добраться до вершины башни управления, то возможно, там будет функционировать радиосвязь. Она будет отключена, и ее потребуется активировать. Если я не смогу этого сделать, никто не сможет. Как ты оказалась в шкафу?

— Я думаю, что пряталась.

— В самом деле? От кого?

— Я не знаю, — Дора покраснела. — Кажется, я была без сознания.

— Значит, есть кто-то, кто тебя туда спрятал?

— Гарри и Рори.

— Да, и пока ты пряталась, Гарри и Рори ушли?

— Я не знаю.

— А что это было?

— Я не знаю.

— Ты много не знаешь, не так ли, Дора Чистюля.

Она снова покраснела, а затем в ее голову хлынули воспоминания последних дней, и многое из них заставило ее покраснеть, особенно ее отношение к Гарри. Она была слишком эгоистична, чтобы замечать, как он пытался помочь.

– Ну, если ты собираешься идти со мной, то тебе лучше хорошенко подумать, – сказал Доктор. – Мне нужен тот, на кого я могу положиться.

Казалось, он был очень молод, но обладал какой-то странной аурой спокойствия, и чем-то, что заставляло верить ему, не оглядываясь на последствия.

– Просто скажи, что ты от меня хочешь, – сказал она.

– Для начал, тебе нужно снять эту одежду.

– Что?

Он указал ей на колготки, юбку до колен и кардиган.

– Эта одежда не слишком практична, тебе понадобится другая. – Он указал на ряды антитоксигенных костюмов в углу.

– А ты будешь смотреть на переодевания?

– А, да, я подожду снаружи.

Прежде, чем она смогла ответить, Доктор вылез на карниз. Его ум уже работал над решением проблемы.

Если Рори и Гарри спрятали Дору, что почти наверняка было именно так, вероятнее всего было связано с тем, что они пытались уйти от противника, от которого нельзя оторваться с грузом на руках. Он посмотрел на дальнюю сторону ущелья. Все было тихо. На Горгорре отсутствие новостей означало хорошие новости. Он переключил свои мысли на ракетную базу, как возможный выход. Конечно, все зависело от Эми, от того, что она сможет добраться до ТАРДИС и выйти на связь, чтобы он мог направить ее полет отсюда.

Но сначала нужно найти путь к базе и быстро. Если он правильно помнил, то им нужно будет пройти через электростанцию, да, еще нужно было найти Рори, но получение ТАРДИС все еще было основным приоритетом.

Появилась Дора, одетая в рекомендованную им одежду. Облегающий винил подчёркивал ее формы и шел к черным волосам.

– Так намного лучше, – сказал Доктор.

Она подала плечами:

– Я не выгляжу глупо? Я чувствую себя, как одна из тех девочек, что показывают по телевизору.

– Я не мог бы воспользоваться помощью хнычущей домохозяйки, – сказал он. – Но девушка в действии – совсем другое дело.

– Любопытство, – сказал Крауссен, который все еще был в наблюдательной кабинке. Экран перед ним показывал Доктора и Дору, идущих по узкому коридору. – Любопытство всегда было моей слабостью. В

один миг этот тип угрожает нам звездным светом, а теперь это. Я должен был знать, что это не авантюрист. Я должен был убить его на месте.

– Я должен сообщить о нем на «Многоточие»? – Спросил Зализта.

– Нет. Если он действительно сфальсифицировал свои действия, то мы будем знать, что он враг. Нельзя дать ему выкинуть какой-нибудь фокус, или заставить наших вынудить его на крайние действия.

– Но, что, если это тоже обман?

– Мы можем справиться с этим и позже. Возьми свое оружие!

Глава 28

Хаеел очнулся в своем номере, от того, что на него кто-то вылил ведро ледяной воды.

– Какого дьявола...! – он, задыхаясь, встал на ноги.

– Освободи меня от своего негодования, Хаеел! – Сказал Зарботан, швырнул ведро в сторону. – Где ты должен сейчас быть?

– Подальше от неповоротливой обезьяны, что наш господин поставил во главе!

Зарботан угрожающе наклонился вперед:

– Хаеел, если ты ничем не занят в настоящее время, то я с радостью предоставлю тебе задание – пойди и убедись в том, что все идет так, как нужно, иначе все недочеты будут списаны на свою ответственность.

Он выскоцил из комнаты.

Хаеел последовал за ним.

– Что происходит?

– Эта земная девчонка споила тебя, идиот!

Туман в голове Хаеела начал проясняться. Он понял, что нагрудный карман пуст.

– Черт, меня ограбили! Зарботан, я убью эту мелкую распутницу!

Он промчался мимо Зарботана, который схватил его за рукав.

– Ты допустил достаточно вреда, Хаеел, – сказал Зарботан. – Возьми себя в руки и скажи, что происходит.

– Но, черт потери, где она?

– А ты как думаешь? Разумеется, в секретном хранилище, карту для доступа в которое она забрала у тебя!

Хаеел был заметно потрясен.

– Ну... она не может причинить много вреда, да? Не больше, чем здесь?

– За исключением того имущества, что было конфисковано на платформе. Ты знаешь, что это такое?

Лицо Хаеела оставалось пустым.

– Точно, – сказал Зарботан. – Это вполне может быть комплект звездного света на борту, прямо в центре корабля.

– Я пойду с тобой!

Зарботан швырнул его на переборку:

– Сделай то, что тебе велели, Хаеел! Иди к мосту, и оставайся на связи!

– Но ты пойдешь туда один!

– А разве мне нужен кто-то еще?

Хаеел не стал спорить дальше. Для этой находчивой земной девушки Зарботан был самым опасным живым существом, если полумеханиоид-пролунекроида можно было назвать живым. За свою жизнь он убил больше людей, чем погибло на Горгорре за последнюю сотню лет.

– Зарботан! – Крикнул Хаеел.

Он оглянулся.

– Крауссен узнает о моем провале?

– Нет, и тебе лучше молиться, чтобы так осталось в дальнейшем.

Крауссен и его воины были готовы выйти из наблюдательной кабины на поверхность.

Крауссен надел специальные ремни безопасности, в задний конец которых была вставлена система наведения. Это было небольшое устройство, предназначенное для атаки на открытом пространстве. Контролировалась эта система телепатически, и контроль был столь сложен, что неудивительно – система была распространена среди самых тренированных воинов городонского спецназа.

Крауссен закинул на плечо фотонную винтовку и укрепил пистолет у бедра. Его люди, за исключением той самой пластины, были экипированы аналогичным образом.

– Мы готовы, – сказал он. – Что он из себя воображает, что на его стороне удача, или нечто зловещее? Я не уверен. Но мы используем этот шанс. Мы никогда не упускаем такой шанс, как этот. Вся операция была скомпрометирована, и у нас нет выбора, кроме как ответить экстремальными действиями.

Они точно знали, что он имел в виду.

Глава 29

– Главное заключается в том, – сказал Доктор, – что хоть твой муж и совершил ошибку, он не является твоим похитителем. Он – такая же жертва, как и ты.

– Я знаю, – сказала Дора. – Я была слишком к нему жестока, сконцентрировавшись на собственных проблемах.

– Ну, проблемы, насколько громадными они не казались бы, наверняка отойдут на второй план, когда мы пройдем через это. Ведь предполагается, что мы выживем.

С этим незнакомцем, называвшим себя Доктором, Дора чувствовала себя в безопасности, пока они шли и лезли, пробивались через обломки щебня и протискивались через все места, что, мягко говоря, не вызывали приятных ассоциаций.

– Думаешь, мы не сможем сделать это? – Спросила она.

– Я думаю, что шансы против нас, – он встал с опрокинутого ведра, на котором сидел. – Но это не значит, что мы должны просто сидеть и плакать, верно?

– Нет, – согласилась она.

– Хорошо, – он понизил голос. – Тебе нужно помнить об охотниках, и не только о Крауссене и его ребятах. Я имею в виду кого-то куда более опытного.

– Еще одно из тех существ, что они поместили сюда? – Вздрогнула Дора.

– Не смотри вокруг! Он примерно в 100 метрах позади нас и следует за нами уже пять минут.

– Боже мой...

– Расслабься, Дора, и вспомни, что я только что сказал.

– Что это такое?

– Не знаю, еще слишком рано.

Доктор осмотрел тоннель. Насколько он мог судить, это была одна из сетей коридоров, что соединяла тюрьму и электростанцию. Это был плоский коридор с бетонным полом и сводчатым потолком. Частично, он прогибался, и в этих местах виднелись кучи мусора.

Он украдкой бросил на них взгляд. Фигура, преследовавшая их, присела на корточки, и теперь была размером с небольшую темную кляксу. Из того, что он мог видеть, это был гуманоид, но покрытый пергаментной кожей, словно плащом.

– Идем, – он взял Дору за руку и потащил за собой. Она шла с трудом, чувствуя незримое присутствие позади них.

– Почему тебе просто не застрелить го? – Спросила она.

– Я не могу, к тому же, это будет слишком просто.

На самом деле, Доктор не хотел отправить еще какого-то инопланетного монстра в следственный изолятор, неизвестно было, сколько неприятностей причинил последний монстр, попавший туда. К тому, же, если он не сможет найти выход из этой передряги, то придется использовать последний заряд, чтобы отправить Дору в безопасное место.

Они прошли под тяжелыми воротами, карабкаясь по свободно свисающим кабелям старой и часто очень ржавой техники. В верней его части был вход в огромную структуру, которая напоминала лабиринт из стали. Доктор заколебался.

– Что случилось? – Спросила Дора, стирая пот с ее лица.

Он не стал тратить время, объясняя то, что путь вперед будет намного длиннее, и что он не хотел оставлять ее позади, потому что там она будет замедлять его еще больше, если будет идти впереди, куда он не хотел еепускать, потому что он подозревал, что это превратит ее в легкую добычу и вызовет атаку существ. Снизу кто-то зазвенел, видимо, приняв это за сигнал.

– Вперед, – сказал Доктор.

Она первой забралась вверх по узкой сетке.

– Скорее! – крикнул он, карабкаясь следом за ней. Первоначально это был вертикальный вал, но вскоре он оказался горизонтальным. – Быстрее, – посоветовал Доктор.

Дора стала двигаться с максимально возможной скоростью, ровно настолько, насколько позволяли ее уставшие конечности.

– Куда? – Спросила она, тяжело дыша.

– Не имеет значения, – сказал он, надеясь, что в его голосе не была слышна паника.

Дора побежала направо, затем налево и снова направо. В этом не было никакого смысла, но она почти чувствовала, как растет страх Доктора и ее собственный.

– Иди! – крикнул Доктор. – Далее, вверх по этому валу. Нужно выбраться на поверхность.

Она сделала так, как он сказал, и стало намного легче. Лезть по стальной сетке не было так неудобно, как скользить на четвереньках. Но, к тому времени, как она достигла верха, Дора исчерпала все свои силы. Только адреналин и отчаяние смогли помочь ей забраться выше.

Доктор последовал за ней, оказавшись в цементной комнате с низким потолком, окна которой выходили на поверхность луны. Доктор понял, что они были в куполе электростанции. Он схватил за руку Дору, и они выбрались на поверхность.

— Открытое пространство, — сказал Доктор. — Теперь мы сможем сбежать.

Дора устало кивнула, и они двинулись вперед.

Впереди них, на черной равнине возвышалась еще одна громоздкая конусовидная структура, которая явно была предназначена для каких-то промышленных целей. Но она была далека, а земля под ногами не была столь хороша, она была бесплодна и рассыпалась под ногами.

Их ходу вперед совсем не способствовали помет, щебень и куски ржавеющих механизмов, которые просто были брошены здесь.

На полпути, Доктор посмотрел через плечо.

Их преследователь решил больше не прятаться, и скачками двигался за ними, помогая себе удержать равновесие кожистыми складками на спине.

Узнав своего преследователя, Доктор посоветовал Доре поторапливаться, и не в коем случае не оглядываться.

— Что это такое? — Пролепетала она.

— Воздушный гуляка.

— Воздушный гуляка?

— Да, он вроде как гуляет по воздуху. Не вздумай останавливаться!

Следующим предметом, что мешало им двигаться, стала винтовая лестница и ряды металлических труб, что светились какими-то странными желтоватыми прожилками.

— И куда нам теперь? — Простонала Дора.

Доктор хотел что-то ответить, но одна из труб неожиданно лопнула, и желтая жидкость из нее прожгла дыру в несколько метров.

— Хорошо, — сказал Доктор, — теперь нам просто нужно прыгнуть.

— Прыгнуть? — Дора с недоверием уставилась на него.

— Да, и чтобы ты не делала, не вздумай трогать эту штуку, иначе она прожжет твою плоть до костей.

Дора вздохнула. Она не могла ничего с собой поделать, настолько на устала и боялась. Ее следующие слова были сопряжены с рыданием:

— Я не могу больше. Это место похоже на ад — настолько оно отвратительно и опасно!

— Так значит, ты не девушка действия, на которую я могу рассчитывать?

— Нет, Это не я.

Доктор взял ее за руку и сказал, как можно более непринужденно:

— Хорошо, тогда просто не отпускай руку, и делай как я. Прежде, чем она успела возразить, они побежали вперед. Дора взвизгнула, когда они оказались над тем, что выглядело, как бездонная пропасть. К ее удивлению, они благополучно приземлились на другой стороне.

Впереди было какое-то пустое пространства, но, когда они добежали до него, то чуть не рухнули в еще большую пропасть.

Прямо перед ним был провал, который уходил глубоко вниз. Когда-то давно, это было здание, но оно обрушилось, оставив на поверхности лишь несколько балок и досок, образующих хлипкий мост на ту сторону.

Доктор двинулся через него прежде, чем Дора начала протестовать.

Она была вынуждена пойти следом, раскинув руки для равновесия и стараясь не думать о том, насколько ненадежна была опора под ее ногами. На полпути мочки ее ушей обожгло огнем, и она вскрикнула от неожиданности.

Доктор, который уже достиг противоположного края, оглянулся. Неожиданно, трансмат-винтовка сорвалась с его плеча и нырнула в пропасть. Он перегнулся через край, и заинтересованно уставился вниз, словно искал путь для спуска.

— Ааа, — задумчиво сказал он. — А я-то задумался над тем, что это такое.

Дора перебралась через край вслед за ним и шмыгнула носом:

— Мои серьги.

— Очевидно, что сейчас мы дошли до того места, где когда-то был реактор. Очевидно, что его магнитный сердечник стал нестабилен и вызвал сейсмические возмущения. Совсем не странно, что они всех тут эвакуировали. Должно быть. Это магнитное сердце Горгорра. Надеюсь, на тебе не было ничего ценного и металлического?

Она покачала головой.

— Как и у меня. — Он придержал карман, чувствуя, как звуковая отвертка норовит выскользнутуть и улететь в пропасть. — Пора идти.

— Что на счет винтовки?

— Да, это отличный момент, — Доктор уставился прямо на нее. — Это очень ценный прототип. Разумеется, я брошу ее вниз и достану ее.

— Я думаю, что не стоит этого делать, — покачала головой Дора.

Они пересекли мост и оказались на другой стороне — плотной бетонной платформе, возвышающейся над остальной местностью. Единственным способом куда-то попасть было пройти несколько метров и попробовать пройти через закрытую стальную дверь.

— Теперь уже не слишком далеко, — сказал Доктор.

— Доктор, смотри!

Дора указала на ту сторону кратера. Их преследователь стоял на другой стороне, глядя на них своим безликим лицом.

В общих чертах, это был гуманоид с угольно-черной кожей. Его плоть была блестящей, и висела складками за спиной.

Доктор бросил на него беглый взгляд и повернулся к двери, которая не двинулась, несмотря на него усилия. Дора начала помогать ему, но все это было бесполезно.

– Вероятно, мы не сможем ее сдвинуть, – сказал Доктор. – Это все кратер с искаженным магнитным полем.

– Хорошо, я девушка действия, – сказала Дора, подбирая кусок камня.
– Я прибью эту штуку, когда она доберется до меня!

Чернильно-черный монстр принялся искать путь на другую сторону.

– Он ищет опору, – сказал Доктор. – Что-то, по чему он сможет прыгнуть.

– Прыгнуть?

– Воздушный гуляка, помнишь? И просто так его бы так не назвали. Два, или три скачка, и он будет с нами.

Существо было всего в 12 метрах.

– Что нам делать? – Спросила Дора, чувствуя панику в своем голосе.

– Посмотри свою одежду, и есть ли что-то в карманах.

– Карманах?

– Это защитное снаряжение, в карманах должно что-то быть.

Она порылась в карманах и втащила пакет с чем-то непонятным. Доктор усмехнулся, и выхватил его у нее:

– Дора, ты гений!

– Что это?

– Пластиковая взрывчатка, используется в горнодобывающей промышленности.

– О-о... – Еще несколько минут назад, Дора бы перепугалась, узнав о том, что носит в карманах нечто, что может взорваться, но сейчас только вздохнула. Удивительно, как быстро человек ко всему привыкает.

– Отойди назад! – Сказал Доктор.

– Встать в определенное место?

– Просто отойди в сторону.

– Если я отойду слишком в сторону, то свалюсь вниз.

– Тогда отойди подальше и стань там, где ты не упадешь вниз.

Дора сделала так, как было велено, и посмотрела назад. Воздушный гуляка был примерно в 20 метрах от них, сидя на ржавом подъемном кране. Он свернулся, как пружина, приготовившись к прыжку.

– Доктор! – Крикнула она.

– Ложись! – Заорал Доктор, выхватывая из кармана звуковую отвертку. Потребовалось держать ее двумя руками, чтобы направить в нужном направлении. Затем он дернулся в сторону.

Дора увидела, как монстр дернулся и взмыл в воздух, направляясь прямо к ним.

Доктор вытянул руку и активировал отвертку. Раздался режущий ухо визг и громоподобный взрыв, который почти смел их с платформы.

Когда они открыли глаза, то кругом была пыль, а на месте двери была дымящаяся воронка.

– Мы закончили! – Крикнул Доктор. Он протащил Дору через дыру в другое огромное здание. Ближайший выход был в 50 метрах, но они успели пробежать только 20, когда над их головой раздался крик. Они посмотрели вверх и увидели воздушного гуляку, который был выброшен через большое отверстие. Он висел на участке крыши и тревожно стонал, а затем посмотрел прямо на них.

Доктор дико осмотрелся вокруг, но прятаться было негде.

Дора даже не успела закричать. Он был там, а затем оказался рядом, оскалив зубы, напоминающие острия ножей.

Доктор обнял Дору и повалил на землю, прикрыв своим телом.

Неожиданно раздалась вспышка и послышался треск энергетического оружия, которое моментально убило воздушного гуляку, когда он опустился рядом с ними.

Доктор и Дора поднялись на ноги, совершенно сбитые с толку.

– Воздушные гуляки живут на планете Ча-Бала, – печально сказал Доктор. – Другие виды поклоняются им, как богам музыки.

– Боги музыки? – Дора едва понимала то, о чем он говорит.

Доктор медленно обошел обугленную тушу.

– Они приносили жертвы, составляя их в тех местах, где гуляки ели их, а затем возвращались и забирали полые, тщательно выеденные кости, из которых делали музыкальные инструменты, звучание которых было непередаваемо прекрасным.

Дора смотрела на него в изумлении.

– Ирония, а? – Он осмотрел ангар и посмотрел на приближающуюся к нему знакомую фигуру. – Один бог музыки был убит другим.

Глава 30

Калик Ксоракс пытался объяснить, кто он и почему он попал в плен, но он говорил возбужденно и многословно, так, что вскоре наскучил Эми, и она принялась за поиски ТАРДИС. Ксоракс следовал за ней, тяжело дыша и что-то бормоча. Большая часть того, о чем он говорил, казалась весьма бредовой.

— Мужчина должен зарабатывать на жизнь, не так ли? — сказал он. — Я никогда не планировал продавать и покупать людей. Я был обычным бизнесменом, и, когда меня сослали на Землю за злоупотребление служебным положением, я должен был что-то есть. Поэтому, когда со мной связался господин Крауссен, я не смог отказаться от его предложения. Что значили для меня люди?

Но все это казалось слишком ужасно, и поэтому я так благодарен за то, что вы освободили меня, и...

— Все верно! — Сказала Эми, которой надоело его слушать. — Если хочешь отблагодарить, то помоги мне найти ТАРДИС.

— ТАРДИС?

— Большая синяя будка.

— Ты о ней?

Эми посмотрела в указанную ему сторону, и увидела ТАРДИС, которая была примерно в 5 метрах над ее головой, зажатая между двумя кучами выпуклых пластиковых мешков.

— Хорошо, — сказала она. — Не поможешь мне спустить ее?

— Я не думаю, что могу заставить себя подняться туда, — сказал он, болезненно сморщившись. — Я не спал и не ел уже сутки.

Она отметила, что его большой благодарности хватило ненадолго, когда услышала шипение входной двери. Ксоракс в ужасе посмотрел на нее, и она кивнула, чтобы он молчал.

Дверь была вне поля их зрения, поэтому они прислушались. Напрягая слух, Эми пыталась расслышать шепот и скрип сапог. Но ничего не было.

— Нам нужно спрятаться, — сказал ей Ксоракс прямо в ухо.

— Я не думаю, что сюда кто-то вошел.

— А я думаю, что вошел, и он будет искать нас.

— В таком случае, мне нужно добраться до ТАРДИС.

Ксоракс вздохнул и отодвинулся от нее. Потом он подошел к поддону, и нырнул под него, искоса посматривая на Эми из своего убежища.

Эми показала ему язык и полезла наверх. Когда она была на полпути к ТАРДИС, то обернулась, и ее кровь буквально застыла в жилах. Причиной тому был стоящий внизу Зарботан.

Он осматривался в поисках ее, но не стоял на полу, а парил в воздухе. Эми настолько это поразило, что она застыла в воздухе на несколько катастрофических секунд. Когда она опомнилась, то шустро взобралась на одну из полок и спряталась на ней. Теперь видимость была ограничена, но все еще могла видеть его. Он стоял на какой-то платформе, передвижение которой, по-видимому, контролировалось мысленным усилием. Он висел в воздухе и осторожно оглядывал все полки на всех уровнях. Лежа в своем укрытии, она могла оценить грациозность его движений.

Эми застыла, когда он пронесся мимо нее и исчез за углом. Да, пока он ее не нашел, но велика вероятность, что вскоре он вернется обратно. Она то и дело с печалью поглядывала на ТАРДИС, которая была так близко и так далеко. Сумеет ли она скрыться?

– Ну, Доктор, – сказал Зубедай, подходя к ним. – Мне кажется, что вы поменяли сторону. Я не уверен, что это сюрприз.

– Сюрприз в том, что ты поймал меня, – ответил Доктор.

– Ага! – Зубедай поднял козырек своего шлема. – Вы думаете, если я знаменитость, то у меня нет инстинкта на счет подобного рода происшествий.

– Я не сомневаюсь, что у вас есть какой-то инстинкт. И уж точно нет способностей.

– Ну, – Зубедай усмехнулся. Часть его лица, что не была скрыта маской, предполагала, что он оживился. – Возможно, мне повезло, что я услышал взрыв. Но часть всем нам нужно немного везенья. – Он вскинул винтовку на плечо. – Я не знаю, как именно я достану вас, но я буду счастлив, получив долю ваших денег.

Но, перед тем, как Зубедай выстрелил, он задохнулся от боли. Оказалось, что в воздушном гуляке, что лежал перед ним, еще теплилась жизнь – он повернул голову и вцепился зубами в лодыжку Зубедая. Охотник начал отчаянно колотить его прикладом винтовки. И этого для Доры оказалось вполне достаточно.

– Доктор! – Крикнула она, кидая пакет. – Лови!

Пакет с взрывчаткой был наполовину полон. Доктор бросил его под ноги Зубедаю и активировал отвертку.

Этот взрыв был намного громче, и он заставил обоих беглецов упасть на пол и зажать уши. Поле того, как утихло эхо, потребовалась еще минута, чтобы облако дыма рассеялось до конца. Когда Доктор увидел куски того, что осталось от Зубедая, он покачал головой:

– Я только и делаю, что обнуляю охотников. Два – ноль в мою пользу.

Вне ангара раздался треск энергетического оружия. Доктор поспешил к выходу. Дора споткнулась, и поспешила вслед за ним, смотреть на другую сторону пустоши, где было множество брошенных машин и какие-то руины. Еще там было несколько фигур, которые на таком расстоянии были размером не больше спички, но Дора все равно узнала Софи, которая опиралась на высокого молодого человека, предположительно, Андрея.

Группа людей явно была на последней стадии истощения, и, вместо того, чтобы прятаться в руинах, они бежали по открытой местности. В 50 метрах позади них было несколько человек, облаченные в камуфляж. Это явно были охотники. Они взахлеб смеялись, изредка стреляя по зданиям или песку, чтобы нагнать ужаса на свои жертвы.

– Веселятся они, что ли? – Мрачно спросил Доктор.

– Пожалуйста, сделай что-нибудь!

Доктор начал думать, но решение пришло само собой. На той стороне пустыря находился загнутый купол с огромным арочным входом, над которым возвышалась ржавая конструкция, которая почти наверняка была ракетной базой. Сложно было представить насколько, но это здание было выше всех остальных.

Должно быть, это и была нужная им башня управления, но она находилась по меньшей мере в паре миль отсюда. И им с Дорой не просто нудно было добраться туда, но и спасти беглецов.

Его внимание привлекло изменение среди охотников. Они остановились, и, казалось, пребывали в панике. Наконец, они бросились в укрытие.

Доктор улыбнулся.

– Что происходит? – Спросила Дора.

– Они всего лишь получают свое собственное лекарство, – сказал Доктор. – Они попали под обстрел.

Глава 31

Рори радостно проорал что-то Гарри, когда охотники рухнули на землю и отправил из своей катапульты еще кусок камня. Он проделал свой путь и ударил по шлему охотника, укрывшегося за гусеницей какой-то машины.

Он и Гарри находились внутри какого-то крана, из которого открывался потрясающий обзор, а значит и поразительные перспективы по атаке врага. Они старательно запаслись оружием, принеся его из исправительно-трудового лагеря.

Помимо катапульты и метательных запасов, были арбалет и колчан со стрелами. Еще у них были копья и пращи.

Гарри вытащил еще одну стрелу, а Рори выпустил еще один камень. Охотники были в 50 метрах от них, поэтому первые удары были самыми удачными. Теперь, охотники спрятались, но Рори и Гарри не прекращали обстрела, решив купить беглецам столько времени, сколько получится.

– Хорошо проводим время? – Спросил кто-то снизу.

Рори посмотрел вниз и увидел Доктора и Дору. Руки Доктора были сложены на груди, и он улыбался, но сурово, словно лектор, который обнаружил нетерпимое, но забавное поведение у своих студентов.

– Доктор! – Радостно рассмеялся Рори. – Я знал, что ты сможешь попасть сюда! Посмотри, мы прижали их к земле.

– Я это вижу, – сказал Доктор. С земли был сложно видеть, что именно происходит с охотниками, но он знал, что они будут прятаться, пока не поймут, что угроза миновала. – Я полагаю, ты там не один?

– Разумеется, нет! – Сказал Гарри, высунувшись наружу. – Кстати, Дора, все это было моей идеей!

– Гарри! – Закричала она.

Гарри начал карабкаться вниз, но Рори остановил его:

– Нам нужно продолжать удерживать их как можно дольше.

– Рори, чем больше вы будете сдерживать их нападение, – крикнул Доктор. – Тем более вероятно, что они обнаружат ваше местоположение. Помнил, что у этих ребят есть оружие, которое способно расщепить на атомы эту машину в течение всего нескольких секунд!

Рори и Гарри спустились вниз, и Гарри крепко обнял Дору, после чего отступил на шаг и осмотрел ее наряд.

– Мне нравится твой новый облик, – сказал он.

– Ну,... он практичный, – ответила она.

– Ты похожа на Лару Крафт.

– Не глупи.

Гарри посмотрел на Доктора, пытаясь понять, кто он такой. Может, это было воображение, но Рори искренне почитал этого внешне молодого человека и считал его авторитет непререкаемым.

– Я хотел бы извиниться, – сказал Рори.

– Глубокие и продолжительные взаимные извинения нужно оставить на потом, – сказал Доктор. – Подозреваю, что у нас появилась компания.

Они посмотрели на руины и увидели, что охотники под прикрытием начали свое неуклонное приближение к ним. Доктор завертелся на месте и велел:

– Рори и Гарри, задержите их, Дора, ты пойдешь со мной.

Мужчины взяли свое импровизированное оружие и заняли боевые позиции.

– Куда мы идем? – Спросила Дора, следуя за Доктором.

– Занятно, не так ли?

– Что?

За массивной машиной была еще одна куча барахла: бочки с маслом и несколько сломанных панелей.

– Где мы возьмем машину? – Спросила она.

– Как на счет этого? – Он скинул длинный и продолговатый чехол, и Дора увидела приземистый автомобиль, салон которого был полностью сожжен. Дверей и окон не было, колеса представляли собой куски металла. Но Доктор все равно был доволен.

– Идеально. Эти лошадки использовались в тяжелой промышленности тородонов.

– Но у него нет шин.

– Я говорю, что он поедет, но совершенно не обещаю гладкую поездку.

– В нем нет сидений.

– Да, я заметил. – Доктор двинулся вперед. – Но то, что нам на самом деле нужно – это двигатель.

Капот оторвался, когда он попробовал оторвать его, но Доктора это не смущило. Он спокойно начал возиться в двигателе, отвлекшись только тогда, когда недалеко от них в землю врезался луч энергетического оружия.

– Нехорошо. Вероятно, мы обгоним этих скучающих бизнесменов, а не их оружие. Пора заставить эту штуку работать.

Дора смотрела на двигатель, но он представлялся ей всего лишь путаницей проводов и трубок, сцепленных центральным блоком.

– Кажется, соленоиды не затронуты, – сказал Доктор. – Отлично, терминалы не повреждены, а кабели и реле подключены к зажиганию. – Он постучал по центральному блоку. – Аккумулятор выглядит почти новым.

– Батареи? – Спросила Дора.

– Эти машинки всегда электрические. Необычайная дальновидность для городонов, которые обычно вызывают только мерзопакостные ощущения.

Раздался еще один выстрел. Посмотрев за угол, Дора увидел, что Гарри и Рори пришлось сменить позицию, хотя они все еще отвечали на огонь. Бочки с маслом разорвало на куски. Все было в дыму.

– Доктор, быстрее! – Крикнула она, возвращаясь назад.

– Почти готово, – ответил он. Он взял звуковую отвертку, раскрутил ее основу и втащил серебристый стержень с кристаллом на конце. Затем он ослабил оба устройства, прокрутив их друг вокруг друга, а затем вставил снова собрал прибор. – Теперь, пока мы изолировали прибор, искр быть не должно.

Дора обступила назад, когда он коснулся одной из основных частей двигателя отвёрткой, и двигатель ожил, взревев, словно зверь.

– Ты сделал это! – Простонала Дора. – это устройство невероятно!

– Я говорил это, и повторю еще раз, – сказал Доктор. – Нет ничего лучше звуковой отвертки. Но это не продлиться долго. Мы проедем примерно милю, прежде чем сгорят все силовые ячейки. Иди сюда.

Увидев, что все сработало, Гарри и Рори пришли в явное возбуждение.

– Кто-нибудь заказывал такси? – Спросил Доктор.

Глава 32

Один за другим, сквозь пыль появились охотники, опустившие их оружие.

Их звали Заргоз, Криллинг и Клибер, и они были брокером, банкиром и управляющим директором успешной спортивной и торговой корпорации. Все они были куда более грязны, чем обычно, на этой стадии «весёлой охоты». Одна из линз на шлеме Клибера была разорвана, а визуализатор был уничтожен. Между пластинами на плече Заргоза был воткнут арбалетный болт. Из плеча сочилась струйка крови.

Они несколько секунд смотрели на удаляющуюся машину. Только после этого Криллинг заметил на хребте высокую фигуру – сам Хорг Крауссен стоял на своей автоматизированной платформе. Его внимание также было сконцентрировано на автомобиле, который сейчас был едва различим. За Крауссеном двигались его люди, пешие, но вооружённые.

Хорг медленно спорхнул с гребня.

– Жаль, что вас не было здесь несколько минут назад, – раздражённо сказал Клибер. – Мы оказались под ударом. В опасности.

Крауссен смотрел в сторону горизонта. Его лицо совершенно не выражало эмоций.

– У них было только примитивное оружие, – сказал Заргоз.

– Но оно весьма эффективно на небольших расстояниях, что дало им возможность ускользнуть от нас. Я получил травму, и надеюсь, что вы принесли с собой антибиотики. Я не хочу получить заражение крови.

Крауссен был сосредоточен на рассмотрении ракетной базы, которая была едва различима с этой точки обзора.

– Никто из нас тебя не звал, Крауссен, – сказал Криллинг. – Надеюсь, это не значит, что охота закончена?

Крауссен ответил ему тем, что отлетел на своей платформе на несколько метров в сторону и подал знак своим людям. Они подняли свои фотонные ружья одновременно.

– Стойте! – закричал Заргоз. – Что это?

Бандиты открыли огонь, и не прекращали пальбы, пока охотники не превратились в груду тлеющих углей перед ними.

Примерно в полутора милях оттуда, Доктор остановил свой транспорт рядом с кратером, где были остальные, отчаянно задыхающиеся беглецы. Дора были слишком занята, обнимая Софи, чтобы обратить внимание на какофонию выстрелов. Гарри это также не интересовало, он был слишком благодарен Андрею за спасение их дочери. Беглецы-то и вовсе не думали о

том, что был позади них. Поэтому, неудивительно, что на звук выстрелов обернулся только Рори.

– У меня есть причины не любить этот звук, – сказал он.

– У меня тоже, – кивнул Доктор, но все же отказался высказать предположение о том, что было скрыто за этими выстрелами. – Все на борт, сможете пообнимать друг друга и после.

Все послушно полезли в машинку, которая скрипела, но пока была на ходу.

Доктор не получил удовольствия от этой поездки, уж больно долго механизм был без присмотра. Но, все равно это было движение.

Купол ракетной базы был поврежден больше, чем остальные. Большая часть крыши была настежь открыта, что не мешало попадать внутрь кислотным дождям. Более того, руины все еще шипели, словно продолжали подвергаться воздействию чего-то на редкость едкого.

– Мне больно уже от того, что я дышу этим воздухом, – сказала Доктору Дора, когда он остановил транспорт у руин.

– Снаружи достаточно ветра, чтобы предотвратить смертельные выбросы, – ответил Доктор. – Но атмосфера сильно повреждена. Ты могла бы получить лучшие условия жизни на свалке.

Впереди замаячила башня управления. Это было монументальное здание, по крайней мере, 60 метров в высоту, построенное из стальных балок с дискообразными надстройками посредине.

– Надеюсь, ты не собираешься сказать, что нам нужно подняться? – Сказал Рори.

– Боюсь, у нас нет выбора, – ответил Доктор. – Самый мощный радиопередатчик Горгорра должен быть где-то там.

– По-прежнему исправный?

– Давай не будем сейчас волноваться о деталях.

Доктор вылез и осмотрел центральную башню. Лестница продолжалась до центрального ядра, но, вероятно, проржавела до самого основания. Он на мгновение подумал о том, что намного лучше будет пойти туда одному, но правда была в том, что на Горгорре не было безопасных мест.

– И что именно мешает Крауссену просто сжечь нас всех? – Спросил Гарри.

– Любопытство, – сказал Доктор, сунув руки в карманы.

– Что ты имеешь в виду?

– на его месте, мне было бы интересно узнать, кто оказался в состоянии завести двигатели автомобиля, что уже 30 лет гнил здесь.

– Вы думаете, что он впечатлился?

– Крауссен существует вне тородонского закона. Для выживания, ему нужно быть лучшим в любой ситуации. Я сомневаюсь, что после того, как он перестал получать удовольствие от охоты, он посмеет отказаться от подобного приза. – Доктор обернулся, и увидел то, что остальные беглецы собрались вокруг него.

Теперь, когда им не пришлось бежать, они выглядели немного посвежевшими, но все еще оставались напряженными и измученными.

– Быстрое восхождение и все будет хорошо, – сказал он весело.

– Я-то думал, то ты завязал с ложью, – сказал Рори.

– Разве я об этом говорил? Возможно, упоминал, но точно не был в этом уверен. Мы еще не закончили. – Ответил Доктор.

Восхождение на башню управления было ничуть не легче того, что они ожидали. Основа здания была раздроблена снарядами, но лестница уцелела, по крайней мере, ее нижняя часть.

– Однако чем выше они поднимались, тем неустойчивей становилась структура. Раздавалось бесконечное покачивание и скрипение. Им попадались фрагменты лестницы, где поручни проржавели, или их не было вовсе. Рори посмотрел вниз ракетной базы, но увидел только клубы пара, и ничего больше. Примерно в 30 метрах над ними была смотровая палуба, с которой обозревалась соседняя башня. В 60 метрах, на уровне крыши, уже можно было видеть ближайшие здания. Они заметили то, что нельзя было увидеть на первом уровне – это были огромные бетонные коробки, у которых почти не было окон или других примечательных черт. Но с этого места было отчетливо видно то, что вся их верхняя поверхность была усеяна отражателями. Доктор перешел на другой конец смотровой площадки и осмотрелся более тщательно.

– А теперь, – сказал он. – Большая комната наверху вероятнее всего является солнечным трансдукционным центром.

– Что такое солнечный трансдукционный центр? – Спросил Рори.

– Надеюсь, что это то, что нам не понадобится. В двух словах, это гигантский преобразователь, который использовался бы в качестве дефицитного, если бы по какой-то причине был деактивирован атомный реактор Горгорра. Этот комплекс в буквальном смысле наполнен солнечной энергией, – Доктор потер подбородок, – там могут быть источники энергии, которые бы протянули больше нескольких десятков лет. Беда в том, что мы здесь.

– Значит, нам нужно вернуться вниз?

– Нет. Не время.

– Я только что осмотрелся, и не вижу никого, кто бы мог следовать за нами.

– Ты не сможешь увидеть их, пока не станет слишком поздно.

– Но если здесь нет энергии?

Доктор посмотрел вниз по лестнице. Остальные беглецы безнадежно устали, и все еще шли к смотровой площадке. Последние были примерно в 20 метрах внизу.

– Не обращай внимания, – он стал подниматься дальше. – Здесь должен быть резервный источник питания.

– Это очень рискованно, – сказал Рори.

– До сих пор, это оправдывалось.

Капсулообразная комната, которую они видели снаружи, была примерно 20 метров в диаметре и по внешнему виду напоминала летающую тарелку с портами на внешней переборке. Он находилась на самом верху башни, всего через одну лестницу от смотровой площадки, которая вела внутрь, в исключительно разгромленную комнату.

Рори с тревогой осмотрелся кругом.

Пульты управления были разорваны, или разломаны, электронная начинка бесполезно раскинута вокруг. Внешний вид консолей заставил Рори предположить, что по ним колотили каким-то тупым инструментом.

– Ну, и? – спросил Рори.

– Все не так плохо, как выглядит, – покачал головой Доктор. – Я уверен, что здесь валяется достаточно запасных частей, чтобы собрать что-то.

Подходили остальные беглецы. Они не были уверены в том, что ожидали найти здесь. Что-то в тактике и манере поведения Доктора заставило их поверить в то, что если они поднимутся в это орлиное гнездо, то будут решены все их проблемы. Они застыли в дверях, тяжело дыша и наблюдая за тем, как Доктор мечется из стороны в сторону, соединяя разные части между собой.

– Что происходит? – Прошептал Гарри Рори.

– Он собирает их вместе.

– Чем, волшебной палочкой?

– Он ведь заставил автомобиль поехать, не так ли? – Ткнула локтем в бок своего мужа Дора.

Доктор вдруг заметил своих посетителей и улыбнулся.

– Я не всегда хорошо работаю под таким пристальным наблюдением, поэтому вы не могли бы пойти куда-нибудь еще? – Попросил он.

Они послушно спустились к смотровой площадке. Остался только Рори, чтобы в ошеломлении смотреть на то, как из обломков механизмов и кусков проводов Доктор собирает нечто принципиально новое, и все еще непонятное, скручивая вместе изорванные кабели, зачищая зубами изоляционный материал и зацикливая металлические нити пальцами.

Когда Рори спустился вниз, то остальные разошлись по смотровой площадке, всматриваясь в окружающий пейзаж.

– Что мы делаем? – Спросил Гарри.

– Мы ждем, – пожал плечами Рори.

– Если дело дойдет до драки, то вы можете положиться на меня, – сказал кто-то.

Андрей шагнул вперед. Софи все еще цеплялась за его руку.

– Мне приятно это знать, – сказал Рори, стараясь выглядеть оптимистичным.

Андрей, вероятно, мог бы стать полезным в большинстве ситуаций, но он понятия не имел, с чем они столкнулись здесь. Он был бы л одним из тех, кто умер, если бы Доктор не подошел вовремя. Кем бы он ни был, он был совершенно бесполезен.

– Это срочное сообщение с луны Горгорр, – раздался сверху голос Доктора. – Мы находимся в смертельной опасности, и нам немедленно требуется помощь. Конец.

Рори бросился наверх и увидел Доктора, который сидел в середине реконструированного беспорядка, пытаясь говорить в микрофон который выглядел так, словно был сплошь обмотан липкой лентой.

– Повторяю, нам требуется срочная помощь.

Ответа не было. Не было даже звуков эфира. Глядя на Доктора, Рори почувствовал, как исчезает последняя надежда.

– Нет энергии, – наконец сказал Доктор. – Все эти цепи полностью истощены. – Он посмотрел на Рори. – Боюсь, эта азартная игра не удалась.

Глава 33

– Ты должна знать, что нет никакого способа выбраться отсюда, – сказал Зарботан. – Я заклинил замок на двери, так, что украденная тобой карта больше не сработает.

Его самонаводящаяся плита была совершенно бесшумна, в тот момент, как он скользил между полками.

– Против тебя играет и то, что ты выпустила этого дурака Ксоракса. Иметь господина Крауссена среди своих врагов – не слишком-то удачная затея. Это твой последний шанс, девочка. Выйди ко мне добровольно, и я всего лишь увеличу твой долг. Но попробуй задержать меня здесь, и я найду тебя и отдам Хаеелу, а то, что останется, получит мадам Харга. Здесь нет друзей, что защитили бы тебя.

Эми слушала все это с затаенным ужасом. Она перекатывалась из одного убежища в другое, но ни одно из них не было достаточно надежным. Более того, она с ужасом понимала, что Зарботан словно чувствует ее, так безошибочно он передвигался в нужном направлении. Он медленно, но верно загонял ее, словно хищник жертву.

Последнее что хотела Эми, это быть загнанной в ловушку, но, кажется, другого выбора не было. Она спустилась вниз, в место, где было несколько сейфов и несколько контрольных панелей, и только создатель этого корабля мог знать, для чего они предназначены. В дальнем конце комнаты был круговой люк, чуть меньше метра в диаметре. Не было способа открыть его, как тщательно Эми не смотрела на него и не искала ручки.

Голос Зарботана медленно двигался ей навстречу.

– У тебя был шанс, девочка. Мое терпение кончилось.

Он начал спускаться вниз, лязгая металлической ногой.

Эми неистово закопалась в мусор, краем глаза уловив появление Зарботана, который вытащил свой фотонный пистолет, и принял настороженно рассматривать мусор. Он выстрелил по одному из контейнеров и рассмеялся:

– Только представь, что выстрел может сделать с твоим хрупким человеческим телом!

После этого он принял отчаянно стрелять по кучам мусора. Эми съежилась под ними, словно крыса, но вскоре он подобрался довольно близко. Эми зажмурилась, в ожидании выстрела, но Зарботан зло вскрикнул, и продолжения не последовало. В комнате появился Ксоракс, который сжал в руке прибор, напоминающий рычаг.

Она в замешательстве оглядела комнату, и увидела, что тот люк теперь был открыт, а Зарботана нет. Эми поднялась на ноги:

– Как?

– Когда ты работаешь с Крауссеном, то получаешь преимущество только в одном, – мрачно сказал Ксоракс. – В выживании.

– Но где же он?

Ксоракс подозывал ее. Когда Эми подошла ближе, то он ткнул пальцем в кристалл. Эми увидела картинку, словно она смотрела в узкую трубу. Очень далеко внизу была зловонная атмосфера Горгорра, и на ее фоне была крошечная фигурка, уплывающая вдаль.

– Улетел вниз по мусоропроводу, – сказал Ксоракс. – Туда, где ему самое место.

Глава 34

– У Андрея есть идея, – сказа Рори.

Доктор все еще пытался вдохнуть жизнь в неупорядоченные кабели и схемы. Он внимательно смотрел на них, рассеяно посматривая на разные части системы, его мысли перескакивали с одного решения на другое.

Доктор повернул голову и посмотрел н Рори, Гарри и Андрея, стоящих рядом с ним.

– Ты говорил, что напротив есть здание, в котором все еще сохранилась энергия, – сказал Андрей. – И в котором не нужно будет стараться ее возобновлять.

– Но это не так просто. – Сказал Доктор. – Солнечный трансдукционный центр простирает свой заряд на весь комплекс, и даст нам необходимую энергию, но только Крауссен и его люди все еще скрываются внизу. Наверное, единственное, что держит их в страхе – моя трансмат-винтовка.

– Трансмат-винтовка? – Спросил Рори.

– Не имеет значения, тем более что я ее потерял. Дело в том, что тот, кто отважится слезть вниз, вероятно, уже никогда не заберется обратно.

– А что на счет проскальзывания? – Спросил Андрей.

– Что ты имеешь в виду? – Уточнил Доктор.

Андрей поднял арбалет Гарри.

– Я могу выстрелить в крышу трансдукционного центра, и кто-то сможет проскользнуть туда.

Доктор подумал об этом, прежде чем слететь вниз. Остальные беглецы разошлись в стороны, уступив ему место у края площадки.

Расстояние до земли было огромным, и, помимо большого кургана золы, поверхность была завалена кучами острого, как бритва, лома. Но дело было даже не в том, чтобы подобрать не смертельный угол прохождения. Тот, кто отважится спуститься вниз, будет двигаться с чудовищной скоростью.

– Никто не пытался оценить масштабы башни? – Спросил он через плечо.

– Еще нет, – ответила Дора.

– Это могло бы сработать. Просто. – Он вернулся на контрольную палубу и появился, таща за собой несколько катушек плотной и эластичной веревки.

– Это из комплекта безопасности, на тот случай, если башня станет нестабильной. Выглядит тонким, но не стоит обманываться, он выдержит экстремальную нагрузку.

– мы позаботились о побеге, – сказал Рори. – Но как мы засинем эту штуку на крышу трансдукционного центра?

– Нет ничего проще, – сказал Доктор. – У нас осталось стрелковое оружие?

Гарри передал небольшой сверток с импровизированными стрелами. Радиус их полета был не так велик, но с не слишком большого расстояния они вполне могли попасть в крупную мишень. Даже лучше, в основе стрелки была медная стрелка.

– Ну, это сойдет, – потрогал ее Доктор. – Но лучше будет создать двойную линию. Это сойдет. – Он вытащил маленький, но надежный крюк. – Все, что нам нужно сделать, это закрепить его на противоположном конце линии, и я буду готов.

– Ты будешь готов? – Спросил Рори.

– Я думаю, что заслужил немного веселья, не так ли? – Пожал плечами Доктор. – Во всяком случае, разве тут кто-то еще разбирается в активации солнечного трансдукционного центра?

– Никто здесь не разбирается в работе тородонских приемников, – сказал Рори. – Если тебя убьют, то мы все окажемся в ловушке.

Доктор переводил взгляд с Рори на Гарри и на Андрея, не в силах отрицать отсутствие логики.

– Хорошо, это хорошая мысль.

– А ты не можешь просто рассказать нам, что делать? – Спросил Андрей. – Может, записать?

Доктор провел рукой по волосам.

– Это не должно быть слишком сложно. Возможно, там даже есть аварийный выключатель в ремонтном цехе, в куполообразном сооружении в центре крыши.

– Как может выглядеть этот выключатель? – Спросил Гарри.

Доктор пожал плечами:

– Просто коммутатор или рычаг. Наверняка, он находится за листом закаленного стекла, чтобы защитить его. Но прибор должен быть достаточно прост для техников из обслуживания. – Он вернулся к парапету. – Все, что угодно, но нам придется действовать быстро. Я видел людей, что подобрал для себя Крауссен. Нельзя сказать, что у них был недостаток практики.

Андрей подошел к краю платформы и прицелился. Он легко пробил крышу, но стрела срикошетила от отражателя и поползла вниз. Андрей аккуратно потянул ее к горизонтальным распоркам. Линия натянулась.

Рори прихватил грейфер для линии и легко выпустил его. Он скользнул вниз и лязгнул, столкнувшись с крышей.

Это легко, – сказал Доктор.

Они аккуратно тянули линию, пока грейфер не стал на нужное место, и путешествие не стало относительно безопасным.

– Первый класс! – Сказал Доктор. – Молодцы, все!

Они связали линию одним из стальных стержней со смотровой площадкой, и настал наиболее сложный момент – решение того, кто должен пойти.

– Ты нужен здесь, Доктор, – сказал Рори. – И это причина, по которой должен пойти я.

– Я не могу допустить этого, – сказал Андрей. – Идея моя, значит, и идти нужно мне.

– Вы хоть понимаете, насколько это будет опасно? – Спросил Доктор.

– Но это наш единственный шанс, – отвели Рори.

– Возможно, нам нужно тянуть жребий, но не вам, Доктор, – сказал Андрей.

– Определенно, не тебе, – сказал Рори.

– Папа! – вскрикнула Софи.

Они резко развернулись, и увидели, что Гарри перекинул куртку через линию и стоит на вершине барьера.

– Возраст и симпатичность вполне подходят! – Отшумелся он.

– Гарри, стой! – Крикнул Доктор, но Гарри уже спрыгнул с платформы и направился вниз.

Крауссен следил за передвижением Гарри через электроскоп своего фотонного ружья. Он все еще был на уровне земли, скрывшись в одной из разрушенных построек. Его слуги были рядом, удивленные тем, что он не стреляет. Гарри пояти пересек линию, когда Крауссен опустил винтовку.

– Давайте посмотрим, что они задумали, – сказал он.

– Не следует нам, хотя бы, подняться на башню?

– И в нас начнут стрелять до того, как мы сделаем несколько шагов, – сказал Крауссен. – Будь терпелив. Меня интересует то, насколько изобретателен этот Доктор.

Глава 35

Гарри приземлился на краю барьера трансдукционного центра, но сумел дотянуться, и перекинуть ноги через парапет. Он встал и медленно пошел в сторону центра аварийного обслуживания.

Дора и Софи с облегчением обнялись, а потом радостно закричали ему. Гарри обернулся и помахал рукой, а затем исчез внутри.

Они в молчании смотрели на башню, когда услышали приглушенный грохот.

– Он всего лишь нашел выключатель, – сказал Доктор. – Пока все идет хорошо.

Они явно подумали о том, что все идет не совсем так, когда через несколько секунд раздалась мучительная тишина. Все затаили дыхание, слишком неуверенные в том, что будет дальше. И тогда Доктор указал на светящиеся во мраке огни транслукционного солнечного центра.

Раздался внезапный гул электричества и шипение клапанов. Из ближайшей трубы появился столб пламени и раздался звук клаксона. И одновременно с этим, они услышали голос Эми:

– Доктор, это Эми, ты слышишь меня? Повторяю, ты слышишь меня?

Доктор бросился на контрольную палубу, обнаружив, что его самодельный приемник ожила.

– Привет, Эми, – крикнул он в передатчик. – Это Доктор, прием.

– Где тебя носило? Я пытаюсь докричаться уже долгое время.

– Жаль, у нас были сложные моменты.

– Хорошо, что они закончились, моешь вытащить нас отсюда?

– Боюсь, что тебе придется выбираться самостоятельно и вытаскивать нас, Эми.

Раздалось короткое молчание в эфире.

– Что? – Наконец спросила Эми.

– Я ничего не могу сделать, пока у меня нет ТАРДИС. Так что ей придется управлять тебе.

– Это шутка, да?

– Поскольку мы находимся примерно в 60 метрах над землей, а ты в двадцать на двадцать метров над нами, то точность приземления можно сместить на десятые доли согласно девятому закону об отклонениях. Слишком трудно это быть не должно, потому что я могу направить тебя по сигналу моей звуковой отвертки. Я всегда предполагал, что полезно иметь частоту, не совпадающую с частотой тородонских спутников. Из-за них, кстати, тебе придется обойти электромагнитный спектр, и...

- Доктор, прекрати, ты же знаешь, что я никогда не летала на ТАРДИС!
- Сейчас не время для придиrok, Амелия.
- Это безумие.
- Или момент для проявления гениальности. В любом случае, это нужно делать быстро. И, обращай внимание на те инструкции, что я сейчас буду передавать.
- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.
- Ты когда-нибудь знала кого-то, кто в большей степени сохранял самоконтроль в момент кризиса?
- Ты так хочешь получить ответ на этот вопрос?
- Быть может, и нет. Сейчас... – Он собирался давать указания, когда услышал, как Эми с кем-то разговаривает, пытаясь убедить собеседника в том, что внутри ТАРДИС они в безопасности, несмотря на то, что кто-то пытается выломать дверь.
- Эми, кто там с тобой?
- Что? Это какой-то парень по имени Ксоракс.
- Ксоракс? Он тородон?
- Узник, которого я выпустила.
- Крауссен держал в плена тородона? – Спросил Доктор.
- Не все ли равно? – Я позабочусь, чтобы он ничего не трогал.
- Слушай! – Доктор изо всех сил старался сдержать волнение в своем голосе. – Держи Ксоракса при себе, и не теряй его!
- И где я его тут потеряю?
- Не будь легкомысленной, Понд, и слушай меня внимательно, потому что я не каждый день даю советы по навигации в прокладывании пространственно-временного курса.

Рори напряженно слушал его, надеясь, что Эми поняла слова Доктора больше него самого. Он смутно узнавал некоторые термины, вроде «стабилизатор полета», «регулятор временной калибровки», «пространственно-направленный модулятор», потому что слышал, как об этом говорил Доктор, когда крутился вокруг консоли ТАРДИС, отправляя их в прошлое, или будущее, но на деле эти слова оставались иностранным языком.

Он отвлекся, услышав аплодисменты, и направился к остальным. Теперь огни были видны даже в соседнем куполе, а отражатель принял медленно вращаться вокруг своей оси, но все крики были адресованы Гарри, который перебрался через парапет и торжественно поклонился.

Он так и не увидел, как в нескольких метрах от него появилась еще одна фигура. Даже если бы они были знакомы, то он бы не узнал полковника

Хона Крелбина. Его одежда была грязной, изорванной и блестящей от крови, а его лицо было настолько изорвано когтями, что он чудом оставался на ногах. Но все же, он стоял, и теперь наставил винтовку на Гарри. Рори и остальные предупреждающие закричали, но было поздно, потому как Гарри замер, а затем растаял в луче голубого света.

Занятый управлением, Доктор только наполовину прислушался к крикам ужаса, доносящимся снизу. Он давал Эми данный для полета на ТАРДИС, параллельно пытаясь связаться с Кобалом. Одновременно, это было немного сложно.

– Подождите! – Взбешенно закричал он. – Я бы не использовал этот канал, если бы решил пошутить. Мне нужно поговорить с Кобалом, и это должно произойти немедленно!

Офицер на том конце снова повторил, что его командир не принимает звонки личного характера.

– Это похоже на личный звонок? – Прорычал Доктор. – Вы думаете, что я тут собрался устроить мальчишник?

Рори показался на глаза Доктору, но тот только отмахнулся.

– Гарри только что убили, – решил Рори пойти напролом.

– Что? – Как? – Похолодел Доктор.

– Один из охотников взобрался на крышу и выстрелил в него. Выстрел его дезинтегрировал.

Доктор, все еще слушающий офицера, раздраженно ответил:

– Слушай, соединение может быть прервано в любой момент. На самом деле, скоро мы потеряем энергию, поэтому подумай вот о чем: влез бы я в эту сеть, если бы информация, которой я владею, не была настолько важна?

На той стороне офицер замолчал, а потом спросил:

– Что это за информация?

– Скажи ему, что Крауссен… – Доктор замолчал, когда услышал вздох.

– Вот и верно. – Скажи ему, что Крауссен удерживает тородонского гражданина против его воли и угрожает ему смертью.

В этот момент связь оборвалась. Погасли огни во всем комплексе. Не имея другого выбора, Доктор последовал за Рори вниз.

Андрей довольно неуклюже пытался утешить Дору и Софи, которые рыдали, вцепившись друг в друга. Беглецы тихо смотрели на это, но внимание Доктора отвлек насмешливый голос стоящего на крыше транслукционного центра Крелбина. В руках он держал нечто, похожее на скальп. На секунду, Доктор испугался, потому что думал, что это волосы Гарри, но затем вспомнил, что Гарри был дезинтегрирован.

В каком-то смысле, понимание того, что эти волосы принадлежали шологти, приводили в замешательство. Эту сцену с увлечением смотрели Крауссен и его люди.

– Там Крелбин? – Спросил один из них.

Крауссен кивнул.

– И он воспользовался оружием Доктора, не своим. А это значит, что пришло время атаковать.

– Доктор! – Крикнул Андрей. – Они активизировались!

Доктор увидел вооруженные фигуры, продвигающиеся по пустырю.

– И они – не единственная проблема, – Рори указал на Крелбина.

– Не волнуйся, – сказал Доктор. – Эми на полпути.

Никто не заметил, что он скрестил пальцы за спиной. Да, Эми слушала все наставления, но полет на ТАРДИС, пусть и по заранее запланированному маршруту вовсе не так прост, чтобы сделать все за пару минут.

Глава 36

Поле того, как его настигла синяя вспышка, Гарри потерял сознание, а затем очнулся в узкой камере обнаженным.

Это было 15 минут назад. Теперь он сидел, смотря на высокую, худую, и, отчасти, красивую женщину-тородонку. Гарри попытался улыбнуться ей, но его все еще подташнивало.

Он собрался что-нибудь сказать, когда вошел толстый и усатый мужчина тородон. Он скрестил руки на груди и сказал:

– Простите меня, что здесь нет кровати. – Сказал он, наконец. – Последнее существо, что Доктор направил сюда, развалило ее на части.

Гарри почувствовал толчок надежды.

– Вы знаете, Доктора?

– Еще бы.

– Кто вы такие?

Вошедшие посмотрели друг на друга, явно ничего не понимая.

– Его осмотрели? – спросил мужчина.

– Он получил полный медицинский осмотр, – ответила женщина. – Вроде, он вполне разумен.

Мужчина повернулся к Гарри.

– Вы можете встать?

Гарри поднялся на ноги. Он все еще чувствовал себя слабым и рассеянным, но его силы возвращались. Он не обращал внимание на то, насколько побитым он был, но Кобал это заметил. Реальность того, через что прошел этот человек, ударила по нему.

– Каково том? – Спросил он.

– Где?

– Но Горгорре.

Гарри запустил пальцы в его влажные и грязные волосы.

– Все превратилось в хаос. Нас загоняли и убивали. Доктор пытается помочь нам.

Кобал явно испытывал серьезный дискомфорт. Он повернулся к выходу, и женщина последовала за ним.

– Подождите! – Крикнул им Гарри. – Вы из какой-то полиции? Эй, по крайней мере скажите мне!

Комната вела не в коридор, как ожидал Гарри, а в большую восьмиугольную комнату, в которой был другой тородонец, занятый у средств управления.

Кобал повернулся лицом к Гарри.

– ты в полицейском офисе платформы ЛП-9, и здесь ты можешь расслабиться и отдохнуть. Но ты не должен беспокоить нас, особенно меня, я очень занят.

– Я не гражданский, – сказал Гарри. – Я полицейский. Вроде тебя.

Шеф полиции посмотрел на свою коллегу. Беспокойство в его взгляде смешались с удивлением.

– Ты здесь на дежурстве? – спросила женщина.

– Ну... нет. Но я проводил расследование, когда меня похитили.

Наступило долгое молчание. Женщина вопросительно посмотрела на своего начальника. Он застыл, прежде чем покачать головой.

– Мне жаль, – сказал он. – Но твои полномочия здесь не действуют. И я не могу тебе помочь, даже если бы хотел.

– Которая означает, что вы не хотите? – Сказал Гарри. – Что вы за люди? Вы называете себя полицейскими, но продолжаете сидеть в офисе, пока убивают людей.

Офицеры снова с дискомфортом переглянулись, а потом Кобал направился к двери.

– Мы уважаем то, что ты полицейский, – сказала женщина, – но ты с Земли, и не можешь понять политическую ситуацию.

– Политика! – Рассмеялся Гарри. – Ты, наверное, шутишь. Я знаю все о политике, она переворачивает все вверх дном. На Земле преступность часть находила пути того, как повернуть закон на свою сторону, но мы продолжали сражаться. Как зовут твоего босса?

– Главный офицер полиции Кобал, и он на самом деле очень занят.

Прежде, чем она смогла остановить его, Гарри побежал вслед за Кобалом. Он вышел в небольшую комнатку, вскрикнув, хотя в этом совершенно не было логики.

Он оказался в высокотехнологичном офисе, заполненном плазменными экранами, на которых быстро сменялись различного рода данные. Вокруг двигались многочисленные тородонские полицейские. Гарри протискивался среди них до тех пор, пока не увидел нужного ему человека, когда тот с кем-то увлеченно спорил.

– Кобал! – Крикнул он.

Руководители изумленно уставились на него, а Кобал приподнял белоснежную бровь.

– Какие бы доказательства вам не были нужны, я их предоставлю, – сказал Гарри. – Я готов свидетельствовать, потому что не боюсь этого парня, Крауссена.

– Если бы все было так просто, – хрипло сказал Кобал.

– Это вполне возможный вариант для земной полиции, и это намного лучше, чем полное бездействие.

– Поздравляю, – сказал Кобал. – Когда вернешься домой, передай мои соболезнования всем тем, кто потерял родственников. – Он пошел прочь, исчезнув за другой дверью. Гарри заметил, что к нему присоединилась женщина-полицейский.

– Так он полицейский, или нет? – Услышал он.

– Разумеется, он полицейский, – послышался ответ. – Он – один из лучших.

– Тогда почему он не понимает то, что я сказал?

– Он все понимает. Но мы не всегда попадаем в ситуацию, когда рука остается свободной. Бывает, что связаны обе руки.

– Даже тогда, когда доходит до убийства и похищения людей?

– Даже тогда.

– У тородонов есть целый ряд странных идей.

– Можете мне этого не говорить, – сказала она. – Я – женщина.

Гарри пошел дальше, слыша, как женщина зовет его, хотя все же, она не пошла за ним дальше. В конце коридора он нашел меньший офис с тремя офицерами, сидящими за консолями. Кобал исчез в двери на другой стороне.

– Эй! – Крикнул Гарри, прежде чем бросится за ним, в попытке догнать шефа полиции.

Кобал плюхнулся за стол и раздраженно уставился на Гарри.

– Слушай, – сказал Гарри, – было время, когда я тоже был ленивым полицейским.

– Что? – Кобал изумленно изогнул бровь.

– Я достиг пика своей карьеры, и мне было скучно и тоскливо. Я занимался тем, что принимал бумаги и раскладывал их по папкам, не заботясь о том, что происходит за дверями офиса. Вам не знакомо подобное ощущение?

– Я пытаюсь сказать тебе, что занят.

– Слушайте, если бы вы только могли... – Гарри замялся, когда посмотрел на многолюдную улицу. – Я думаю, что вы на самом деле не можете помочь, и причины весьма уважительны, но когда-то вы были честным по...

Кобал вскочил на ноги и заорал:

– Сержант Кселокс, уберите этого пришельца вон!

– Я всего лишь хотел сказать, что если вы когда-то были копом, который не пренебрегал своими обязанностями, сейчас у вас есть шанс воскресить старые деньки.

– Сержант Кселокс!

– Вы не пожалеете об этом.

– Кто-нибудь! – Продолжал кричать Кобал. – Уберите этого ненормального из моего офиса!

В дверях появились двое офицеров.

– Полицейский всегда остается полицейским, – сказал Гарри. – И нет никого, кто скажет иначе.

В дверях появилась женщина-офицер.

– Кселокс, где вы были? – Спросил Кобал.

– Вы, подождите, – сказала она двум другим офицерам, которые собирались увести Гарри.

– Кселокс, я задал вам вопрос! – Прорычал Кобал.

Совершенно невозмутимая, она повернулась к нему лицом.

– Для вас пришло послание, сэр.

– Перешлите его через соответствующие каналы.

– Оно именно для вас, сэр. От Доктора.

Лицо Кобала осталось совершенно бесстрастным, но Гарри улыбнулся.

– Видимо, – сказала она. – Хорг Крауссен удерживает тородонского гражданина против его воли и планирует убить его. – Она в ожидании замолчала.

– Что происходит? – Спросил Кобал.

– Со всем уважением, сэр, нам нужно что-то еще?

Кобал сел, сцепив руки в замок за спиной. Кселокс отпустила офицеров, и они послушно вышли наружу.

– Послушайте, – сказал Гарри. – Я понятия не имею, что тут творится, но я пойму, когда увижу хороших полицейских. И мне кажется, что передо мной как раз сидит парочка таких.

– Сержант Кселокс, – медленно сказал Кобал. – Ты подготовила ответ?

– Да. Сэр.

– Будь так добра, позвони.

– Да, сэр. Она щелкнула каблуками перед уходом.

Кобал повернулся к Гарри.

– Я должен это понимать как то, что вы старательно мечтаете воскресить того офицера, которым когдато были?

Гарри выпрямился.

– Вполне.

– Тогда это ваш шанс.

Глава 37

ТАРДИС материализовалась на смотровой площадке, издавая знакомый стонуще-хрипящий шум. Эми радостно выскочила наружу, сказав:

– Я сделала это! Я на самом деле сделала это!

Рори едва сказал ей комплимент на счет прически, как она схватила его в охапку и поцеловала.

– Извините, но для этого нет времени, – крикнул Доктор, выводя вперед кучу незнакомых ей людей. Они были оборванны и истощены. Двое из них – женщина и девочка-подросток, держались друг за друга и плакали. Но в данный момент, Доктор не был расположен к эмоциям.

– Все в ТАРДИС, живо!

– Доктор, я... – начала Эми.

– Да, хорошо, отпразднуем позже, кто первый?

Ксоракс вышел из ТАРДИС и осмотрелся. Он все еще был в шоке от того, что не находился на борту «Многоточия».

– Арестант, о котором я рассказывала, – сказала Эми.

– Хорошо, мистер Ксоракс, потому что вы невероятно ценные для нас.

– Я? – Пораженно ответил Ксоракс.

– Да, и в равной степени вы были бы ценные с мертвым, но будем надеяться, что до этого не дойдет. Поэтому просто сделайте шаг назад, внутрь ТАРДИС.

– Но как мы сюда попали?

– Просто сделайте то, что я говорю.

– У меня есть идея получше! – раздался второй голос. – Делайте так, как я говорю, и проживёте на несколько секунд дольше!

Они резко обернулись.

Примерно в двадцати метрах от башни, бесшумно парил корабль, в котором Доктор опознал раптор-птицу Хаеела. Было вполне очевидно, что с ними говорил сам Хаеел.

– Никому не двигаться, иначе я взорву эту башню, и всех вас уничтожу, в том числе вас и вашу драгоценную машину, Доктор.

Доктор осмотрелся. Только Ксоракс был рядом с ТАРДИС, но он слишком не вовремя закрыл за собой дверь.

Доктор оглянулся на раптор. Из корпуса медленно вылезло несколько оружейных блоков. Даже если он не попадет в башню, то все равно никто не сможет попасть в ТАРДИС вовремя.

Беглец застыли на месте. Софи и Дора перестали рыдать. Страх затмил печаль.

Открылся входной проем, и наружу выбрались Хаеел и два бандита. Они все были вооружены.

Хаеел с безразличием перебрался через борт по металлическому мостику. В поле зрения появилась еще одна фигура, наличие которой совершенно не стало неожиданностью для Доктора. Его люди ступили на смотровую площадку, вслед за ним.

Несколько минут спустя, на смотровой площадке не осталось свободного места. Беглецы были зажаты со всех сторон.

– Ну, Доктор, – сказал Крауссен. – Вы предоставили нам лучшую охоту из всех возможных.

– Н убивай изменника, Крауссен, – сказал кто-то.

Люди Крауссена разошлись в стороны, чтобы вытащить полковника Крелбина, который был красный и потный, пока сумел преодолеть барьеры. Оружие висело за его спиной. Он был мокрый и дрожал, однако не сводил с Доктора полного ненависти взгляда.

– Поздравляю вас с выживанием, полковник, – поджал губы Доктор.

– Я не просто пережил эту тварь, – прорычал Крелбин. – Я устроил на нее засаду и убил голыми руками.

– Ты вполне человек.

– Ты словно не рассматривал эту возможность.

– Ни вы, я боюсь, – сказал Доктор. – Интересно, где все ваши друзья?

Крелбин озадаченно посмотрел вокруг, кажется, только сейчас осознав, что на площадке больше никого не было.

– О, просто используйте вашу голову, – сказал Доктор. – Крауссен хорошенко прибрался, прежде чем пойти сюда.

Крелбин рассеянно посматривал на лица, но что-то, возможно мертвая тишина от Крауссена и его людей, заставили его отойти в сторону, вытащить оружие и наставить его на остальных:

– Назад! – крикнул он. – Все вы! Вы видели, что случилось с землянином на крыше после моего выстрела!

Доктор с увлечением смотрел на трансмат-винтовку, которую,казалось, он потерял.

– Вот это правильно, Доктор, – фыркнул Доктор, отступая к барьеру. – Это твое оружие. Я нашел его, когда искал тебя. Теперь назад, и это и вас касается, господин, или вы хотите выступить против меня?

– Ну, – Крауссен пожал плечами. – Думаю, что когда вас никто не мог выслушать, становилось скучновато.

– Слышали ли бы вы меня, когда я на самом деле был зол. Вы знаете, что я не какой-то авантюрист, Крауссен, я, куда как опаснее.

Больше Крелбин не успел ничего сказать, потому что не видел, как позади него появляется фигура, вытаскивает нож, и вонзает его ему в позвоночник. Он захрипел и упал вперед, на его губах пузырилась кровь.

Его убийца, Зарботан, неуклюже шагнул за барьер безопасности. Он был в отвратительном состоянии. Его одежда превратилась в обугленные лохмотья, а большая часть его плоти растаяла, обнажая кибернетические вкрапления.

— Лучше поздно, чем никогда, я полагаю, — приподнял бровь Крауссен.

— Простите меня, господин, — сказал Зарботан. — Я попал под дождь.

Теперь, когда большая часть его лица выгорела, а горла попросту не было, то его голос стал попросту отвратителен и скрипуч. Но худшим было то, что он не сводил ненавидящего взгляда с Эми.

— Ну, все еще не закончено! — Сказал Доктор, хлопнув в ладоши. — Охотники и жертвы все-таки собрались вместе. Только на этот раз охотники понесли потери. Чтобы не произошло потом, я назову это результатом.

Крелбин развернулся к нему.

— Вы меня завораживаете, Доктор. Вы обманули меня, предали, унизили, стали причиной потери значительного дохода. И все же, вы здесь. И совершенно не боитесь моего возмездия.

Доктор пожал плечами.

— Возможно, это связано с тем, что такие меркантильные личности как ты руководствуются своей выгодой, а не местью.

— Разумеется, вы правы. Но это не значит, что я этого не хочу. Видя то, что вы больше не заинтересованы в сохранении своей жизни, я чисто гипотетически могу предположить, что после того, как она оборвется, мое судно обзаведется довольно неплохой пробоиной по левому борту.

— Не хотите рискнуть?

— Нет, никаких случайных ставок. Убить так много, чтобы сохранить, так мало? Почему ты не предусмотрел это, Хаеел! — Крауссен повернулся к своей шестерке. — В любом случае, благодарю за возвращение этих созданий.

— Он указал на Эми. — В частности, ее.

— Это было ничто, мой господин!

— И ничто было потерять ее, не так ли?

— Мой господин, я...

— Мы поговорим об этом позже, но будь уверен в том, что разговор состоится. А в это время... — Крауссен указал на ТАРДИС. — Как случилось, что вы добрались сюда, когда она была заперта в трюме моего корабля?

— Телепортация, — сказал Хаеел. — Она исчезла прямо у нас из-под носа.

– Телепортация? – Крауссен погладил деревянный бок ТАРДИС. – Это должно быть весьма удивительное устройство. – Он попробовал дверь. – Все еще заперто.

– У девушки есть ключ, – сказал Зарботан.

Крауссен повернулся к Эми. Но между ними встал Доктор.

– Даже если Эми отдаст ключ, Крауссен, то это вам не поможет. Секреты ТАРДИС находятся вне вашего понимания, но не моего, потому что я летал с ней много веков.

– Поему мы должны верить всему, что ты говоришь? – Сказал Зарботан, но Крауссен поднял руку, призывая к тишине.

– Скажите, Доктор, что именно представляет собой ТАРДИС?

– Корабль, продукт цивилизации, возможности которой далеко за пределами вашего понимания. И она – самый важный актив, что вы видите за всю вашу жизнь.

– Почему мне кажется, что ты не против устроить еще одно дело со мной?

– Не дело. Ставку, ты ведь человек, склонный к риску?

– И на кону будет ТАРДИС?

– ТАРДИС, и все, что в ней.

– Внутри нее не может быть многое вещей, – с сомнением сказал Крауссен.

– Но на счет этого вы ошибаетесь, – сказал еще кто-то. Это был Ксоракс, который наконец-таки набрался мужества заговорить.

– Каллик Ксоракс! – Рассмеялся Крауссен. – Я думал, что ты уже спрятался.

– Я был внутри этой ТАРДИС, господин. Это не просто космический корабль, но и обсерватория, лаборатория и библиотека, хранящая секреты чужеземных знаний.

– Заткнись, Ксоракс, – прорычал Зарботан. – У тебя есть множество причин лгать нам.

– Стал бы я лгать на счет того, что столь легко проверить?

– Это правда? – На этот раз Крауссен обращался к Доктору. – И вы хотите сыграть?

– Да, – сказал Доктор. – Тем более что кроме меня никто не разбирается в том, как работает ТАРДИС.

– Так почему бы мне просто не заставить тебя показать мне все? – Задумался Крауссен.

– Я полагаю, вы могли бы, о, я уверен, что вы хорошо умеете выпытывать такие вещи. Но где тогда останутся гарантии того, что я открыл

вам всю правду? Например, если изменить всего один набор цифр, то вместо городонского банка можно попасть прямо в центр сверхновой звезды.

Крауссена это весьма позабавило:

– А если я проиграю, то, очевидно, я буду вынужден отпустить вас?

– Кажется, что это весьма небольшая жертва с вашей стороны, – сказал Доктор. – Вы можете получить очень многое, и не потерять больше, чем вы уже потеряли.

– Очевидно, ты привык ставить условия, Доктор, – кривовато усмехнулся Крауссен. – Но не более того. Я не собираюсь ставить свое имущество. – Он повернулся к своим людям. – Заберите этих заключенных на «Многоточие». Мы все еще можем для чего-то их использовать. И эту машину, мы все равно найдем способ, который поможет открыть ее. Доктор, насколько бы мне не нравилось наше знакомство, я боюсь, что ты слишком опасен, чтобы оставить тебя в живых.

– Боишься? – Спросил Доктор.

– Убейте его, – приказал Крауссен и поднялось с полдюжины ружей.

Доктор попятился в сторону барьера безопасности.

– Убейте меня, если хотите, но вы должны помнить вот о чем – Хорг Крауссен с удовольствием наблюдает за азартными играми, и прибылью, которую они приносят, но у него хватает смелости сыграть самому. Такой человек должен контролировать ваш синдикат?

– Как вы думаете, господин Хаэл? – Спросила Эми. – Вы бесчисленное количество раз играли в азартные игры, но подчиняетесь приказам труса!

Хаэл ничего не сказал, но одарил Крауссена презрительным взглядом. Несколько других бандитов, в том числе Крауссен, заметили это.

– Вас есть, что добавить, Хаэл? – Спросил Крауссен.

– Вовсе нет, господин, – ответил Хаэл, но тон его был все столь же презрителен.

Наступило долгое молчание, во время которого глава синдиката рассматривал своих последователей. Одни пристыженно отводили взгляд, другие смело встречали его. Только Зарботан оставался на его стороне.

– Кажется, что вы отказываетесь играть на большее, чем ТАРДИС, – сказал Доктор.

Вероятно, подобные споры в синдикате не были редкостью. Вероятно, главе синдиката приходилось проходить испытания на счет своей пригодности на эту должность. Но Крауссен выглядел более чем раздраженным.

– Никто не просит делать что-то невозможное, господин, – сказал Доктор. – Только примите мою ставку. И покажите то, что вы настоящий мужчина, извиняюсь за каламбур.

– Дальновидны шаг, Доктор, – вынужден был признать Крауссен. – Но это может стать гарантией будущих неудобств ваших друзей.

– Я готов рискнуть.

– Вы все еще не сказали, что вы ставите.

Доктор поправил лацканы пиджака.

– Я могу уверить вас в том, господин Крауссен, что всего за пять минут я в состоянии проделать путь от башни управления до вашей наблюдательной кабины, а вы двое окажетесь не в состоянии помешать мне.

В воздухе повисла тишина, во время которой бандиты продолжали переглядываться.

– Вы понимаете, насколько смехотворны ваши шансы? – Спросил Крауссен.

– И поэтому у вас есть основания принять ставку.

– Доктор, это же самоубийство! – Закричал Рори, но Доктор приложил палец к губам.

Рори попытался крикнуть еще раз, но Эми зажала ему рот. Она мрачно улыбнулась и поцеловала своего мужа в щеку, уверенная в том, что Доктор сумеет провернуть свою уловку, в чем бы она не заключалась.

– Вы серьезно к этому относитесь? – Спросил Крауссен.

Доктор протянул ему руку, и он оказался пожимать ее. Он знал, что это будет нервное и неспортивное поведение, но в этом странно одетом парне с встопорщенными волосами и бледным мальчишеским лицом было что-то, что он нашёл грозным. Доктор определенно был умен, обладал шармом и определённой долей остроумия, казалось, что он совершенно безобиден, но на самом деле, он был весьма опасен. Он не просто дошел до конца промышленного комплекса Горгорра, что никогда не было в истории охоты, но и привел с собой множество людей, что было вовсе невозможно.

При этом, он оставался совершенно невозмутим. Он все ещё обладал энергией и уверенностью в том, что сможет сделать то, что наметил, несмотря на то, что может быть убит.

Доктор посмотрел на Крауссена таким взглядом, словно желал вызвать сомнение в своем враге. Он протянул руку, но Крауссен ее проигнорировал, ограничившись кивком.

– Оружие? – спросил Зарботан, поправляя «упряжку» на спине.

– Толь то, что на нас сейчас, – сказал Доктор.

– У тебя с собой ничего нет.

– А у вас с собой настоящий арсенал.

– Перестаньте играть в эти игры, – сказал Крауссен. – При таком раскладе в игре не будет смысла, поэтому я дам вам не пять, а десять минут.

– Вы слишком добры.

– Но знайте вот что, – монотонно сказал Крауссен. – Когда я выиграю, то ваши друзья станут гарантией того, что больше вы не посмеете меня обмануть. Даже самые лучшие дни для них станут напоминать живший кошмар, который будет становиться все хуже и хуже. Вы расскажете мне все секреты ТАРДИС, абсолютно все. Если вы откажетесь подчиниться, что для ваших друзей наступит ад. Я понятно выразился?

– Вполне. Кристально ясно. Совсем как грязь.

Доктор мчался через смотровую площадку, на бегу снимая свой пиджак. Достигнув барьера, он использовал его как петлю и спрыгнул вниз.

– Джеронимо! – Закричал он, исчезая внизу.

Доктор камнем упал на гору пепла. Сердце Эми на короткий момент билось почти в горле, когда он покатился по склону в облаке пыли. Достигнув земли, он вскочил на ноги, поправил пиджак, отсалютовал башне и побежал.

– Спорим, ты не ожидал этого? – Спросила Эми у Крауссена. – Кажется, дополнительные пять минут стали ошибкой, да?

– Я вижу, что ты все еще веселишься, – сказал Крауссен. – Веселье тебе идет. Я прослежу, чтобы рот был исправлен должным образом. – Он пошел прочь. – Хаеел, отведите этих заключенных и заберите корабль на «Многоточие», после чего перейдите на дальнюю орбиту.

Глава 38

Первое, что старался сделать Доктор, это попасть в подземелье.

Крауссен и Зарботан двигались за ним на своих пластинах, что позволяло им развивать порядочную скорость. В лабиринте тоннелей и каналов Горгорра это было не слишком значительным преимуществом. Но было проще сказать, чем сделать, потому что его беспечный салют контрольной башне мог подразумевать, что его падение и полет были частью плана, но на самом деле, это было вовсе не так. Он спотыкался на бегу, слыша, как птица-раптор становится все ближе. Он не останавливался, чтобы задаться в вопросом о том, что это значит, а продолжал карабкаться вниз по лестнице. Один раз на значительном расстоянии, он взял направление на электростанцию. Было темно, приходилось использовать свет на звуковой отвертке. Но даже так, он почти нырнул в пропасть, когда достиг точки, где платформа просто сгнила. Его в буквальном смысле прошиб пот, и он дернулся назад. Он был почти уверен в том, что его десять минут почти истекли, а расстояние между ним и преследователями все еще слишком незначительно.

Он выбирал дорогу наугад, и ноги стучали по старому и ржавому металлу, так, что грохот отдавался по всей пещере, а позволять себе нечто подобное было нельзя.

Он спустился вниз по лестнице, оказавшись по щиколотке в ледяной и липкой воде. Он шел по ней примерно 50 метров, спотыкаясь на слизистом осадке, пока не достиг каменной стены, из которой торчала водопроводная труба. Она была не больше метра в диаметре, так, что приходилось двигаться вдоль нее, пригнувшись. Он использовал руки и колени, чтобы вскарабкаться наверх, думая о том, что слышит аги, раздающиеся позади него. Не было сомнений в том, что он оставил след, по которому его можно преследовать, но может быть, у его преследователей были специальные приборы, вроде тепловизоров или биолокаторов.

Несколько метров спустя ему попался водопропускной холм, а затем начался спиральный спуск.

Даже с двумя сердцами, которые перекачивали кровь по организму, чья физиология стала бы мечтой любого человека, Доктор запыхался, а его ноги и колени касались металла, когда он начал прощупывать путь. Единственным утешением была надежда на то, что этот путь будет столь же труден для Крауссена и Зарботана, хотя они были полукиборгами, а значит, их утомить было не так-то просто.

Поверху, он карабкался через бетонные трубы в огромный машинный зал, который давно был лишен машин, и остался, заполнен лишь винтами, цепями и вездесущей паутиной.

Он бросился через нее к другому дверному проему, но почти остановился, взглянув туда, где был один из полностью проржавевших механизмов. Все пространство вокруг него было усеяно человеческими костями.

Даже после всего, что он видел, это вызывало настоящий шок. Их было много, слишком много. Из некоторых костей был высосан костный мозг, другие были сожжены бластерным огнем. А теперь они были собраны вместе.

Гнев дал ему новую энергию, и он решительно побежал вперед. Следующая дверь вела в склад, размером с собор, в котором было множество стальных бочек, которые поспорили бы размером с Великой пирамидой.

Доктор притормозил, тяжело дыша. Бочки пробыли тут так долго, что зеленая краска почти осыпалась с них, но трафаретные красный отметины в виде верхних частей черепа все же сохранились. Почти наверняка, это было предупреждение относительно содержимого бочек – оно могло быть токсичным, горючим, или соответствовать обоим вариантам сразу.

Доктор снова услышал отдаленные голоса. И, вместо того, чтобы пойти куда-то еще, он начал взбираться на одну из пирамид, хотя вскоре понял, что это было ошибкой. Это был весьма утомительный и агонизирующий подъем, и, так как бочки не были скреплены вместе, несколько их упало вниз и с грохотом покатилось по полу. В 12 метрах над ним были опоры, к которым крепились бочки. Всего 12 метров, но для измученного Доктора они более походили на тысячу.

Раздался пронзительный свист, и всего несколькими метрами ниже ударили фотонный взрыв. Он взорвался облаком пламени и фрагментами раскаленной стали.

Доктор поднялся так далеко, как только мог. От полыхающей бочки начали каскадом воспламеняться другие. Шары белого пламени вспыхивали в воздухе, и только мастерство позволяло Хоргу Крауссену лавировать между ними. Стрелял именно он, и ничего не помешало ему выстрелить снова.

Доктор повернулся к Крауссену лицом, и они оказались в нескольких метрах друг от друга. Бандит маниакально улыбался:

– Доигрались, Доктор. Я бы предпочел, чтобы вы выжили, но совершенно уверен в том, что мертвым от вас не будет столько беспокойства.

Доктор не стал спорить с этим утверждение, а просто нырнул вперед, вцепившись в пластину, на которой стоял Крауссен.

– Ты проклятый дурак! – Взревел тот, когда пластина начала наклоняться. Он начал маневрировать, чтобы удержаться в воздухе, но Доктор не давал ему этого сделать. И так вышло, что Крауссен столкнулся с Зарботаном, который потерял управление и исчез где-то внизу.

Крауссен развернулся и ударил прикладом по пальцам Доктора. Удар пришелся на правую руку, и Доктор быстро поменял ее на левую. Когда Крауссен ударил по левой, то он снова поменял руки.

– Ну и черт с тобой! – Взревел Крауссен. – За это ты умрешь! Больше ставок не будет, только смерть!

Они выбрались из склада в широкий проход, соединенный многочисленными балками. Первая была так близко от Крауссена, что он был вынужден пригнуться. Но теперь его гнев обратился в ликовение. Он повернул платформу так, чтобы она двигалась вниз.

Доктор увидел следующую поперечную балку и понял, что вскоре она полностью ударит его. В последнюю секунду, он выпустил свой захват. Он упал где-то на четыре метра, катаясь и подпрыгивая на покрытом соломой полу. Чувствуя синяки по всему телу, он поднялся на ноги и заковылял в обратном направлении, но сумел пройти всего тридцать метров, после чего кошмарная фигура заблокировала ему путь.

Это был Зарботан, или то, что от него осталось. Гигантская фигура была не просто изуродована кислотой, но была сломана. Стальная маска на его лице изменилась до неузнаваемости, одна рука свисала, держась на куске проволоки, и искрилась. Из разрушенных механизмов вытекали струйки маслянистой жидкости, прочерчивая линии по его пластиковым органам. Между ног болтались кабели. Несмотря на это, Зарботан продолжал двигаться вперед, жужжа, словно сломавшаяся металлическая игрушка.

Доктор отклонился в сторону через отверстие и побежал к другому огромному промышленному комплексу, хотя это было то здание, что он ожидал увидеть.

Он оглянулся. Зарботан по-прежнему догонял, хотя и был далеко позади. Однако, высоко над головой, за ним стремительно следовала обтекаемая фигура. Крауссен. С потрясающим мастерством выполнив массивную петлю, он летел вперед, и его белая грива полоскалась на ветру (?). Когда он упал, то выстрелил. Земля полыхнула, но Доктор укрылся за массой поваленных бревен и кирпича, оставшихся от какого-то здания. За пределами них он пытался спуститься к лестнице, которая точно также была забита обломками.

Спотыкаясь, он упал вниз, пролетел через стеклянную перегородку и оказался на краю гигантского кратера. Он посмотрел вниз. Место было

верным, внизу, тремя метрами ниже, виднелась бетонная платформа. Он спустился на нее, и что-то просвистело мимо, едва не пробив ему голову.

Остаток пути Доктор неловок, катился вниз, перекатываясь сам через себя каждые несколько минут. Вскоре он мог только лежать и с хрипом дышать.

Зияющая диафрагма сияла на том месте, где была открыта им и Дорой дверь, но он был слишком утомлен, чтобы двигаться. Он попытался встать, но снова упал.

Крауссен мельтешил в пространстве над кратером на своей гоночной платформе, пока не оказался на самом выгодном ракурсе по отношению к своей добыче.

— Хорошая попытка, Доктор. Но ваш успех вас и погубил. — Он поднял свое фотонное ружье, — теперь я точно знаю, что не расслабился бы ни на секунду, пока знал, что вы живы.

Прежде, чем он успел выстрелить, оружие вырвалось из его рук и исчезло далеко внизу. Он выглядел сбитым с толку, а не сердитым, когда начал медленно спускаться. Он скользил, стараясь изо всех сил сохранить равновесие, но все равно продолжал вращаться.

— Какие-то проблемы, господин? — Поинтересовался Доктор. — Чувствуете ваши грехи?

Со сдавленным криком, Крауссен нырнул со своей пластины в темноту, вниз. Он поймал выступающий фрагмент древесины и повис на нем. Его лицо, что так недавно было искажено дьявольской усмешкой, сейчас выражало подлинную агонию. Конечно, он не просто висел, ему приходилось бороться, противостоять непреодолимой силе.

Доктор встал, хотя звуковая отвертка в его кармане так сильно тянулась вниз, что ему пришлось развести ноги в стороны, чтобы сохранить равновесие.

— Думаю, вы заметили, с какой силой любой металл стремиться в этот кратер, — сказал Доктор. — И это произойдет с металлическими компонентами вашего тела. Это не то, что я хотел, но вы просто не оставили мне другого выбора.

— Убей себя! — Зашипел Крауссен с пузырящейся желтой пеной у рта.

— О, я буду в порядке. Крауссен, знай, что здесь есть как минимум один источник энергии, даже если это всего лишь активная магнитная зона ядерного реактора, над которой ты находишься прямо сейчас.

Крауссен не мог говорить. Его тело заметно удлинилось.

Доктор смотрел на то, как его одежда разорвалась на части, плоть расступилась, затрещала, и вперед вырвался дождь из крови. Раздался

тошнотворный хруст, когда из тела начали вырываться металлические части, разрезающие его органы и сосуды. Рот Крауссена распахнулся в безмолвном крике, прежде чем он исчез в темноте, искаженный, словно расчлененная реликвия. Все, что осталось на месте – его левая рука, которая была целиком органической, и продолжала сжимать дерево. Это было свидетельство того, насколько сильным человеком из плоти был когда-то Крауссен. Но вскоре рука разжалась и исчезла вслед за остальным.

Он устало попятился прочь от платформы и перебрался через разорванный дверной проем, оказавшись свободным от магнитного поля. Звуковая отвертка прекратила пытаться вырваться из кармана, и он смог выпрямится, и откинуть со лба мокрые, потные волосы. И оказалось, что он выпрямился только ради того, чтобы лицом к лицу встретиться с Зарботаном.

Доктор замер, и, в совершенно абсурдном жесте поднял кулаки, готовясь защищаться. Но Зарботан не ответил. На самом деле, он даже не шевельнулся. Он выплывал из мрака подобно великой индустриальной скульптуре. Последние остатки его плоти уже стекли с тела, а те немногие мясистые органы, что были внутри, почти прекратили функционировать. Он превратился из живого существа в металлическую оболочку, в его глаза больше не было жизни.

Доктор осторожно отошел в сторону от него и немного отступил назад. Он несколько раз обошел гиганта и все-таки толкнул его. Фигура рухнула вперед с громким лязгом.

Глава 39

Раптор был в процессе стыковки с «Многоточием», но все, кто находился внутри, и похитители, и пленники, сфокусировали свое внимание на основном экране. Они широко открытыми глазами смотрели на то, как встретил свою судьбу Крауссен, а теперь смотрели на гружу хлама, когда-то известной как Зарботан.

С его места Хаеел выглядел так, словно был удивлен и увлечен.

– Нет! – С торжеством сказала Эми. Она по-прежнему стояла среди остальных заключенных, которых на всякий случай держали под постоянным прицелом. – Вы должны отпустить нас. Это было круто.

Хаеел медленно поднялся на ноги.

– Любые сделки, что совершил Доктор, он совершил с господином Крауссеном, который теперь мертв. «Многоточие» теперь принадлежит мне, как и все, что находится на его борту.

– Ты лжец и обманщик! – Закричала Эми.

– Наконец-то ты поняла наш образ жизни, сказал он.

– Доктор придет за тобой.

– Не сможет без своей ТАРДИС. – Судно завибрировало, пристыковываясь к «Многоточию». – Верните их обратно в изолятор.

Заключенных загнали обратно в воздушный шлюз, за которым лежал еще один проход, изготовленный из развевающейся ткани. Они пошли его вместе с бандитами. Эми попятилась, когда к ним вышел встречающий. Это был Зализта, уставившийся на Хаеела с нескрываемым скептицизмом.

– Какие-то проблемы, Зализта? – спросил Хаеел.

– Этот захват должен быть вынесен на рассмотрение синдиката. –

Ответил Зализта. Все должно решиться голосованием.

Губы Хаеела превратились в тонкую бескровную линию, но он кивнул:

– Я понимаю, и мы будем голосовать, но позже. Сейчас я предлагаю создание аварийной команды, договорились?

Зализта все еще выглядел сомневающимся.

– Теперь сделай, как говорю я, и отведи ее на борт.

Он неохотно повернулся Эми и схватил ее за шею. Что-то еще Зализта сделать не успел, потому что был застрелен в спину фотонным пистолетом. Взрыв вышибнул его в воздушный шлюз, и далее за пределы переборки. Эми в шоке уставилась на Хаеела. Он наставил пистолет на нее.

– А я-то думал, что вы, люди, медленно соображаете.

Поскольку у нее не было выбора, Эми пошла вперед.

– Я скажу вашим людям, что вы сделали, – сказала она.

– Думаете, их это сильно озабочит, если вспомнить, сколько мы сможем получить используя ТАРДИС?

– Вы – зло.

– На Внешнем Ободе нет такого понятия, как зло, – рассмеялся Хаеел.
– Просто победитель забирает все.

Они спускались вниз, в шлюзовую камеру «Многоточия», которая захлопнулась за ними.

– Это значит, что я забираю все, – сказал Хаеел. – Этот корабль, всю электронику и все то, что когда-то называлось синдикатом Крауссена.

– Отличная новость, Хаеел, – раздался бас, и из полумрака на Хаеела было наставлено дуло фотонного пистолета. – На основании признания я арестовываю вас по обвинению похищения и заговора с целью убийства Калика Ксоракса.

Хаеел был слишком ошеломлен, чтобы ответить. Он просто смотрел на то, как из его рук вырвали оружие. Теперь пленники стояли в стороне, растирая руки, в то время как члены синдиката были под контролем обезоруживающих их полицейских. Большая часть бандитов была скована, и лежала на полу. Хаеел вздрогнул, посмотрев в глаза того, кого когда-то очень боялись ВСЕ преступники – в глаза Кобала.

– Мы можем сделать это по-хорошему, – сказал Кобал, не опуская оружия. – Или по-плохому. Что-то внутри меня надеется, что ты выберешь второй вариант.

Хаеел все еще не верил в случившееся, хотя через иллюминаторы можно было видеть множество полицейских кораблей, занявших позиции вокруг «Многоточия». Он был настолько занят происходящим на Горгорре, что не обратил на них внимания.

– Вы с ума сошли? – Спросил он. – Вы знаете, что не можете сделать это!

– Я не могу? – Кобал похлопал по плечу Калика Ксоракса, который выдавил подобие улыбки. – У нас есть все возможные доказательства того, что происходит прямо здесь и сейчас. И, прежде чем вы скажете что-то еще, Ксоракс исчезнет в программе защиты свидетелей, и вы с вашими многочисленными влиятельными друзьями, которые остались после Крауссена никогда не услышат и не узнают о нем, несмотря на все, что он будет свидетельствовать против вас в суде.

– Ксоракс, ты предатель, – сплюнул Хаеел, потому что его руки были скручены за спиной – Вы были одним из нас! Вы принесли клятву господину Крауссену!

Ксоракс пожал плечами:

– Все клятвы я приносил Крауссену, а он сейчас мертв.

Хаэл задохнулся, слушая, как его собственные слова используют против него.

– Уведите его! – Взревел Кобал. – Заберите их всех!

С криками и ругательствами, членов синдиката принялись уводить из шлюзовой зоны. Кобал повернулся в сторону заключенных, которые все еще неуверенно жались друг к другу.

– Вы люди, вложили много сил, чтобы выжить. – Сказал он. – Я сожалею, что мы не появились раньше. Вы понесли серьезные потери?

Эми взглянула на Дору и Софи. Они все еще были подавлены, с красными от рыданий глазами.

– Одного, – сказал Рори. – Это его семья.

Кобал сочувственно кивнул женщинам.

– Я буду скучать по нему, – добавил Рори. – Гарри был одним из лучших.

Кобал изменился в лице:

– Гарри? Гарри Чистюля?

– Вы знали его? – Изумился Рори.

– Бывший полицейский, – сказал Кобал. – Кто-то, кто мог невооруженный говорить с преступной группировкой. Разве это не так?

Рори и семья Гарри недоумевающие посмотрели друг на друга.

– Разве это не так? – Спросил Кобал.

– Это верно, – сказала Дора, но я не понимаю...

Кобал кивком указал на лестницу. Рори был уверен в том, кто из них был шокирован сильнее, когда увидел человека, одетого в тородонскую полицейскую форму, идущего к ним в сопровождении высокой тородонки-офицера.

– Связь обеспечена, Босс, – сказал Гарри, отсалютовав шефу полиции.

Дора и Софи закричали в унисон. Они обе бросились на Гарри, который чуть не рухнул под из весом. Сквозь смех и слезы, ему удалось рассказать о трансмате, замаскированном под оружие, которое носил за собой Доктор.

Эми подмигнула Рори, показывая, что она знала, что все не так просто.

– Привет «Многоточию»! – Раздался знакомый голос. – Я подозреваю, что в этом слове больше, чем одна точка. Привет, Кобал!

Они перешли в соседнюю комнату, где было несколько мониторов с различными картинами с Горгорра. На одной из них, на смотровой площадке контрольной башни, был Доктор и смотрел прямо на них.

– Меня кто-нибудь слышит? – Крикнул он.

Сержант Кселос установила двухстороннюю связь.

– Привет, Доктор, – сказал Кобал. – Рад, что бы жив, и снова собираешься в дорогу.

– Да, Кобал. Я надеялся, что хоть в какой-то момент сделал за тебя твою работу.

– Дело сделано только наполовину. Чего-то добиться от этого космического сброва будет намного сложнее, чем просто арестовать их.

– Если это кто и может сделать, Кобал, то только ты. Все остальные цели и невредимы?

– Да, Доктор, – крикнула Дора. – Мы все в долгу перед вами.

– Ну... – Доктор пожал плечами. – На самом деле вы просто обязаны вашему мужу. Я предоставил Кобалу все необходимые законности для действий здесь, но думаю, что Гарри оказался более умелым в этой ситуации.

Дора обняла муда еще крепче.

– Я не должен был брать на себя слишком много, – улыбнулся Гарри Кобалу.

– Я отправлю трансфер, чтобы вас забрать, – сказал Кобал.

– В этом нет необходимости. Эми управляла ТАРДИС и раньше. Я уверен, что она сможет повторить это снова. Все хорошо, Эми? Как в прошлый раз?

– После того, через что мы прошли, это будет пустяком, – ответила Эми.

– Только не забудь пассажиров. Нужно вернуть домой несколько человек.

Глава 40

Когда ТАРДИС материализовалась на башне управления. Доктор стоял у барьера безопасности. Эми вышла к нему первой.

– Ну вот! – Драматически сказала она. – Мы сделали это!

– Да, – ответил Доктор, который почему-то не был в такой эйфории, как она от него ожидала.

Рори застыл в стороне, выпуская из ТАРДИС людей, устремлявшихся к их спасителям. Забавно, но они не спешили упоминать об истинных размерах полицейской будки. Один за другим, они пожимали руки Доктора. Дора и Софи просто повисли на нем и крепко расцеловали.

Гарри выбрался последним. Он выглядел столь же усталым, как Рори, но более спокойным. И на нем все еще была одежда полицейского.

– Костюм тебе идет, – сказал Доктор.

– Кобал предложил мне работу, – сказал Гарри.

– Ух ты!

– Я мог бы стать полноценным полицейским, и это большое искушение, – Гарри подал плечами. – Но Земля наш дом. Там все грубо и непривычно, но теперь семья снова вместе и я думаю, что мы справимся. – Он говорил с силой и уверенностью в себе, и в благодарность, жена и дочь обняли его.

– А когда мы вместе, то не боимся, – сказал Дора.

– Отлично, – сказал Доктор. – Наконец, все так, как должно быть.

– Первое, что мы сделаем – отправимся на отдых. – Сказала Дора. –

Просто обратимся в дешевый сервис и все организуем. Там мы сможем заново познакомиться.

Семья смеялась, направляясь к ТАРДИС.

– Я бы тоже не отказался от отпуска, – сказал Доктор. – Тем более что этот не задался. Остальные тоже направились в ТАРДИС, и он остался наедине с Эми и Рори.

Доктор улыбнулся, хотя улыбке явно не хватало триумфа.

– Рори, у нас пока много места, но чтобы так и было, требуется проследить за народом. Просто посмотри, чтобы они не трогали, что не нужно, хорошо?

Слишком уставший, чтобы беспокоиться на счет того, что Доктор и Эми остались одни, Рори кивнул и шагнул внутрь. Когда он ушел, Доктор повернулся к барьеру. Разрушенный пейзаж внизу был тих и пуст. Предчувствуя, что последует дальше, Эми подошла к нему.

– Интересно, как много умерло здесь? – Спросила она. – В итоге?

– Слишком много.

– Мы могли бы вернуться и спасти еще многих.

– Все та же старая загадка, Эми. – Вздохнул Доктор.

– Но мы могли бы?

– Да, мы вполне могли бы, – он посмотрел на нее. – Но буду честен. Я не уверен, что так хочу вернуться во времена, когда Хорг Крауссен был еще жив. Встретить его один раз для меня было вполне достаточно. А почему бы тебе не пойти и не переодеться? Стиль кажется немного староватым.

Она улыбнулась ему и пошла обратно в ТАРДИС.

Доктор снова посмотрел на поверхность Горгорра и вспомнил кости, разбросанные в старом машинном зале.

Он никогда не думал о бесконечных возможностях перемещения во времени, потому что этих возможностей у него часто вовсе не было.

Но иногда, в такие моменты как этот, осознавать подобное было нелегко. В ту минуту, когда он вернулся в ТАРДИС и активировал контроль дематериализации, Доктор смотрел, как адский пустырь растворяется, сменяясь привычной картиной Временного Вихря.

Если бы он мог так же легко удалить мысли из его головы...